

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЗИКИ ЗЕМЛИ ИМ. О.Ю. ШМИДТА

НЕОБЫЧНЫЕ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ XVIII ВЕКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК ВТОРОЙ

Составитель С.Ю. Нечаев

Санкт-Петербург
2019

УДК 55(082):550.348
ББК 26.2я5
Н52

Ответственный редактор
кандидат педагогических наук *Н.В. Колпакова*

Составитель
кандидат философских наук *С.Ю. Нечаев*

Рецензенты:
член-корреспондент РАН,
доктор геолого-минералогических наук *С.В. Кривовичев*
член-корреспондент РАН,
доктор географических наук *В.А. Снытко*

Необычные и экстремальные явления XVIII века :
Н52 Сб. науч. тр. : Вып. 2 / рук. проекта, сост. С.Ю. Нечаев ; отв. ред.
Н.В. Колпакова. — СПб. : БАН, 2019. — 200 с.: ил.

ISBN 978-5-336-00250-8

Настоящий сборник научных трудов является вторым выпуском исследований, проводимых специалистами БАН–ИФЗ РАН. Выпуск содержит оригинальные статьи и продолжение начатых тем, полнотекстовые выдержки из газет и академических журналов, архивные документы и библиографические находки. Из фонда Санкт-Петербургского филиала архива РАН публикуется дело о сильном землетрясении 27 июня 1742 года в Прибайкалье. Представлен новый каталог землетрясений второй половины XVIII века на Алтае.

Издание адресовано геологам, сейсмологам, библиографам, специалистам по редкой книге и истории Петербургской академии наук, краеведам, генеалогам и всем интересующимся культурой XVIII века.

*В оформлении обложки использованы иллюстрации,
изображающие гигантского сома Намадзу (大鯰) —
мифологического существа, вызывающего землетрясения
(Tokyo University Library)*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ
проект № 17-01-00503–ОГН ОГН–А*

ISBN 978-5-336-00250-8

© Коллектив авторов, 2019
© Библиотека Российской академии наук, 2019

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Междисциплинарный коллектив авторов, состоящий из специалистов Библиотеки РАН и Института физики Земли РАН, продолжает работу над проектом Российского фонда фундаментальных исследований: «Необычные и экстремальные явления в природе и в социальной сфере. Путеводитель по материалам газеты “Санкт-Петербургские ведомости” XVIII века». Целью проекта является демонстрация и осмысление информационного потенциала газеты, издававшейся при Петербургской академии наук и остававшейся главным печатным органом страны с момента выхода в 1728 г. до истечения века (наиболее полной коллекцией «Санкт-Петербургских ведомостей» располагает Библиотека РАН). На страницах газеты регулярно публиковались сообщения о природных катаклизмах, происходящих в мире, свидетельства очевидцев и первые научные попытки объяснения наблюдавшихся феноменов. По итогам проекта будет подготовлено научно-справочное издание полных текстов газеты с комментариями специалистов естественно-научного профиля. Сообщения из газеты подбираются на основе многолетнего библиографического пособия «Газета “Санктпетербургские ведомости”: указатели к содержанию. [1728–1780 гг.]» (Л. (СПб.), 1987–2019) и разрабатываемых баз данных сотрудниками Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения (НИОБиБ) БАН.

Авторы не ограничились работой с фундаментальным первоисточником и подготовили *второй выпуск* научных трудов, в который вошли результирующие и вспомогательные исследования, выполненные в рамках ведущего проекта. Их особен-

ностью стало привлечение дополнительного массива данных для описания и объяснения природных феноменов далекого прошлого. Вместе с тем исследования представляют новые материалы по истории наук о Земле, касаются многих вопросов источниковедения при решении историко-сейсмологических проблем и обнаруживают важные закономерности природных аномальных явлений, включая практическое использование полученных результатов.

Произведения сборника сгруппированы следующим образом: в Научно-исследовательском разделе представлены оригинальные завершённые исследования (1–3); раздел «Pro memoria» (лат. «на память») содержит тематические материалы научно-информационного характера, подразумевающие дальнейшую углублённую работу с ними (4) или использование в качестве справочника (5). Для полного погружения в контекст работы (1) составитель рекомендует обратиться к статье Л.И. Иогансон «Периоды сейсмической активизации в Италии в XV–XXI вв. по историческим данным», опубликованной в журнале «Вопросы инженерной сейсмологии» (2018. Т. 45, № 2. С. 47–60). Статья также переведена на английский язык и напечатана в высококорейтинговом журнале «Seismic Instruments» (2019. Vol. 55, Iss. 2. P. 209–219). Другая статья этого автора «Вулкан в Альпах?», написанная по материалам газеты «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в., принята к печати в журнале «Геофизические процессы и биосфера» (2019. Т. 18, № 2). В данном выпуске помещается вторая статья о землетрясении 17 декабря 1758 г. на западном берегу Белого моря (2), первая часть была опубликована авторами в предыдущем сборнике «Необычные и экстремальные явления XVIII века» (СПб., 2017).

Поскольку «идейным» первоисточником научных трудов сборника служит газета XVIII в., следует пояснить принятую авторами унифицированную практику цитирования ее текста. Указание [0000.00.00.00] обозначает [год, месяц, число, страницу] номера газеты с цитируемым сообщением (несколько страниц записываются через дефис). Например, запись [1728.01.02.01] показывает, что материал опубликован в газете за 1728 г., в номере от 2 января, на первой (титульной) странице. При этом в списке источников газета не дублируется.

В разделе «Pro memoria» публикуются описания, фрагменты и полные тексты документов из фондов Санкт-Петербургского филиала архива РАН, Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) и Российского государственного архива древних актов (Москва). Для общих названий документов использовались справочные материалы читальных залов и электронных каталогов архивов, а также их содержание. При передаче текста документов составитель руководствовался «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990) и «Словарем русского языка XVIII века» (Л. (СПб.), 1984–2013), сохраняя некоторые орфографические особенности написания слов XVIII в. Текст документов передается буквами гражданского алфавита с заменой вышедших из употребления букв современными, обозначающими тот же звук: Ъ [ять] — е, Ѡ [кси] — кс, і [«и десятиричное»] — и, Ѡ [фита] — ф, Ѡ [омега] — о, Ѡ [пси] — пс; сокращенно написанные слова («под титлом»), пропуски букв и слогов, не имеющих смыслового значения, раскрываются в квадратных скобках; буква «й», мягкий и твердый знаки употребляются согласно современному написанию. Деление текста на слова и предложения, добавление необходимых по смыслу знаков препинания и прописных букв проводятся в соответствии с современной орфографией и пунктуацией (а также пониманием составителем содержания публикуемых документов).

В Прибавлении размещаются библиографические данные, аннотации и информация об авторах на русском и английском языках. В конце книги помещен список иллюстраций.

Составитель выражает благодарность коллективу авторов и рецензентам сборника, сотрудникам читального зала Санкт-Петербургского филиала архива РАН и читального зала Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук (ОИАН) БАН.

Письма по вопросам сотрудничества и публикаций работ, отзывы и пожелания просим присылать на электронную почту vividmethod@vivaldi.net или по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1, Библиотека Российской академии наук, НИОБиБ, Нечаеву С.Ю.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ РАЗДЕЛ

Л.И. ИОГАНСОН

«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ» XVIII ВЕКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ УТОЧНЕНИЯ СЕЙСМИЧЕСКОГО РЕЖИМА ИТАЛИИ

Анализ исторических источников в сейсмологии стал необходимой частью исследований по изучению сейсмичности практически любой территории, в том числе и сейсмоактивных областей. Это связано со сравнительно коротким сроком инструментальных наблюдений, начавшихся только на рубеже XIX–XX вв., по которым составляются каталоги землетрясений. В свою очередь, каталоги землетрясений представляют необходимый инструментарий для оценки таких важнейших параметров сейсмичности, как максимальная магнитуда землетрясения и сейсмический режим определенного региона. Сейсмический режим — понятие достаточно многозначное, включающее пространственно-временное распределение землетрясений на конкретной территории. Учитывая, что сейсмичность — процесс дискретный и долговременный, проявляющийся относительно закономерно в пространстве, но достаточно прихотливо во времени (с периодами затиший и активизаций), для оценки реальной картины сейсмической опасности территории необходимо знание как можно более длительного отрезка ее сейсмической

истории. Из анализа этих данных делаются выводы о повторяемости землетрясений определенной магнитуды, что имеет уже практическое значение для разработки нормативов в строительстве. Именно в этом заключается значение исторических каталогов землетрясений, наращивающих ретроспективный ряд землетрясений прошлого.

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в. оказалась весьма ценным источником информации для анализа исторической сейсмичности не только России, но и других стран. Так, только за период 1728–1733 гг. в газете сообщается о 26 землетрясениях различной силы, произошедших в Италии. Особое внимание было уделено сильным землетрясениям 1730–1732 гг. Им посвящено более десяти сообщений, из которых можно составить представление о месте и силе землетрясений по вызванным ими разрушениям. Речь идет о землетрясениях 12 мая, 27 мая, 12 июня 1730 г. в Норчии, Л'Аквиле, Сульмоне и других расположенных поблизости пунктах, а также землетрясениях 20 марта 1731 г. в области Фоджа и 29 ноября 1732 г. в Ирпинии (историческая область Неаполитанского региона). Эти области расположены в различных частях Центральных и Южных Апеннин, отличающихся повышенной сейсмичностью в пределах в целом сейсмоактивной территории Италии. Каждый из этих пяти сейсмических толчков достигал IX и более баллов, то есть их совокупность можно рассматривать как серию разрушительных землетрясений, сконцентрированных во времени, что свидетельствует о сейсмической активизации, вовлекшей несколько разобщенных сейсмических очагов в пределах центральной Италии.

По публикациям в «Санкт-Петербургских ведомостях» можно восстановить сценарий, по которому развивался сейсмический процесс, охвативший Центральные и Южные Апеннины в 1730–1732 гг.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ. 1730. № 48.

[1730.06.15.02]

...Кардинальское собрание в Воскресение о весьма разоренном от бывшего тому недавно трясения земли городе Норике [Норчии] подтверждение получило...

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ. 1730. № 49.

[1730.06.18.02]

Сего ж часа получено известие, что в Сульмоне страшное трясение земли было, от которого почти весь город обвалился, а при том такожде и множество людей погибло.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ. 1730. № 54.

[1730.07.06.01]

Из Нориции [Норчии] получено жалостное известие, что тамо 27 дня прошедшего месяца Майа от бывшего вторичного трясения земли оставшиеся жители погибли.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ. 1730. № 57.

[1730.07.16.01]

В Лионессе было 12 дня сего [июня] месяца великое трясение земли, от которого множество людей погибло.

Таким образом, согласно сведениям «Санкт-Петербургских ведомостей» в мае–июне 1730 г. в Норчии, Сульмоне и Лионессе произошли три катастрофических землетрясения, сопровождавшиеся жертвами и разрушениями. Сопоставление этих сообщений с историческими и современными каталогами показало, что землетрясение 12 мая 1730 г. проявилось силой IX баллов [1]. О повторных толчках в этих населенных пунктах 27 мая и 12 июня 1730 г. в каталогах сведений не имеется.

Меньше чем через год, 20 марта 1731 г., разрушительное землетрясение произошло юго-восточнее, в области Фоджа, охватившее и район Неаполя. В № 33 «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1731 г. размещено сообщение из Неаполя от 27 марта [1731.04.26.02]: «...получено здесь печальное известие, что в Фоггие [Фодже] в провинции Капитаната 20 дня сего месяца так жестокое трясение земли было, что от оного 2 части города обвалились, и при том более 2000 человек погибло... О таком несчастии сюда и из иных разных мест пишут...». Это же землетрясение ощущалось в Неаполе, о чем сообщено в предыдущем № 31: «19 дня в ночи в 10 часу было в Неаполе жестокое трясение земли...» [1731.04.19.02]. В современных каталогах землетрясение датируется 20 марта 1731 г. с эпицентром в Фодже (Апу-

лия): $M = 6.1$, $I = X$ баллов по каталогу [2]; $M_w = 6.54$, $I = IX$ по каталогу [1].

29 ноября 1732 г. произошло еще одно землетрясение на территории южнее от вышеназванных районов — в Ирпинии и г. Беневенто, входящих тогда в Неаполитанскую область. По современным оценкам это землетрясение достигало X–XI баллов и магнитуды 6.63 [1]. Сотрясения охватили большую территорию, оно было весьма ощутимо в Неаполе. В открывающем 1733 г. номере «Санкт-Петербургских ведомостей» сообщали из Италии от 6 декабря [1733.01.01.01]:

В субботу поутру в 7 часу было в Риме небольшое трясение земли, которое в следующую ночь хотя и опять случилось, однако ж никакого вреда не учинило. Напротив того, из Неаполя сие печальное известие имеется, что там 29 дня прошедшего месяца ввечеру так жестокое трясение земли было, что ежели бы оно еще хоть чрез несколько минут продолжилось, то б весь город опровергнуть могло. Оно и так немалый вред учинило, и примечено было во всей так называемой Терра ди Лаворо, где два знатных места Чериано и Мирабелло почти совсем разорились и наибольшие жители развалившимся строением подавлены.

Особое значение приведенной информации для сейсмологов заключается в том, что серия землетрясений в Италии в 1730–1732 гг. и вызванные ими разрушения в населенных пунктах во многом совпадают с географией сильных сейсмических событий в Италии за последний период. Так, наиболее пострадавшие населенные пункты при землетрясениях 1730 г. — Норчия и Л'Аквила — вновь подверглись разрушительным землетрясениям в 2009 и 2016 гг. Эти землетрясения относятся к последней по времени сейсмической активизации в Италии, которая началась в 1997 г. и с интервалами в 5–7 лет продолжилась до 2017 г. Первыми в 1997 г. пострадали города Ассизи и Фолиньо, затем последовало разрушительное землетрясение в Л'Аквила 6 апреля 2009 г. ($M = 6.3$) и сильные толчки в Аматриче и Норчии в августе–октябре 2016 г. ($M = 6$; $M = 6.6$). В результате землетрясений в упомянутых городах наблюдались большие разрушения, погибло несколько сотен человек: в Л'Аквила — 309 и в Аматриче — 299 жертв [3].

Сопоставление недавних событий с данными по 1730–1732 гг. наводило на мысль о повторяющихся сейсмических сценариях, в связи с чем был проведен анализ сейсмического режима Центральных и Южных Апеннин за период, начиная с XIII в. [3]. По историческим каталогам прослежены повторяемость и группированность во времени сильных землетрясений (IX и более баллов), в результате чего удалось идентифицировать восемь сейсмических активизаций, охвативших с XV в. Центральные и Южные Апеннины. Выделяются как общие активизации, охватывающие Центрально- и Южно-Апеннинские очаговые области, так и происходившие в пределах только Центральных или преимущественно Южных Апеннин. Выявленные активизации включали от 3 до 7 сильных землетрясений, имели продолжительность от 3 до 20 (?) лет.

Анализ сейсмического режима также показал, что в районе Норчии — Амагриче — Л'Аквила — Сульмоны — Леонессы менее чем за 1000 лет произошло более 10 сильных землетрясений. Конкретные интервалы между сильными землетрясениями колеблются в широких пределах — от 15 до 150 лет между ними. Это позволяет предположить, что в указанном районе располагается крупный очаг сейсмичности, проявляющийся в периодических активизациях как всей области, так и ее отдельных частей. Такое предположение находится в соответствии с установленными закономерностями режима крупных сейсмических очагов, представляющих собой долгоживущие структуры в геологической среде и время от времени проявляющиеся сильными землетрясениями [4]. Триггерное воздействие очага в Норчии на соседние районы, по крайней мере, во время активизации в 1730 г. рассматривалось в работе [5]. В другой работе с участием итальянского сейсмолога Паоло Бонцио (P. Boncio) высказывается предположение, что сейсмичность в Центральных Апеннинах связана не с отдельными разломами, а с «сейсмогенными объемами» [6]. О существовании обширного сейсмического очага, проявившегося землетрясениями 1997 г., высказывал предположение А.А. Никонов [7].

Из характера сейсмической активизации 1730–1732 гг. можно извлечь еще один важный вывод: сильные землетрясения про-

изошли в нескольких разобщенных сейсмических очагах в пределах центральной Италии. Кроме района Норчии — Аматриче — Л'Аквилы — Сульмоны — Лионессы, такие очаги находятся в районе Фоджи и Ирпинии. При этом в ряде случаев именно с землетрясения в Норчии — Аматриче начинались сейсмические активизации, вовлекающие отдаленные очаги, а также близлежащие сейсмогенерирующие зоны (рис. 1, 2).

Таким образом, газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в. представила новую ценную информацию о сейсмичности Италии. Компактно размещенные сообщения в газете акцентировали специфическую концентрацию во времени сильных землетрясений, которые произошли в разобщенных районах страны. Это свидетельствовало о сейсмической активизации, охватившей несколько сейсмических очагов. Совпадение географии разрушительных землетрясений 1730–1732 гг. с событиями 2009–2016 гг. было стимулом для проведения анализа сейсмического режима Италии, выполненного впервые [3].

Следует добавить, что анализ исторических источников в сейсмологических исследованиях проводится, как правило, с целью обнаружения неизвестных землетрясений и, соответственно, восстановления более полной картины сейсмичности прошлого. В данном случае газета «Санкт-Петербургские ведомости» как исторический источник оказалась намного более содержательной: в ней не только обнаружены не внесенные в существующие каталоги сильные землетрясения, но по ее публикациям стало возможным идентифицировать одну из сейсмических активизаций, актуальную в свете событий 2016–2017 гг., и несколько крупных сейсмических очагов.

При этом показательно и несколько неожиданно, что изложенная выше важнейшая информация для такой страны как Италия, одной из наиболее сейсмоактивных областей в Европе и имеющей наиболее длительную задокументированную сейсмическую историю, почерпнута из российской газеты XVIII в. Итальянцы, возможно, первые в мире начали составлять исторические каталоги землетрясений, и прецеденты уходят в далекое прошлое. Так, после некоторых сильных опустошительных землетрясений в XV, XVI и XVII вв. составлялись каталоги от античности до даты разрушительного землетрясения. Наиболее полная

Рис. 1. Разрушения зданий исторической части города Аматриче после землетрясения 24 августа 2016 г.

Рис. 2. Последствия разрушительного землетрясения в городе Норчия 30 октября 2016 г.

сводка таких событий была выполнена в конце XIX — начале XX в. географом Марио Баратта (M. Baratta), чей каталог востребован до сегодняшнего дня [8]. Работы по пополнению и усовершенствованию исторических каталогов в Италии продолжают до настоящего времени [9; 10]. Тем не менее первостепенной важности сведения для изучения сейсмичности территории были почерпнуты из газеты «Санкт-Петербургские ведомости», публикации которой способствовали установлению ключевой сейсмической активизации 1730–1732 гг. при проведении анализа сейсмического режима Италии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. The SHARE European Earthquake Catalogue (SHEEC) 1000–1899 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.emidius.eu/SHEEC/>, свобод.
2. *Van Gils J.M., Leydecker G.* Catalogue of European earthquakes with intensities higher than 4. Brussels ; Luxembourg : Commission of the European Communities — nuclear science and technology, 1991.
3. *Иогансон Л.И.* Сейсмические активизации в Италии в XV–XXI вв. по историческим данным // Вопр. инженер. сейсмологии. 2018. Т. 45. № 2. С. 47–60.
4. Потенциальные сейсмические очаги и сейсмологические предвестники землетрясений — основа реального сейсмического прогноза / Е.А. Рогожин, Л.И. Иогансон, А.Д. Завьялов и др. М. : Светоч Плюс, 2011.
5. *Boncio P., Lavecchia G., Pace B.* Defining a model of 3D seismogenic sources for Seismic Hazard Assessment applications : The case of central Apennines (Italy) // Journal of Seismology. 2004. Vol. 8, Iss. 3. P. 407–425.
6. *Boncio P., Tinari D.P., Lavecchia G., Visini F., Milana G.* The instrumental seismicity of the Abruzzo Region in Central Italy (1981–2003) : Seismotectonic Implications // Italian Journal of Geosciences. 2009. Vol. 128. P. 367–380.
7. *Никонов А.А.* Мировые шедевры гибнут от землетрясений // Природа. 1998. № 4. С. 41–44.

8. *Baratta M.* I terremoti d'Italia. Saggio di storia geografia e bibliografia sismica italiana. Torino, 1901.

9. Catalogo dei terremoti italiani dall'anno 1000 al 1980. Bologna, 1985.

10. *Camassi R.* Catalogues of historical earthquakes in Italy // *Annals of geophysics*. 2004. Vol. 47, № 2/3. P. 645–657.

А.А. НИКОНОВ, С.Ю. НЕЧАЕВ

О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ 6 (17) ДЕКАБРЯ 1758 ГОДА В ЗАПАДНОМ БЕЛОМОРЬЕ

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

(в контексте изучения сейсмичности Кандалакшского грабена)

Введение

Данная работа продолжает анализ важной публикации из академической газеты «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в. о происшествии на побережье Белого моря [1]. Выбор землетрясения 17 декабря 1758 г. (по новому стилю) из всего массива данных первоисточника о необычных и экстремальных явлениях вызван несколькими соображениями. Прежде всего, сообщение стало первым в газете о подобных событиях на территории России. Немаловажно и то, что сообщаемые сведения исходят от очевидца (очевидцев) и, несмотря на краткость, содержательны с точки зрения возможности их историко-сейсмологического анализа. Ключевую значимость событию придает географическое положение эпицентральной области землетрясения и ее принадлежность к особой геологической структуре — Кандалакшскому грабену, выделяющемуся сеймотектонической активностью, однако все еще недооцененному в долговременном аспекте.

Полноценная характеристика исторического землетрясения должна быть выполнена с привлечением дополнительных к письменному источнику групп данных. Для выполнения ряда задач, требовавших весьма специфических знаний по истории, организации транспортных связей о передаче информации по инстанциям и цепочке переноса сведений на зарубежную почву, было сочтено целесообразным объединить подходы и возможности специалистов — естественника и гуманитария. Способы и результаты рассмотрения историко-географических, краеведческих и библиографических сведений представлены в отдельной, гуманитарной направленности, Статье первой. Опираясь на них, в настоящей Статье второй авторы сосредоточились на продвижении в решении вопросов сеймотектонического характера, с целью уточнения оценок сейсмической опасности района. Они включают учет местных особенностей жилого строительства в соответствующий исторический период, знания о конкретных географических, природных условиях и обязательное знание геолого-структурной основы региона, не говоря уже об осведомленности в предшествующей и последующей истории землетрясений за столетия.

Важность события, приуроченного к Кандалакшскому грабену, отмеченному на картах ОСР-97 и ОСР-2016 в качестве сейсмолинеамента, то есть тектонически и сейсмически протяженной, активной структуры, способной продуцировать землетрясения с $M \geq 6$ (единственного, указанного составителями карты Восточно-Европейской платформы), заставляет уделить сильному землетрясению 1758 г. особое внимание. Нами ставились при этом следующие конкретные задачи: 1) уточнить очаговые параметры, данные в основательной публикации [2], но представленные с большим разбросом величин; 2) определить структурно-динамическую позицию эпицентра (и очага) с учетом новой, конкретизированной карты сеймотектоники Кандалакшского грабена [3].

Параметризация землетрясения и списки источников в каталогах

В сводке по истории землетрясений мира К. фон Хоффа находим краткие сведения о событиях декабря 1758 г. в Лапландии и на Белом море (по известиям Шведской королевской академии наук в переводе на немецкий язык и парижскому изданию «Collection Académique»), а также в Кеми — шведской провинции XVIII в. (по сведениям той же Академии наук): «6 декабря. Сильное землетрясение в Лапландии и в русских провинциях вдоль Белого моря близ Колы и т.д.»; «31 декабря. Сотрясения земли ощущались одинаково в Англии и в (округе) Кеми» [4, s. 467]. Это издание 1840 г. первоисточником служить не может, в России оно не использовалось. Однако указанные К. фон Хоффом ссылки проследовали в авторитетные европейские каталоги XIX в. — А. Перрея [5, p. 22] (вскоре переведено на русский язык [6]), а также Р. и Дж.У. Маллетов [7, p. 134]. Несмотря на то что А. Перрей и Маллеты смогли выделить в тексте К. фон Хоффа событие в Англии (20 декабря 1758 г., «в полночь, Лондон и его окрестности, слабый удар»), обнаружив «первоисточник» в «Gazette de France» [1759.01.06.08], все это в общем показательно и для многих других событий исторического периода с перекрестными данными о них (дата, место, описание), значительная часть из которых не подвергается сейсмологами критическим оценкам <1>.

К. фон Хофф для интересующего нас первого события 6 (17) декабря 1758 г. опустил некоторые детали и отразил дело так, что землетрясение произошло и в Шведской Лапландии, и в Русской Лапландии — у г. Колы, что вызывает обоснованные сомнения. Хотя им указаны два источника, второй из них — это компиляция, изданная в Париже в 1761 г. [8, p. 648], тогда как первый, вышедший двумя годами ранее, действительно, является первоисточником, переведенным на немецкий язык [9] со шведского оригинала 1759 г. [10], который основательно проработан сейсмологами в [2]. Однако в нем дается полное описание лишь второго события 31 декабря 1758 г., и буквально ни слова о событии 6 декабря. Более того, в 1772 г. вышла еще одна французская компиляция — ретроспектива сочинений

той же Шведской академии наук [11, р. 13], оказавшаяся «ближе» французу А. Перрею, а после него и Маллетам, и послужившая дополнительным основанием для записи в каталоги второго события 31 декабря. Рассмотрим эти компиляции в переводе с французского языка.

COLLECTION ACADÉMIQUE, 1761

6 Декабря, довольно сильное землетрясение в Московской Лапландии, по берегам залива белого моря в Коле, небольшом городке на 68 градусов 58 минут широты, и в его окрестностях; оно сопровождалось сильным ураганом, который повредил несколько домов и распространился до Архангельска; а землетрясение туда не доходило: длительность как первого, так и второго согласно одним сведениям была три часа, и с полчаса согласно другим.

В данном тексте фактически искажается информация, опубликованная в «Санкт-Петербургских ведомостях» [1759.01.26.01], подробный анализ которой представлен нами ниже. Вслед за изданием «Collection Académique» (1761), где упоминаются Кола и Архангельск, К. фон Хофф прямо указал на Колу, хотя в оригинале на русском языке это лишь пункты путевого сообщения — продвижения очевидцев землетрясения из Колы в Архангельск. Кроме того, упоминание «Белого моря» нельзя понимать буквально, поскольку «белым» называли также море, граничащее с Мурманским берегом, то есть современное Баренцево море, получившее официальное название только в 1853 г. Французские издатели, по видимому, сочли опечаткой упоминание о длительности землетрясения и бури (в 3 часа) и вообразили их продолжительность в полчаса (30 минут). Не будет лишним отметить, что наименование шведской провинции «Кеми» — области проявления землетрясения 31 декабря 1758 г. — созвучно карельскому городу «Кемь»; названия литерально совпадают в финском языке — «Кеми». Все это могло внести немало путаницы в интерпретацию западными авторами рассматриваемых событий в качестве «смежных», тем более по истечении времени.

COLLECTION ACADÉMIQUE, 1772

Тот, кто ощущал в 1758 г. в Утсейоки в Лапландии, в провинции Кеми, ощущали примерно то же, что было описано выше.

За четыре дня барометр падал до 23 единиц. 31 Декабря воздух был чистым, день приятным. Ветер в полдень от сильного стал легким к четверем часам пополудни. Началась сильная морось. К десяти часам термометр достиг 21 градуса мороза; барометр весь день показывал 24 пункта, 7 линий. К одиннадцати с половиной часам послышался подземный гул, который усиливался, приближаясь к поверхности. Быстро последовало два довольно сильных сотрясения, каждое из которых продолжалось две или три минуты. Они распространялись к северу и северо-западу, также как северное сияние, которое происходило немногим раньше; почти все северные сияния этой зимой имели то же направление. Один лапландец рассказал, что видел во время сотрясения вспышки. Наблюдатель, давший отчет об этом феномене, сам того не заметил, но на следующий день были обнаружены трещины во многих местах.

Данный текст является неполным пересказом известий Шведской академии наук 1759 г. о землетрясении 31 декабря 1758 г. в «соседней» с российской территорией шведской провинции [10]. Наблюдения предоставлены очевидцем Х. Вегелиусом (1735–1791) — в то время викарием в общине Утсйоки. Помимо того, что землетрясение снова возникло в Лапландии и в том же месяце, составителей каталогов могло также ввести в заблуждение упоминание Х. Вегелиусом двух землетрясений. Полная версия его рапорта тщательно проработана в статье сейсмологов из России и Финляндии [2], и теперь именно эта публикация должна стать опорной при рассмотрении события 31 декабря 1758 г. в Шведской Лапландии, к деталям которого мы более не обращаемся.

И.В. Мушкетов и А.П. Орлов, составители первого описательного каталога землетрясений, изданного в России в 1893 г., заимствовали сведения у А. Перрея и Маллетов, то есть из изданий «Collection Académique» (1761, 1772), и так искаженные многократным переводом: «В 1758 г. 26-го ноября (ст. ст.) в Русской Лапландии на берегах Белого моря, в г. Коле и его окрестностях произошло сильное землетрясение, продолжавшееся, по одним известиям, три часа, а по другим — полчаса; в то же самое время разразился сильный ураган, разрушивший много домов и распространившийся до Архангельска»; «В том же году 20-го (31) декабря около 11 час. 30 мин. вечера раздались в Кеми

в Лапландии, два подземных удара, которым предшествовал шум. Одновременно с этим явлением были замечены сотрясения в Англии» [12, с. 165]. Российский каталог, выпущенный в типографии Императорской Академии наук, как в свое время и газета «Санкт-Петербургские ведомости», не вместил в себя исходных данных из (казалось бы!) доступного, подручного источника. В каталоге приводятся ссылки исключительно на иностранные книги и периодику, в том числе и по другим событиям XVIII в. на территории России [13]. Вместе с тем, и в связи с планомерным использованием зарубежных изданий, многие календарные даты в каталоге как бы «дважды» переводились в старый / новый стиль.

Финский сейсмолог Х. Ренквист [14] также указывает только на публикацию Шведской академии наук 1759 г. В сводке по географии землетрясений мира А. Зиберга сведения изложены без ссылок и обобщенно — об одном землетрясении 6 декабря (якобы одновременно) в Лапландии и на Кольском полуострове, вплоть до Белого моря [15]. Такая информация не дает возможности распознать реальное событие и / или события. Все это означает, что в Европе (Германии, Франции, Англии, Финляндии...), а до недавних пор и в России, русскоязычный источник как таковой столетиями не использовался, разве что опосредованно. В дескриптивном каталоге Г.П. Горшкова [16] землетрясение 31 декабря 1758 г. приведено с использованием каталога И.В. Мушкетова и А.П. Орлова, а по предшествующему событию «6» декабря 1758 г. даны ссылки на российский каталог и на книгу А. Зиберга.

Судя по ссылкам в «Новом каталоге сильных землетрясений на территории СССР...» 1977 г. [17], составитель раздела «Балтийский щит» Г.Д. Панасенко использовал сведения о землетрясении в Русской Лапландии из упомянутых дескриптивных каталогов, авторы которых опирались исключительно на иностранные источники. Ни один текст из них не дает оснований помещать эпицентр землетрясения 6 (17) декабря 1758 г. на северной границе Кольского полуострова. Нет сомнений в том, что и с самими иностранными источниками в каталогах Г.Д. Панасенко не ознакомился. Его ссылка на публикацию Х. Ренквиста [14] не основательна, поскольку последний, как это затем зафиксир-

ровано в современном каталоге FENCAT [18], для 1758 г. с датой 31 декабря дает два события с одинаковыми координатами, 68.8° с.ш. и 26.4° в.д., с разными значениями глубины очага, 31 км и 6 км, и с разными значениями магнитуды, 4.4 и 2.2 соответственно. Время дано по Гринвичу: 20 = 30 и 22 = 30. Эпицентр события попадает на современную границу Финляндии и Норвегии в 6° западнее вершины Кандалакшского залива. Понятно, что речь идет о самостоятельных событиях, к которым произошедшее в западном Беломорье не может иметь никакого отношения.

При обработке и параметризации исследуемого события в базовом «Новом каталоге...» первичные сведения, опубликованные в петербургской газете, не были использованы, что не могло не сказаться отрицательно на полноте и точности оценок параметров и, соответственно, степени опасности события, да и участка его очага в целом. Достаточно обратить внимание на ошибочно указанную позицию эпицентра с разбросом в 1–2°. Таким образом, ранее и до недавнего времени сейсмологи ошибочно полагали землетрясение в «начале» декабря, имеющим место в г. Коле (на «белом» Баренцевом море), а указанные источники смешивались с событием конца декабря 1758 г. В каталоге одного из авторов данной статьи по историческим землетрясениям Карельского региона событие 17 декабря 1758 г. оказалось пропущенным [19].

Первоисточник — газета

«Санкт-Петербургские ведомости».

Выявление главных характеристик события

После скрупулезного выстраивания древа распространения информации о землетрясении [2] и наших дополнительных изысканий в русских и иностранных источниках [1] стало ясно, что для события в Кандалакшском заливе 17 декабря 1758 г. не только основным, но и единственным первоисточником служит публикация в № 8 «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1759 г. В дальнейшем ее текст сокращался, трансформировался и частично смешивался с другим событием 31 декабря 1758 г.

в Шведской Лапландии. При этом, более чем вероятно, что сообщение из петербургской газеты (в ее немецко- или франкоязычной версии [1, с. 70–71]) отправилось через прибалтийские владения Российской империи в Остзейских губерниях (современные территории Эстонии, Латвии, Литвы и Польши) или Кронштадт — в расходящихся направлениях к Северной (Швеция, Дания) и Центральной Европе (через Пруссию). Это логично, ввиду быстрого путевого сообщения по собственным территориям и выхода к границам государств с мощным торговым флотом, поддерживающих оживленные международные отношения. Доказательством служат последовательные даты перепечатывания сообщения из петербургской газеты в Стокгольме (1 марта 1759 г.) и в Копенгагене (9 марта 1759 г.) [2]. «Обратное» продвижение сведений из Петербурга или Архангельска через Колу, по северу Скандинавского полуострова, необходимо исключить, а «встреча» со вторым событием конца декабря 1758 г. в Шведской Лапландии произошла с противоположной стороны.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ. 1759. № 8.
[1759.01.26.01]

ОТ ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКОГО ОТ 30 ДЕКАБРЯ. Пришедший сюда недавно из Кольского острога солдат сказкою показал, что во время бытности его в дороге Декабря 6 дня позд[н]о ввечеру восстала престокая и весьма чрезвычайная буря от северо-запада, и потом последовало столь сильное землетрясение, что не токмо люди и скот не могли на ногах устоять, но и печи и трубы отчасти расселись, а отчасти повалились. При такой жестокости трясения принужден он был с товарищами своими солдатами ж броситься в снег, потому что им не можно было на ногах стоять долее. Землетрясение сие продолжалось при упомянутой буре три часа, а перестало уже по утишении ветра. Оно началось при Кандалаксе [Кандалакше] и в то же самое время, то есть 6 же числа ввечеру, чувствуемо было в Княшной [Княжой] губе, в волости Ковде, при Черной реке и у креста Взиста [Христа].

Несмотря на краткость, публикация в газете обладает рядом достоинств. Во-первых, сведения поступили от очевидцев (группы солдат), самих испытавших событие. Сообщено о воздействии землетрясения в нескольких пунктах со слов местных жителей

(правда, только о факте ощущения), что позволяет установить пределы распространения ощутимых колебаний на пути группы солдат. Во-вторых, точно указаны дата, время суток и даже продолжительность сотрясений по времени (сильных, повторных). Наконец, первичные сведения были в неизменном виде быстро опубликованы в центральном печатном издании и сразу получили широкое распространение за рубеж. После обстоятельного рассмотрения первоисточника, определения путей и скорости доставки и миграции сведений [1; 2], для более надежного сопоставления данных мы сосредоточились на географической позиции пункта «крест Взиста (Христа)», местных климатических условиях и погодной «аномалии» во время землетрясения, а также специфики жизни и обычаев русских поморов. Немаловажно также, что в данном случае намечается возможность косвенно судить об удаленных пунктах, где событие, по всей вероятности, не ощущалось, что мы также постарались принять во внимание при итоговых оценках параметров.

Локализация пункта «крест Христа (Взиста)» имеет принципиальное значение, поскольку меняет составленную тремя авторами публикации [2] картину макросейсмического поля на юго-востоке и в восточных румбах вообще, так как данный пункт отсутствует на приложенных к статье картам. Будучи последним в перечне сообщенных очевидцами пунктов по ходу пути в Архангельск, он вполне вероятно может сопоставляться с селом Кереть, как показано нами в Статье первой, в 30 км от пункта «Черная река» и в 110 км от пункта «Кандалакша». При этом столь же естественно определяется, что Черная река — вовсе не граница вполне ощутимых сотрясений на юго-востоке, поскольку выходит так, что сотрясения с интенсивностью в IV и, возможно, IV–V баллов распространились от Кандалакши более чем на 100–120 км. Сегодня название «крест Христа» отсутствует на карте побережья неподалеку от Керети: это не населенный пункт, а только наименование приметного, всем поморам тогда, должно быть, известного места.

В свете наших знаний о западном побережье Белого моря XVIII в., где все сооружения определялись нуждами и обычаями русских поморов, и проверки гипотезы ошибки печати в «Санкт-Петербургских ведомостях», добавлявшей неоднозначности

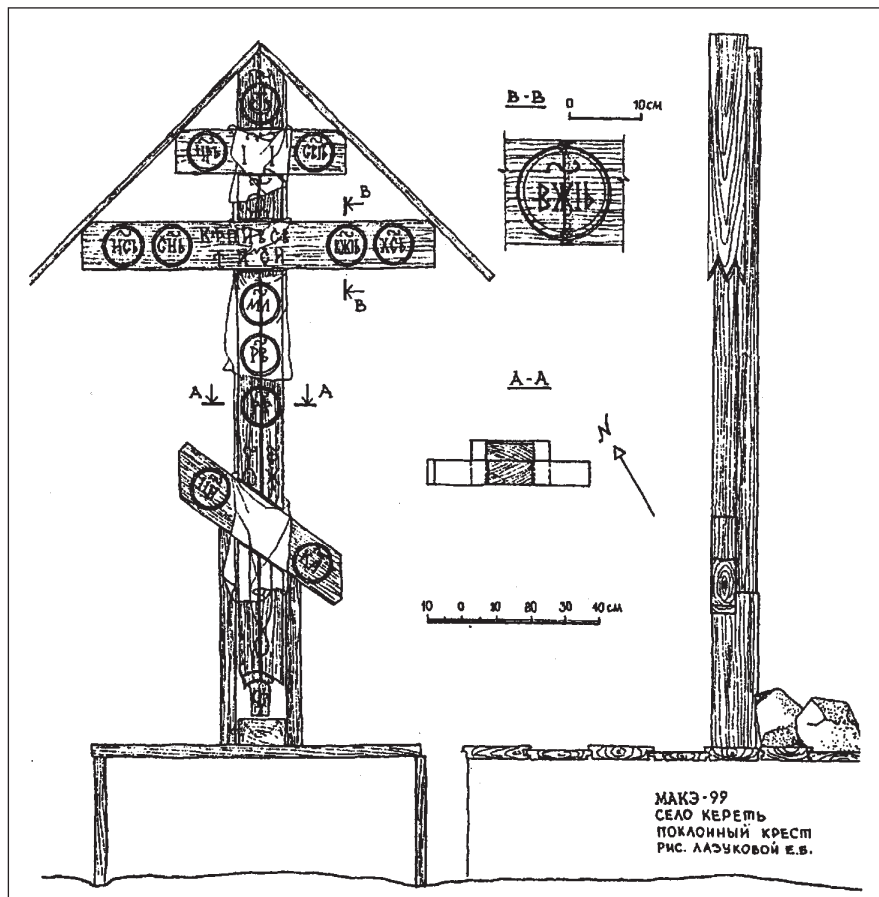

Рис. 1. «Крест № 1. Село Кереть»

в понимании сообщения газеты [1], можно наметить два пункта, к которым приложимо существование и, соответственно, название «крест Христа». Один из них — это остров Ромбак в 15 км к востоку от г. Кемь. Здесь на мысу с начала XX в. существовал маяк, ведущий к Кемскому порту, а до того мог стоять деревянный крест в качестве указателя мореплавателям пути в районе шхер [20, с. 62]. Этот вариант идентификации именованного «креста» в сообщении солдат маловероятен. Дело в том, что каботажные плавания в XVIII–XIX вв. в зимний период не осуществлялись, да и на самом мысу, где постоянного поселения

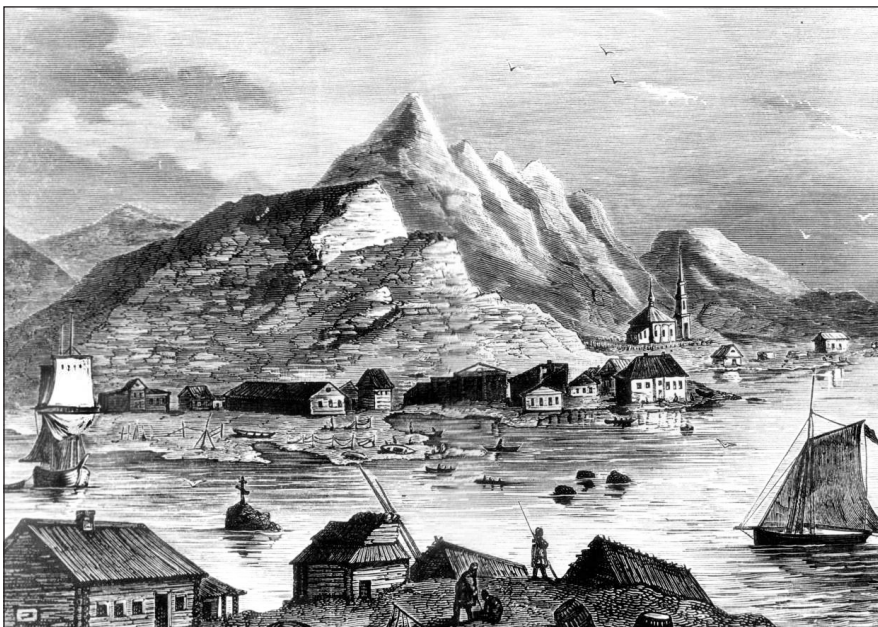

Рис. 2. Кандалакша и гора Крестовая (вторая половина XIX в.).
Гравюра Н.Н. Каразина

не существовало, вряд ли кто-то мог находиться и встретиться солдатам. Зимний путь на лошадях, хотя и шел вдоль Карельского побережья, но в отдалении от сильно изрезанной береговой линии, и тем более от острова Ромбак. Документы Государственного архива Архангельской области свидетельствуют о том, что солдаты, да и другие путники в зимних условиях, никак не могли передвигаться по прибрежным льдам Белого моря [21].

Из зарегистрированных археологами деревянных крестов вдоль указанного сектора Карельского берега выделяется «Крест № 1. Село Кереть» (рис. 1) [22]. В отличие от нескольких других крестов на скальном побережье и прилежащих островах, он расположен в самом селе и не считается промысловым или надгробным, а скорее относится к вехам-местам в маршрутах поморов или группам крестов, поставленных преподобному Варлааму Керетскому в период XVI–XIX вв. [1, с. 77]. Судя по тому, что нижняя часть креста подгнившая, сооружен он был несколько

столетий тому назад, то есть почти наверняка стоял в середине XVIII в. Учитывая, что пункт «Кереть» («крест Христа») из перечисленных в сообщении солдата стал самым удаленным от Кандалакши, выделенный вариант толкования кажется приемлемым. Во всяком случае, важно, что в г. Кемь (гораздо южнее), который солдаты миновать не могли, сведения о событии они не получили.

Пунктом местонахождения группы солдат во время землетрясения принимается село Кандалакша (рис. 2), обозначенное в газете выражением — «[землетрясение] началось при Кандалакше», а также в результате сейсмологического анализа фактов из описания события, который представлен ниже. Другой возможный пункт местонахождения очевидцев — село Порья Губа, которое рассматривается авторами в Статье первой на основе косвенных историко-географических и краеведческих данных, тем не менее, не может быть учтен при точном определении положения очага землетрясения и его эпицентральной области, а лишь принимается во внимание.

Сотрясения в Кандалакше

Описание землетрясения в Кандалакше с «аномальной» длительностью в три часа необходимо интерпретировать таким образом, что в течение столь продолжительного периода возникали сильные афтершоки и сохранялось общее беспокойство. На это косвенно указывает и факт того, что бывшие на ногах солдаты лишь через какое-то время были вынуждены «броситься в снег», чтобы не быть сбитыми с ног. А это, само по себе, дает основания посчитать событие (и первый толчок) сильным, заведомо не VI баллов, а существенно больше, как это выводится и по другим сообщенным признакам. Применительно же к главному толчку землетрясения невозможно принимать «трехчасовую» непрерывность сотрясений.

Не должно удивлять и указание на «бурю», пришедшую с севера-запада. Речь идет, судя по зимнему времени, о снежном буряне, который предварил землетрясение и продолжился ночью. Совпадение времени землетрясений с резкими изменениями

погоды, а точнее с резкими перепадами давления (прохождением атмосферных фронтов), теперь хорошо известно и имеет физическое объяснение (эффект «триггера» — «спускового крючка») [23]. Для соседней Балтийской области последний пример — Калининградское землетрясение 2004 г. [24]. Среди событий XVIII в. можно назвать толчки, возникавшие одновременно со штормами: 31 января 1785 г. в Вентспилсе и 7 августа 1799 г. в Данциге (Гданьске) [25].

Авторы англоязычной статьи [2] склоняются к интерпретации сообщения солдатами о «трехчасовом землетрясении» как о продолжительной «буре» («storm») либо проявлении подземного гула («earthquake sound»), поскольку длительность в три часа не реалистична для землетрясения. Кроме того, авторы допускают возможность искажения длительности землетрясения в показаниях очевидцев или при поступлении сведений в печать. Между тем подземный гул в связи с землетрясением никогда не длится непрерывно три часа. Главное же возражение против указанного толкования содержит сам исходный текст. Выражение «восстала пружестокая и весьма чрезвычайная буря от северо-запада» невозможно соотнести с чем-либо, кроме сообщения о налетевшем и продолжавшемся буряне, столь обычном для Заполярья в середине зимы. Кроме того, в газете сказано, что «землетрясение сие... прекратилось по утишении ветра», то есть прямо отмечен именно атмосферный натиск. Указание на «три часа» (не «один», не «два», не «четыре») вполне определяемо, а для бурана — реалистично.

Солдаты, которые задерживаться в пути не имели права, вероятно, только переночевали в Кандалакше, поэтому сами наблюдать комплекс повреждений в селе не могли, тем более после мощного снежного бурана. Трудно сомневаться в том, что первый (главный) толчок застал солдат «в дороге... поздно ввечеру» на открытом воздухе, где они вынуждены были «броситься в снег», а большую часть ночных «трехчасовых» сотрясений во время бурана провести в помещении: в бревенчатом срубовом доме даже сильные последующие колебания сказывались ослабленно. Сведения о разрушениях печей и труб, падении других людей и скота они могли получить от местных жителей и частью увидеть воочию утром следующего дня, когда буран дав-

но закончился. Но не в полной мере, поскольку большая часть повреждений в строениях оказалась скрытой под покровом снега, и о них еще сами жители узнать не могли.

Повреждения и разрушения печей и труб в домах среди замеченных солдатами признаков силы сотрясений представляются наиболее наглядными, и к тому же прямыми, фиксированными в макросейсмической шкале MSK-64. Дело в том, что степень повреждений строений в Кандалакше, даже если бы солдаты таковые не заметили и о них им сообщили позже, информативна по правилу «от противного». Деревянные бревенчатые дома, характерные для лесной полосы Русского севера, обладают высокой степенью устойчивости и могут лишь слабо повреждаться при VIII баллах, а сильно — при IX баллах, трубы же на крышах повреждаются и начинают падать уже при VII–VIII баллах. Этот признак к тому же указывает на сильную горизонтальную составляющую колебаний, как и свидетельство невозможности устоять на ногах не только людям, но и скоту (оленьям?). Указание на наличие скота доказывает, что мы имеем дело с типичным для Беломорского побережья «домом кошелем», в котором скот находился в хлеву (пристройке двора) под одной крышей с избой [26, с. 152]. Подобные дома в макросейсмической шкале отнесены к типу «В», в отличие от каменных и фахверковых домов типа «Б». Согласно шкале MSK-64, по таким признакам как повреждения и обваливания печных труб, сбивание с ног людей и крупных животных, испытанные сотрясения определяются VII–VIII-балльными, тогда как в публикации [2] авторы допускают снижение оценки интенсивности сотрясений в Кандалакше, указывая на плохое качество домов в селении, что не соответствует историко-архитектурным данным [27]. Все перечисленное дает основание признать сейсмические импульсы резкими, что, в свою очередь, позволяет относить вероятное местонахождение солдат (село Кандалакша) к эпицентральной (надочаговой) области. К такому же выводу ведет сообщение очевидцев о том, что землетрясение «началось при Кандалакше».

Вывод оценки силы сотрясений в Кандалакше требует учета того, что дома в селении русских поморов, как и целый комплекс построек, были без подклетов и высоких цоколей, а трубы над крышами не поднимались высоко, то есть и над основанием

печей они не были высокими. Их повреждения и разрушения поэтому определенно можно принимать за показатель интенсивности \geq VII баллов. Таким образом, выводим силу землетрясения в эпицентральной области «Кандалакша» (и ближайших окрестностях, где задокументировано много крупных палеосейсмодеформаций): $I_0 = \text{VII–VIII}$, при наибольшей возможной неточности (± 0.5). Следовательно, по номограммам в «Новом каталоге...» [17] при коэффициенте затухания $\nu = 3.1$ и расстоянии до села Кереть 110 км (IV балла), а до острова Соловецкий и г. Кемь ~ 250 км (\leq III балла), получаем глубину очага $h = 12\text{--}18$ км, $M = 5.4 \pm 0.5$. При $\nu = 3.5$, соответственно, $M = 5.6 \pm 0.5$. Средненное значение: $M = 5.5 \pm 0.5$.

Подобной силы сотрясения в Кандалакшском грабене — активной сейсмогенной структуре-сейсмолинеamente — происходили в 1550 (точная дата, взамен принимаемого прежде 1542 г., недавно установленная нами по [28] <2>) и 1627 гг., не говоря уже о тысячелетиях до того, что зафиксировано несколькими исследованиями по выразительным сейсмодеформациям как по берегам Кандалакшского залива, так и в его донных осадках [29; 30].

Кандалакшский «Вавилон»

С совсем неожиданной стороны обнаруживается дополнительный материал для прояснения вопроса об эпицентральной области обсуждаемого землетрясения. Вблизи г. Кандалакша на северном берегу одноименного залива, на низком полуострове Питкульский наволок, который в прилив (здесь обычно высотой ≤ 1 м) становится островком, давно известен лабиринт «Вавилон» — спиральная выкладка из камней, подобно многочисленным лабиринтам в разных частях Фенноскандии. Смысл названия Кандалакшского лабиринта восходит к русским «вавилонам» — запутанным, криволинейным узорам. Предназначение каменных лабиринтов до сих пор является предметом дискуссии.

В обзорной статье А.А. Спицына [31] о лабиринтах Севера находим как минимум два момента, важных с точки зрения исто-

рии этих сооружений. Во-первых, высказывается предположение о том, что лопари Русской Лапландии считали лабиринты постройками по типу «сейдов» — священных для них объектов, то есть «нерукотворных» северных мегалитов, появившихся в доисторический период. Во-вторых, согласно записанному в 1592 г. мурманскому преданию, имелось два больших лабиринта: в Валитовой губе, вблизи полуострова Варангер, и на месте г. Колы (разрушен в 1582 г., когда началась постройка Кольского острога). Оказалось, что эти лабиринты были сооружены Валитом — полуполюгендарным карельским князем XV в. Из этого можно заключить, что вовсе не обязательно считать лабиринты постройками исключительно неолита или бронзового века, как было принято в археологии, поскольку в Русской Лапландии появлялись и гораздо более поздние сооружения.

Впервые Кандалакшский «Вавилон» описал в 1914 г. С.Н. Дурьлин, совершив «духовное путешествие» по Русскому Северу [32]. Спустя 20–30 лет лабиринт был специально изучен археологом Н.Н. Гуриной. В ее публикации [33] указано на целый ряд отличий Кандалакшского лабиринта от таковых в устье р. Поной и большой группы лабиринтов на Соловецких островах: 1) крупные размеры сооружения (8,5 × 6 м), сложенного из массивных камней, 15–35 см в поперечнике; 2) отсутствие в центре каменного возвышения, отсутствие культурного слоя между каменными выкладками и под ними; 3) наличие местами расширения прохода между рядами до 1 м. Каждый из этих признаков противоречит отнесению постройки конкретно Кандалакшского лабиринта к неолитической эпохе, до 3–4 тысяч лет назад. Более того, такое допущение исключается, ввиду особенностей его высотного положения. «Вавилон» находится на полуострове, на плоской каменистой поверхности, высотой 3–4 м над уровнем моря. Весь район вершинной части Кандалакшского залива, согласно инструментальным измерениям и геологическим определениям, поднимается гораздо быстрее окружающих пространств — со скоростью 3–4 мм/год, а в голоцене поднимался еще быстрее. Это означает, что площадка с лабиринтом примерно тысячу лет назад располагалась под водами Белого моря и осушилась позже. Н.Н. Гурина могла не учесть результатов более раннего исследования Г.И. Горецкого [34], согласно которо-

му предметы и культурные слои неолита у Кандалакши и по р. Нива находятся лишь в высотном интервале 25–44 абс. м, но не меньше.

В статье Н.Н. Гуриной помещена фотография, сделанная во второй четверти XX в. (рис. 3). На ней отражена северная и западная части Кандалакшского лабиринта с видом к юго-юго-западу, на остров Малый Березовый. На переднем плане отчетливо выделяются валики (ряды) каменной выкладки, по одному ряду камней каждая. Насколько можно судить по фотографии, камни в валиках уложены в один «ярус» на плоскости, без какого-либо крепежа и не ребром. В тексте статьи говорится о «валунах», однако на рисунке ничего подобного не обнаруживается — только угловатые разнокалиберные обломки, в том числе плитчатые, без сомнения, собранные в ближайших окрестностях. Эти обломки не являются продуктом обработки в береговой зоне моря, а представляют собой моренный материал или щебень со склонов на материке. Укладка всех обломочных, частью плитчатых (*sic!*), камней на плоскость и на горизонтальную

Рис. 3. Общий вид Кандалакшского лабиринта. Фотография Н.Н. Гуриной

поверхность обеспечивала их устойчивость в обычной природной обстановке, даже во время сильных атмосферных возмущений. Недавно специалисты подтвердили, что выкладка морем никогда не покрывалась [35], а если и покрывалась во время прилива, то постепенно и без возможности нарушения каменной укладки.

Между тем на переднем плане фотографии, где структура сооружения вполне распознаваема, можно заметить с определенной вероятностью нарушения в рядах (валиках) первичной укладки. Эти нарушения (по меньшей мере, в четвертом и пятом внешних рядах) не хаотичны, а имеют «системный» характер. Системность выражается в том, что на участках, длиной по 0,3–0,5 м, ряды камней соседних валиков сближены, местами сдавлены до полного исчезновения проходов между ними. Можно различить до пяти таких участков, причем во всех них направление сдавливания к северу и северо-востоку. При этом сдвинутыми оказались камни, более крупные в каждом из рядов, хотя именно они, обладая бóльшим весом, должны были быть придавлены к земле. Это становится ясным при сопоставлении чертежей-планов С.Н. Дурьлина и Н.Н. Гуриной, где второй выполнен с археологической точностью (рис. 4).

Так обнаруживается латеральное динамическое воздействие на сооружение, которое экзогенными факторами не объясняется.

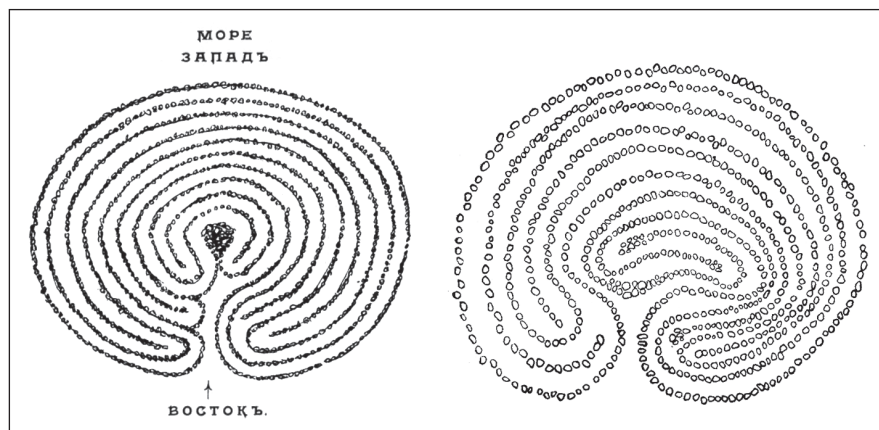

Рис. 4. Чертежи-планы Кандакашского лабиринта:
С.Н. Дурьлина (слева) и Н.Н. Гуриной (справа)

Вряд ли процесс перемещения был длительным (криповым), скорее всего, надо принимать воздействие резкое и импульсное. Таковым видится исключительно сейсмическое воздействие силой \geq VII баллов. Только соскальзывание плит внешнего валика можно отнести на счет особо сильного шторма, если не цунами — кстати, вполне вероятного при землетрясении 1542/1550 г. по описанию движения земли и моря [28]. По замечанию С.Н. Дурьлина, целостность композиции лабиринта исстари сохранялась местными жителями, и варварское воздействие по отношению к нему исключено [32, с. 7–8]. Стоит также отметить, что как минимум с середины XVIII в. (здесь важен факт землетрясения 1758 г.) до первой трети XX в. (за несколько лет до Второй мировой войны, когда и была сделана фотография Н.Н. Гуриной) территория, на которой расположен Кандалакшский «Вавилон», не становилась участком ведения военных действий или учений. В 1854–1855 гг. село Кандалакша было сожжено англо-французской эскадрой в ходе Крымской войны, однако лабиринт находится в 3 км от современного города и пострадать не мог.

Другие фотографии лабиринта относятся к XX в. и опубликованы в книгах 1976 г. [36; 37]. На них запечатлена средняя часть лабиринта с входной частью в центре (вход с востока, со стороны материка). Здесь валики каменной укладки выделяются вполне отчетливо, сохраняют естественные изгибы и равные размеры по ширине проходов между ними. Вместе с тем в положении камней на заднем и переднем планах, которые выделяются светлыми пятнами, без труда обнаруживается значительная нарушенность начальной укладки. В видимой на фотографиях части сооружения проявляется смещение камней, в том числе плоских, с вершин «грядок» вбок, с наклоном к северо-востоку и юго-востоку, местами заполнение проходов группами камней до перегораживания. Это трудно отнести на счет случайности, так как поверхность суши здесь не наклонена и нет признаков антропогенных, мотивированных воздействий. Никакие экзогенные воздействия (сплывание, морозное выпучивание, дожди, ураган) не подходят для возможных объяснений. При землетрясениях же подобные перемещения случались. Сила боковых воздействий при этом (в том числе по иным признакам) состав-

ляла примерно VII–VIII баллов. На широте 67° нужно иметь в виду и значимость сезона, когда возникало событие. Общий случай относится к безморозному периоду, тогда как зимой, при промерзшем грунте, вероятность бокового смещения камней (да и выбивания их вверх случайным образом) становится сомнительной.

За последние 500 лет в районе Кандалакшского залива нам известны три сильных землетрясения. О самом раннем из них 1542/1550 г. мы знаем не только из летописных сводов, но и по датированным палеосейсмодислокациям, в соответствии с которыми сила сотрясений определяется около IX баллов, но его эпицентр удален от Кандалакши к юго-востоку на 55 км [30]. Возле Кандалакши землетрясение, вероятно, ощущалось, но точной оценки силы по письменным источникам определить было невозможно [19, с. 197–198]. Судя по расстоянию от эпицентра до Кандалакши, интенсивность у села могла составлять VII баллов, и маловероятно, что это значение было превышено. Еще менее вероятно, чтобы столь сильные сотрясения достигали Кандалакши от следующего, более мощного, но с гораздо более далеким эпицентром, сейсмического события 1627 г. [19, с. 198–201]. А при позднем из сильнейших, землетрясении 1758 г., у Кандалакши сотрясения вполне определяются силой до VIII баллов. Полной уверенности до проведения специальных, более тщательных исследований быть не может, но вероятность выявляется.

Сейсмические события 1542/1550 и 1758 гг. возникли в разные сезоны. Первое из них случилось в августе, второе — в декабре. Однозначное решение в пользу воздействия первого землетрясения на лабиринт принимать рискованно, так как два соображения не позволяют исключить второй вариант. Во-первых, судя по указанию Н.Н. Гуриной, под камнями лабиринта отсутствует культурный слой (и грунт?). Во-вторых, на широте Полярного круга в середине декабря земля должна была находиться в замерзшем состоянии, но как теперь достаточно хорошо известно, перед сильными землетрясениями верхняя оболочка и грунт нередко прогреваются на несколько градусов, да и воды Белого моря разлиты полукругом к лабиринту на уровне всего на 2 м ниже. Нельзя упустить и совместного воздействия

двух землетрясений, при котором камни по инерции могли перемещаться «от Кандалакши».

Вероятность сопоставления выявленных нарушений лабиринта с историческими землетрясениями возрастает, если учесть результаты нового обследования «Вавилона» [35]. Авторы публикации сообщили, что лабиринты на территории Мурманской области никогда не заливались морем и в той или иной степени подвергались реконструкции, что отражено на приложенной к их статье современной фотографии. По специально выполненным геологическим исследованиям проведена оценка времени создания Кандалакшского лабиринта, которое «не может быть больше 918–1000 календарных лет» [35, с. 62]. Оценка сделана по существу не для самого памятника, а для соответствующего террасового уровня. Но поскольку, как подчеркнули авторы и как следует из работ Н.Н. Гуриной, лабиринт никогда не покрывался морем, а, следовательно, находился вне воздействия приливов и штормов, то его сооружение естественно относить к более позднему времени, когда уровень опустился еще примерно на 1 м. Согласно авторам статьи, как и данным, полученным разными методами в других исследованиях, скорость снижения уровня моря в последние тысячелетия составляет $3,3 \pm 0,3$ мм/год. Следовательно, сооружение могло появиться 600–700 лет назад, то есть не ранее XIII–XIV вв. Примечательно такое совпадение по датировкам лабиринтов на Мурманском берегу с теми, на которые указывает А.А. Спицын в своей статье 1904 г. [31].

Подробное рассмотрение доступных геологических, археологических и исторических материалов приводит к следующим выводам относительно объекта «Кандалакшский лабиринт»: 1) так называемый «Вавилон» был выложен местными жителями в XIII–XV вв. на поднявшемся над уровнем моря полуострове; 2) во время сильного землетрясения 1542/1550 г. лабиринт, вероятно, подвергся значительным внешним повреждениям, но первичную композицию не потерял; 3) в 1758 г. при местном землетрясении могли возникнуть дополнительные и / или новые нарушения каменной кладки; 4) с середины XVIII в. столь сильные сейсмические события в этом районе не известны, а нарушенной постройка оставалась, по крайней мере, до второй половины XX в.

О сотрясениях по Карельскому берегу и на дальней периферии

Сухопутная дорога в стороне от берега, по которой двигались солдаты из Колы в Архангельск, впервые показана на карте из Атласа Академии наук 1745 г. [1, с. 62]. Если бы солдаты по пути от Кандалакши к юго-востоку увидели или узнали бы по рассказам местных жителей о таких же или более сильных, чем в Кандалакше, признаках сейсмических воздействий (например, о разрушениях печных труб), то вряд ли бы об этом не сообщили. Поэтому логично принимать в малых селениях Ковда, Княжая губа, Черная река и Кереть ослабевание сейсмических воздействий. Тот факт, что такой крупный населенный пункт на Карельском берегу, как г. Кемь, в рассказе не упомянут (хотя миновать его на пути в Архангельск солдаты никак не могли), дает основание заключать, что колебания, если до него и распространились, то не были сколько-нибудь значительными, и сила их вряд ли достигала IV–V баллов.

В Кемь солдаты не миновали бы местный, выстроенный в 1711–1717 гг. Успенский собор — массивное и устойчивое сооружение в несколько уровней [38, с. 32]. Собор состоит из двух широких ярусов: нижнего восьмигранного и второго четырехгранного, с высоким шатровым навершием. Сооружение очень прочное и ко времени постройки величественное — 35 м. Если бы оно претерпело какой-либо ущерб от землетрясения, то через неделю после такового солдаты об этом должны были узнать: местные жители не могли не поделиться столь редкой и неожиданной новостью с проезжими солдатами, а те, в свою очередь, не могли не поинтересоваться. К тому же слабые колебания вряд ли были замечены местными жителями «поздно ввечеру». Таким образом, в первом приближении получаем оценку длины полосы Карельского берега, охваченной сотрясениями (~ III × III–IV баллов до Кемь) в пределах 200–250 км по прямой к юго-востоку от Кандалакши. Другим аргументом в пользу такого заключения является сравнение с лучше известными в этом же районе историческими землетрясениями. В окрестностях Кемь и на близлежащих Соловецких островах в течение нескольких столетий местные землетрясения, как и сотрясения от удаленных оча-

гов, не отмечались (за исключением слабого толчка в г. Кемь в 1913 г.).

Вытянутость охваченной ощутимыми сотрясениями области с северо-запада на юго-восток для землетрясения 1758 г. в западном Беломорье выводится на основании двух обстоятельств. Помимо направленности длинной оси макросейсмического поля, обращаем внимание и на то же простирание юго-западного Кандалакшского берега с явными признаками позднеголоценовой тектонической и сейсмической активизации соответствующего борта Кандалакшского грабена [3]. Именно с этой структурой соотносится очаг более раннего землетрясения 1542/1550 гг. В 1758 г. ни из одного пункта не поступило сведений о большем, чем в Кандалакше, воздействии, то есть вариант нахождения эпицентра в середине потрясенной полосы берега не находит оснований. Поэтому, в частности, следует, что из вариантов оценки значения магнитуды, предложенных в статье [2], верной оказывается более высокая оценка. Метод обратных засечек, использованный этой группой авторов, безусловно, полезен для определения параметров события. Но конкретные результаты могут быть получены только в тех случаях, когда наличествуют несколько фиксированных пунктов с возможностью оценки и известен коэффициент затухания. Данное землетрясение — не тот случай.

При обсуждении вопроса о возможности нахождения эпицентра и очага землетрясения 1758 г. к северу от Кандалакши нельзя пройти мимо того факта, что за известную пятисотлетнюю историю в долине р. Нивы не зафиксировано ни одного землетрясения, в отличие от вершины Кандалакшского залива, где таковые образуют сгущение. Распространение сейсмических колебаний от Кандалакши в северных румбах (и тем более их интенсивность там) сколько-нибудь определенно установить нельзя. Ближайшие к северо-западному углу Белого моря обитатели (кольские лопари) в то время имели постоянные становища («погосты») по берегам Имандровских озер, на расстоянии 40–50 км [1, с. 65–67]. Проверка известных сказаний местных лопарей, с признаками пережитых ими значительных по силе землетрясений (действий «нечистой силы»), не обнаружила таковых, относящихся к зимнему сезону [39]. Если сотря-

сения и были, что можно оценить по закону затухания, то невозможно допускать их интенсивность выше VI баллов.

Было бы неоправданно ожидать довольно ощутимых сотрясений 1758 г. в Кольском остроге, на расстоянии от Кандалакши 200–210 км, откуда сведения должны были бы поступить в Архангельск, как это имело место в 1728, 1772 и 1819 гг. С осторожностью, только для примерной ориентировки, можно принять интенсивность сотрясений в районе Имандровских озер $I \approx V$ (± 1), в Коле — $I \leq III$ (± 1). Вероятно, сотрясения распространились от Кандалакши и вдоль Терского берега (Порья губа, Умба, полуостров Турий) на расстояние ≥ 110 км, равное длине полосы сотрясений Карельского берега (рис. 5).

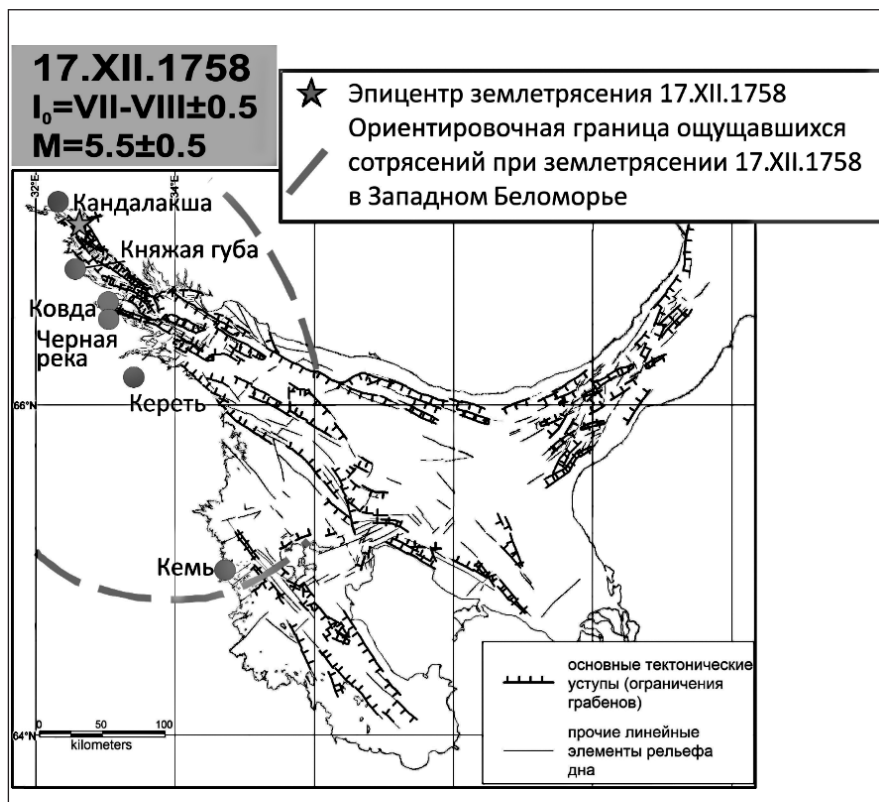

Рис. 5. Карта Кандалакшского грабена с указанием эпицентра землетрясения 17 декабря 1758 г. и границы ощущавшихся сотрясений

Эпицентры всех известных в рассматриваемом районе землетрясений тяготеют к продольной структуре-сейсмолинеamentу — Кандалакшскому грабену [3; 19]. При этом распространение колебаний на уровне осязательности к юго-востоку от Кандалакши невозможно принимать дальше, чем до села Кереть (~ IV балла) и Кеми (\leq III балла), но не до Соловецких островов, где оно и не отмечено (\leq II–III балла). Расстояние от Кандалакши до Керети составляет 110 км, а до Соловецких островов 270–290 км. К северу от Кандалакши до Колы — дистанция 200 км, а в сторону до Архангельска, где оно заведомо не ощущалось, — 470 км. Так получаем возможность примерной оценки такого важного параметра, как радиус осязательности: 200–250 км к юго-юго-востоку, \leq 150–100 км к северу. Оценка среднего значения по длинной оси дает 175 ± 25 км. Отсюда определяем еще одно значение: глубина очага — (15) км.

Заключение

После выполненных авторами дополнительных историко-географических, краеведческих и библиографических разысканий [1], данное исследование позволило получить следующие важные сеймотектонические выводы:

1) землетрясение зафиксировано в пяти пунктах северо-западного и юго-восточного побережья Кандалакшского залива на Карельском берегу от Кандалакши до Керети (100–120 км); к юго-востоку оно еще могло быть слабо ощущаемо, но вряд ли далее г. Кемь и Соловецких островов (250–280 км);

2) на указанном участке от Кандалакши до Керети, протяжением \geq 110 км, самыми сильными сотрясения были в Кандалакше (и ближайших окрестностях), которые убывали к юго-востоку;

3) сведения с северного берега Кандалакшского залива не поступили, что однако не означает отсутствия там ощутимых сотрясений; судя по общей диспозиции, полагаем, что ощутимые сотрясения распространились к востоку от Кандалакши до полуострова Турий, то есть на 110 км от Кандалакши и на 60 км к северо-востоку от Керети;

4) дальность распространения ощутимых сотрясений к северу от Кандалакши остается неизвестной, так же как и к западу; маловероятно, что землетрясение ощущалось в соседней Финляндии, на расстоянии ≥ 110 км.

Так, ориентировочно, конкретизируются характеристики макросейсмического поля. Привлекая известные к настоящему времени сеймотектонические сведения и сейсмические данные за инструментальный, исторический и доисторический периоды, получаем положение очаговой области именно у западного окончания Кандалакшского залива. Определяемая на востоке вытянутость границы ощутимых сотрясений ($I = III \pm 0.5$) позволяет оценить радиус изосейсты $R_{III} = 110 \pm 10$ км. Наиболее вероятным вариантом становится признание вытянутости длинной оси макросейсмического поля по направлению к северо-западу и юго-востоку, что согласуется с простираемостью структуры Кандалакшского грабена, его оси и обрамляющих разломов [3].

В параметрических каталогах по региону «Фенноскандинавский (Балтийский) щит» [17; 40] событие 17 декабря 1758 г. в вершине Кандалакшского залива отсутствует. В них представлены землетрясения в северной части современной Финляндии, относящиеся к 31 декабря в том же году. В настоящее время рассматриваемое землетрясение корректно параметризовано в двух вариантах: в статье [2] и в данной работе — в детализированном виде (см. Таблицу).

Таблица

Параметризация землетрясения 17 декабря 1758 г.

Дата	Эпицентр $\varphi^{\circ}N; \lambda^{\circ}E$	h , км	M	I_0	Азимут простираения	Источник
		Отсутствует				[17]
		Отсутствует				[40]
		Отсутствует				[18]
1758 6 дек	68.88; 33.0	10	3.5			[41]
1758 17 дек	67.25; 32.4 $\pm 0.15 \pm 0.1$		4.7 ± 0.4	VI–VII ± 0.5		[2]
1758 17 дек	67.2; 32.4 ± 0.2	(15) 12–18	5.5 ± 0.5	VII–VIII ± 0.5	315°	Данная работа

Осуществленное уточнение характеристик сильного сейсмического события 17 декабря 1758 г. в Кандалакшском грабене значительно расширяет представление о сейсмичности данной активной структуры на Европейском Севере из работы [19]. Вполне подтверждается сравнительно высокий (в пределах восточной части Фенноскандинавского кристаллического щита) сейсмический потенциал Кандалакшского грабена, в том числе в его западной, наиболее освоенной части. Здесь могут возникать землетрясения с $M \geq 5.5$ за период в столетия (и более сильные — за тысячелетия). В западной части грабена очаги относительно сильных землетрясений соотносятся не только с поперечными разломными структурами (как в 1542/1550, 1911, 1967 гг.), но и с главной, в осевой части грабена, продольной осевой структурой, идущей через весь Беломорский бассейн к востоку до низовьев р. Северной Двины.

Землетрясение 17 декабря 1758 г. теперь должно занять место в сейсмическом каталоге Российской Федерации. Для Европейской части страны в ее равнинной части, то есть для Восточно-Европейской платформы, оно значимо, что определяется несколькими обстоятельствами. За исторический период в несколько сотен лет землетрясение 1758 г. по силе воздействия — одно из немногих, подобно которым в последующий период инструментальных наблюдений с начала XX в. не возникало. Оно приурочено к активной геодинамически и сейсмически новейшей структуре — Кандалакшскому грабену. В дополнение к уточнениям характеристик других сильных сейсмических событий в грабене (1542/1550, 1627, 1635 гг.), это открывает не известные ранее и не отраженные на картах ОСР последних поколений возможности существенно уточнить оценки сейсмической опасности региона, вблизи которого располагаются важные и уязвимые объекты народно-хозяйственного комплекса.

Авторы признательны К.И. Никоновой за перевод источников с французского языка и Л.Д. Флейфель за помощь в подготовке статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А также показательна следующая запись в английском издании (*The British Chronologist, Comprehending Every Material Occurrence, Ecclesiastical, Civil, or Military, Relative to England and Wales, from the Invasion of the Romans to the Present Time. Vol. III. London, 1775. P. 292*): «20 декабря 1758 г. Примерно в 12 часов ночи на пороховых заводах в Hounslow Heath (окрестности Лондона — А.Н., С.Н.), принадлежащих эсквайру Samuel Underbill, загорелась пороховая печь и все взорвалось». Очень вероятно, что событие, которое в № 1 «Gazette de France» за 1759 г. [1759.01.06.08] связали с землетрясением по сведениям из Лондона от 23 декабря 1758 г. (*sic!*) и которое попало с этой ссылкой в каталоги землетрясений, в действительности было пороховым взрывом.

2. Полное научное издание сводных текстов классического произведения древнерусской агиографической литературы «Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких», осуществленное С.В. Минеевой, позволило определить несколько летописных отрывков, имеющих отношение к землетрясению (цунами), где дата точно определяется «1550 г.». Ранее в сейсмологической литературе событие относили к 1542 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нечаев С.Ю., Никонов А.А. «Солдат сказкою показал...» о землетрясении 6 (17) декабря 1758 года в западном Беломорье. Статья первая // Необычные и экстремальные явления XVIII века : Сб. науч. тр. : Вып. 1 / сост. С.Ю. Нечаев. СПб. : БАН, 2017. С. 57–87.

2. Tatevossian R.E., Tatevossian T.N., Mäntyniemi P. Earthquake activity in Finland and the Russian North in December 1758 : rare reports and their interpretation // Annals of Geophysics. 2013. Vol. 56, № 5. So588. DOI: 10.4401/ag-5829.

3. Шварев С.В., Никонов А.А. Морфоструктура Беломорского бассейна и эпицентры поздне-последледниковых и голоценовых землетрясений // Геология морей и океанов : Материалы XXII

Международ. науч. конф. (Школы) по мор. геологии. Т. III. М. : ИО РАН, 2017. С. 289–293.

4. *Hoff K.E.A. von. Chronik der Erdbeben und Vulcan-Ausbrüche.* Gotha, 1840.

5. *Perrey A. Sur le Tremblements de Terre de la Péninsule Scandinave.* Paris, 1845.

6. *Перрей А.* Землетрясения на севере Европы и Азии // Свод магнитных и метеорологических наблюдений, изданный по высочайшему повелению Главным управлением Корпуса горных инженеров... за 1846 год. СПб. : В тип. Имп. Акад. наук, 1849. С. 204–235. [Прибавление].

7. *Mallet R., Mallet J.W. The Earthquake Catalogue of the British Association, with the Discussion, Curves, and Maps, etc. / From the Transactions of the British Association for the Advancement of Science, 1852 to 1858. Being Third and Fourth Reports.* London, 1858. [Report–1853].

8. *Collection Académique, composée des mémoires, actes ou journaux des plus célèbres académies & sociétés littéraires étrangère, des extraites des meilleurs ouvrages périodiques, des traités particuliers, & des pièces fugitives les plus rares. Tome sixieme de la partie étrangère, et le premier de la physique expérimentale séparée.* Paris, 1761.

9. *Abhandlungen, aus der Naturlehre, Haushaltungskunst und Mechanik aus das Jahr 1759.* Hamburg und Leipzig, 1762. S. 221–228.

10. *Kongl. Vetenskaps Academiens Handlingar. Vol. XX.* Stockholm, 1759. S. 229–239.

11. *Collection Académique, composée de l'histoire & des mémoires des plus célèbres académies & sociétés littéraires de l'Europe. Tome onzieme de la partie étrangère, contenant les mémoires de l'académie des sciences de Stockholm.* Paris, 1772.

12. *Мукетов И.В., Орлов А.П.* Каталог землетрясений Российской империи. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1893.

13. *Никонов А.А.* Сообщения о землетрясениях на территории России в газете «Санкт-Петербургские ведомости» и научные комментарии к ним. Часть первая. 1758–1783 годы // Необычные и экстремальные явления XVIII века : Сб. науч. тр. : Вып. 1 / сост. С.Ю. Нечаев. СПб. : БАН, 2017. С. 88–118.

14. *Renquist H.* Finlands Jordskalv // *Fennia*. 1930. Vol. 54, No. 1. P. 1–113.

15. *Sieberg A.* Erdbebengeographie. Berlin, 1932.

16. *Горшков Г.П.* О сейсмичности восточной части Балтийского щита // Тр. Сейсмологического ин-та АН СССР. Вып. 119. М., 1947. С. 86–96.

17. Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР с древнейших времен до 1975 г. / отв. ред. Н.В. Кондорская и Н.В. Шебалин. М. : Наука, 1977.

18. FENCAT. Catalog of earthquakes in Finland 1610–1999 [Электронный ресурс]. URL: http://www.seismo.helsinki.fi/bulletin/list/catalog/Suomi_n.html , свобод.

19. Глубинное строение и сейсмичность Карельского региона и его обрамления / под ред. Н.В. Шарова. Петрозаводск : Карельский НЦ РАН, 2004. С. 192–213. [Разд. 2.1. Исторические землетрясения].

20. *Комарицын А.А., Романов В.Г., Корякин В.И.* Маяки России : (Ист. очерки). СПб., 2001.

21. ГААО. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 43. [Описание зимнего и летнего трактов от г. Архангельска до Колы 1787–1788 гг.].

22. *Филин П.А., Фризин Н.Н.* Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Ставрографический сборник. Книга I / Сб. ст. М. : Древлехранилище, 2001. С. 166–198.

23. *Боков В.Н., Лебедев С.В.* Экзогенные процессы и сейсмичность // Триггерные эффекты в геосистемах : Тез. докл. IV Всерос. конф. с международ. участием, Москва, 6–9 июня 2017 г. М. : ГЕОС, 2017. С. 21.

24. *Никонов А.А., Энман С.В., Флейфель Л.Д.* Голоценовые и современные движения земной коры в переходной зоне от Фенноскандинавского щита к Восточно-Европейской платформе // Физика Земли. 2009. № 8. С. 51–65.

25. Сейсмотектоника плит древних платформ в области четвертичного оледенения / науч. ред. Р.Г. Гарецкого, С.А. Несмеянова. М. : Книга и бизнес, 2009. С. 138–221. [Разд.: Исторические землетрясения района Юго-Восточной Балтики : проблемы и решения].

26. *Мильчик М.И.* О составе крестьянского двора и его постройках на Русском Севере в XVI–XIX вв. // Александр

Ильич Копанев : Сб. ст. и воспоминаний. СПб. : БАН, 1992. С. 150–161.

27. *Ополовников А.В.* Русский Север. М. : Стройиздат, 1977.

28. *Минева С.В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). Т. II : Тексты. М. : Языки славянской культуры, 2001.

29. *Шевченко Н.В., Кузнецов Д.Е., Ермолов А.А.* Сейсмотектонические проявления в рельефе берегов Белого моря // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2007. № 3. С. 44–49.

30. *Мараханов А.В., Романенко Ф.А.* Новые данные о послеледниковых сейсмодислокациях Северной Карелии (Карельский берег Белого моря) // Юдахинские чтения. Геодинамика и экология Баренц-региона в XXI в. : Материалы докл. Всерос. конф. с международ. участием (15–18 сент. 2014 г.). Архангельск, 2014. С. 137–140.

31. *Спицын А.А.* Северные лабиринты // Изв. Имп. археолог. комиссии. 1904. Вып. 6. С. 101–112.

32. *Дурылин С.[Н.]* Кандалакшский «Вавилон». (К изучению северных лабиринтов). М., 1914.

33. *Гурина Н.Н.* Каменные лабиринты Беломорья // Советская археология. 1948. № 10. С. 125–142.

34. *Горецкий Г.И.* Некоторые данные о неолитических стоянках Кольского перешейка // Тр. Советской секции МАИЧП. Вып. 3. М., 1937. С. 13–27.

35. *Колька В.В., Корсакова О.П.* Возраст археологических объектов — каменных лабиринтов и относительное перемещение береговой линии Белого моря в позднеледниковье и голоцене // Изв. РГО. Т. 142, вып. 1. СПб. : Наука, 2010. С. 52–63.

36. *Минкин А.А.* Топонимы Мурмана. Мурманск : Мурман. книж. изд-во, 1976.

37. *Титов Ю.В.* Лабиринты и сейды. Петрозаводск : Карелия, 1976.

38. *Ополовников А.В.* Памятники деревянного зодчества Карело-Финской ССР. М. : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1955.

39. *Визе В.[Ю.]* Народный эпос русских лопарей. Материалы // Изв. Арханг. о-ва изучения Русского севера. 1917. № 1. С. 15–24; № 2. С. 65–73.

40. Earthquake Catalogue for the Former Soviet Union and Borders Up to 1988 / eds. N.V. Shebalin, G. Leydecker. Luxembourg, 1997.

41. Специализированный каталог землетрясений для задач общего сейсмического районирования территории Российской Федерации / ред. В.И. Уломов, Н.С. Медведева [Электронный ресурс]. URL: seismos-u.ifz.ru/documents/Eartquake-Catalog-CKЗ.pdf, свобод.

Л.И. ИОГАНСОН

ОТ БЮФФОНА ДО ПАЛЛАСА

*(естественно-научная тематика в журналах
Петербургской академии наук второй половины XVIII века)*

Вместо введения

После прекращения печатания журнала «Примечания на ведомости» в 1742 г. [1], Петербургской академией наук были выпущены четыре тома «Содержания ученых рассуждений» (1750–1759), что ни в коем случае не замещало прежнего разностороннего альманаха, хотя по-своему также было замечательным явлением — первым российским реферативным журналом. И в научных кругах, и в образованном обществе в целом, все сильнее ощущались недостаток и необходимость научно-популярного журнала, так что идея подобного издания, по словам современного историка А.Б. Каменского, «носилась в воздухе». Эта идея была реализована в «Ежемесячных сочинениях, к пользе и увеселению служащих», чаще всего называемых сокращенно — «Ежемесячные сочинения», издававшихся Петербургской академией наук в 1755–1764 гг.

Журнал «Ежемесячные сочинения» стал не только наиболее известным среди академических изданий XVIII в., но оказался и наиболее жизнеспособным, будучи востребованным до настоящего времени. Правда, изменился контингент читателей — бла-

годарные современники сменились специалистами с избирательными интересами, не позволяющими себе роскоши бескорыстного чтения огромного массива первоклассных материалов по самой различной тематике. Тем не менее судьба журнала оказалась счастливой: «Ежемесячным сочинениям» посвящено немало публикаций, и их количество, похоже, продолжает возрастать. В самом основании журнала была заключена некоторая интригующая неясность, что также способствует умножению к нему интереса.

Чаще всего в современных справочных изданиях указывается, что «Ежемесячные сочинения» основал М.В. Ломоносов (1711–1765), редактором был Г.Ф. Миллер (1705–1783). За десять лет существования журнала, совпавшими с последним десятилетием жизни М.В. Ломоносова (наиболее плодотворным творческим периодом ученого), в журнале практически нет его публикаций. Такое странное несоответствие требовало объяснений, они и породили дискуссию о приоритете в создании журнала, продолжавшуюся до последнего времени.

Приоритет М.В. Ломоносова наиболее активно защищается в монографии известного историка литературы П.Н. Беркова [2], с выпадами в адрес Г.Ф. Миллера. Год ее публикации (1952) достаточно красноречиво высвечивает неблагоприятное время в сложной посмертной судьбе выдающегося историографа. П.Н. Берков, со ссылкой на письмо М.В. Ломоносова И.И. Шувалову от 3 января 1754 г. о необходимости в России академического журнала, утверждает, что «академик Г.Ф. Миллер, пользуясь связями с всемогущим и враждебным Ломоносову [Г.Н.] Тепловым, захватил в свои руки редактирование “Ежемесячных сочинений”. <...> Ломоносов, который имел все права на то, чтобы стать во главе возникшего по его инициативе журнала и которого оттеснила враждебная ему немецкая партия во главе с Г.Ф. Миллером, по-видимому, отказался от прямого участия в “Ежемесячных сочинениях”» [2, с. 84–87].

Известно, однако, что в марте 1754 г. Г.Ф. Миллер изложил свои мысли о будущем журнале в Конференции Академии наук: «Так как до сего времени издаваемые Академией наук “Содержания ученых рассуждений” оказывают весьма незначительную услугу части русской публики, потому что наполняются исклю-

чительно специальными статьями по математике, астрономии и естественным наукам, тогда как со времени основания Академии число любознательных читателей и учащихся мало-помалу возрастает, а чтение “Содержания ученых рассуждений” их не удовлетворяет, то нужно заменить это издание каким-нибудь другим, более полным и всесторонним, которое доставляло бы читателям пищу для ума и средства к дальнейшему саморазвитию, и что такое предприятие, как издание “Энциклопедического журнала”, может выполнить одна Академия, имея свою библиотеку, свою типографию и книжные лавки в С.-Петербурге и Москве, а в числе своих членов — людей хорошо знакомых с потребностями русской публики» [3, с. 47]. 23 ноября 1754 г. на заседании Конференции Академии наук обсуждалось пожелание (или указ) Президента Академии наук К.Г. Разумовского об издании академического журнала на русском языке. После длительной дискуссии о названии, программе и периодичности, было принято решение о сотрудничестве в журнале не только академиков, но и профессиональных литераторов, а также отказе от статей по богословию или таких, «которыми мог бы кто-нибудь оскорбиться» [4, с. 423]. Журнал отдавался «под смотрение» Г.Ф. Миллера. Он был бессменным редактором «Ежемесячных сочинений» на протяжении десяти лет, и ни одна статья не печаталась без разрешительной подписи редактора [5].

А.Б. Каменский полагает, что соображения П.Н. Беркова основаны только на его предположениях (И.И. Шувалов мог рассказать К.Г. Разумовскому о письме М.В. Ломоносова, К.Г. Разумовский проникся идеей журнала) и не подтверждаются документально, а вся логика событий свидетельствует о том, что Г.Ф. Миллер, без всяких интриг, «в силу своего служебного положения» как конференц-секретарь, был назначен редактором нового журнала [6].

При этом следовало бы учитывать немаловажные обстоятельства в пользу Г.Ф. Миллера, а именно его предыдущий опыт и профессиональные навыки при издании «Примечаний на ведомости» (1728–1742). Есть и более раннее, может быть, решающее мнение в этом споре, принадлежащее авторитетному историку Императорской Петербургской академии наук П.П. Пекарскому, свободному от ангажированности в этом вопросе: «Когда граф

Разумовский делал распоряжения о печатании этого издания, то именно упоминал, что оно состоит в полной зависимости Мюллера, почему, а также и по неприязни, обнаруженной Ломоносовым при самом возникновении этого предприятия, можно предполагать, что оно затеяно было исключительно одним Мюллером. Действительно, при издании в свет “Ежемесячных сочинений”, от редактора их требовалось не одно исполнение приказа начальства, но много любви к самому делу и настойчивости, не совсем обыкновенной» [7, с. 370].

«Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755–1764)

Первый номер журнала увидел свет уже в январе 1755 г. Здесь же была обозначена программа издания: «И так предлагаемы будут здесь всякие сочинения, какие только обществу полезны быть могут, а именно: не одни только рассуждения о собственно так называемых науках, но и такие, которые в экономии, в купечестве, в рудокопных делах, в мануфактурах, в механических рукоделиях, в архитектуре, в музыке, в живописном и резном художествах, и в прочих, какое ни есть новое изобретение показывают, или к поправлению чего-нибудь повод подать могут». Произведения, «кои ради глубокого их смысла не всем ясны и вразумительны бывают», заранее отвергались [8, с. 5–6]. Нас же интересуют именно «рассуждения о Науках», в настоящее время выделившихся в общее направление «наук о Земле».

В этой связи нужно назвать работы А.Г. Готовцевой, посвятившей ряд серьезных исследований «Ежемесячным сочинениям» и, в частности, как раз естественно-научной тематике [9–11]. Автор справедливо отмечает, что «“естественнонаучная” тема в журнале “Ежемесячные сочинения” еще никогда не становилась предметом специального подробного изучения» [11, с. 10]. Неоспоримая заслуга автора заключается в акцентировании темы, в скрупулезном анализе культурно-исторического контекста, в котором появлялись на страницах журнала материалы по общей естественно-научной тематике, биографических сведе-

ний об авторах и некоторых драматических эпизодах позднейшего «бытования» их произведений. При этом, как представляется, несколько в стороне оказывается само содержание опубликованных работ.

Естественно-научная тематика в «Ежемесячных сочинениях» широко освещается публикациями разнообразного формата — от кратких заметок до крупных по объему и важности сочинений. Произошедшее в первый же год существования журнала катастрофическое Лиссабонское землетрясение 1 ноября 1755 г. инициировало серию публикаций, связанных с темой землетрясений. Вместе с журналом непосредственно на Лиссабонскую катастрофу отозвалась академическая газета «Санкт-Петербургские ведомости», в которой регулярно, начиная с декабря 1755 г. и на протяжении 1756 г., появлялись свидетельства, опросы очевидцев и даже отдельные научные заметки об этом землетрясении [12].

Историческим событием для российской науки стали первые публикации глав из «Натуральной истории» Жоржа-Луи Леклерка де Бюффона (1707–1788). Бюффон, ставший членом Французской академии наук совсем недавно, в 1753 г., еще не обрел всевропейской славы, и переводы его трудов на русский язык можно отнести на счет чутья и прозорливости редактора журнала (рис. 1).

В июньском номере за 1756 г. опубликована глава «О огнедышащих горах и о землетрясении» [13], в которой описаны известные с древности землетрясения и извержения вулканов, преимущественно Этны, Везувия и Геклы. Отмечая, что «действия землетрясений еще не довольно истолкованы», Бюффон рассматривает их как «натуральное явление», обусловленное связью подземных горючих материй с «продушинами находящегося в центре земли огня», и пытается определить его роль в процессах оформления поверхности Земли. Подчеркивая в ряде случаев несовпадение в пространстве огнедышащих гор и землетрясений, Бюффон выделяет два вида последних — местные и воздействующие на большие территории, определяющиеся масштабом подземных возгораний.

Признавая за землетрясениями и вулканами существенную роль в рельефообразовании, Бюффон, тем не менее, сомневается

в том, что все горы образовались в результате землетрясений. Важно при этом, что аргументами ему служили не общие соображения, а известные факты по изменениям в рельефе при землетрясениях и само строение гор: «...ибо вместо беспорядочного нагромождения пород горы имеют закономерное строение. <...> Следовательно, что горы произошли от землетрясения, было бы не вовсе невозможное дело, и можно бы было принять сие мнение, ежели бы токмо как внутреннее их состояние, так и наружный вид не были очевидным морских вод действием. Внутри составлены они из порядочных, равнолежащих, раковинами наполненных слоев, а снаружи вид их показывает везде плотно сомкнутые углы. Вероятно ли сие, что такое равнообразное строение, и такой правильный вид произошли от непорядочных потрясений и от нечаянных выбрасываний?» [13, с. 550]. Ученый попытался увязать с землетрясениями и вулканами некоторые атмосферные аномалии и необычное поведение животных, то есть ряд таких явлений, которые через 200 лет, наряду с ши-

Рис. 1. Ж.-Л.Л. де Бюффон на гравюре Дж. Ромни, 1821 г.
Титульный лист первого выпуска журнала «Ежемесячные сочинения»

роким кругом других природных феноменов, станут детально изучаться как предвестники землетрясений.

Много интересных фактов и соображений приводятся в главе «О новых островах, пещерах и расселинах на земном нашем шаре явившихся, и о их причинах» [14] из октябрьского номера «Ежемесячных сочинений». В обычном для XVIII в. пространном стиле Бюффон излагает всесторонние сведения о возникших на памяти человеческой островах, преимущественно в результате моретрясений: «Древние писатели и новых времен путешественники приводят такие приключения, о истине которых не имеем мы ни мало причины сомневаться» [14, с. 338]. Это подкрепляется подробнейшим пересказом «приращений» острова Санторин, Азорских островов и др., происходящих буквально на глазах человека. Но подводные извержения, по мнению Бюффона, не единственный способ образования новых островов. Они могут возникнуть и в результате перераспределения наземного материала текущими водами.

Также подробно и «поименно» описываются известные пещеры и предлагаются варианты их образования, причем наряду с природными факторами (подземный огонь и вода) отмечается и человеческое вмешательство. От описания пещер Бюффон переходит к истолкованию «перпендикулярных расщелин» в горных породах, объединяя в это понятие и трещины, и разломы, и рудные жилы. Представляется, что это описание не потеряло значения до сих пор не только из-за своих подробностей и привязанности к конкретным местам, но и возможности проследить начальный ход мысли в расшифровке структуры горных областей, тем самым образуя первые камни в фундаменте структурной и рудной геологии.

Еще две главы из «Натуральной истории» Бюффона «О действии дождя, о болотах, о находящихся в земле деревьях и о водах подземных» и «О пременении суши в море, и моря в сушу» были последовательно помещены в ноябрьском и декабрьском выпусках «Ежемесячных сочинений» [15; 16]. Эти главы логически взаимосвязаны сквозной мыслью о постоянных переменах на земной поверхности: «...главнейшими причинами всех перемен, кои на поверхности земли произошли и ныне еще происходят» есть движения моря — приливы и отливы и постоянное

перемещение морских берегов с востока на запад. Бюффон очерчивает и ряд других факторов (теперь они называются экзогенными): «Текущие воды, реки, потоки, растаявший снег, мороз и прочее переменили поверхность земли весьма много; дождь сделал горы ниже; реки и речки равнины подняли выше; реки же при устьях своих море наполнили землю; растаявший снег и ручьи промыли горы и долины; мороз разорвал дикие камни и с гор столкнул» [16, с. 539]. Интересно, что наряду с названными главными факторами, обуславливающими перемены на поверхности земли, Бюффон рассматривает движение ветра: «Третьею причиною переменам на поверхности земли суть сильные ветры, кои не токмо делают бугры и песчаные холмы при морских берегах и в местах далеко от моря лежащих, но задерживают часто течение рек, обращая оное назад, да переменяют и течение их, уносят с собою с целых полей хлеб и деревья и опрокидывают дома, и наводняют, так сказать, целые земли» [16, с. 547]. Следует отметить особую актуальность этого давнего рассуждения. В последние годы развивается направление по изучению разрушительной энергии ураганов, которая оказывается вполне сопоставима с энергией сильных землетрясений [17].

Таким образом, «поверхность земли, которая из всего того, что нам известно, есть наитвердейшее, подвержена всегдашним переменам равно, как и прочие натуральные вещи», – философски заключает Бюффон. В целом, счастливый дар этого, по словам А.С. Пушкина, «великого живописца природы», соединять четко выраженные научные рассуждения с пронизательными и живыми наблюдениями за природными явлениями и глубокими экскурсами в историю вместе с художественным изложением своих мыслей превратил его труд «Натуральная история» в захватывающее чтение во всех слоях образованного общества. Следует отметить, что первые главы одного из самых знаменитых трудов в естествознании начали печататься во Франции в 1749 г., Бюффон же продолжал работать над ним до 1783 г. А более полный перевод «Всеобщей и частной естественной истории» был выпущен в России только в 1789–1808 гг. [18], выдержав несколько изданий. И то, что главы из книги, которая, по словам Г.Ф. Миллера, «почитаема быть может главнейшею в своем роде» [19, с. 230–231], появились у нас в стране непосредственно

в процессе ее создания, относится к одной из наибольших заслуг историографа перед отечественной наукой и культурой.

В том же 1756 г. «Ежемесячные сочинения» поместили на страницах августовского номера еще одно сочинение, посвященное вулканам, — «О горе Везувии из Кейзлерова путешественного описания» [20]. Автор наблюдал извержение Везувия в 1736 г. и оставил не только свои непосредственные впечатления (он поднимался на извергающийся Везувий в относительно спокойный день), но и ценные замечания о составе извергаемых пород и — в современных терминах — динамике процесса с разными стадиями извержения и изменениями в рельефе вулкана. Картина грандиозного катаклизма оживляется описанием нравов местных жителей, которые впадают в покаянное состояние только при непосредственной опасности, «а по минувшей опасности возвращаются к прежним своим беззакониям». Трудно удержаться от соблазна привести отрывок из предостережения потомкам, высеченного на камне после сильного извержения Везувия 1631 г. в деревне Резина: «Потомки! Потомки! До вас дело касается. День дня научает, прошедший будущего. Знайте, что двадцать крат, как объявляет история, горела гора Везувий, к превеликому всегда бедствию нерадивых. И того ради опасайтесь, чтобы не постигла и вас гибель сия внезапно. <...> И скоро ли или не скоро опять загорится, когда в нее вольется вода морская, кроме же того она сотрясается, и сотрясением своим колеблет окрестную страну, дымом заражает, устрашает блистанием пламенным, разит в воздух, ревет ужасно, гремит, выгоняет обитателей из жилищ их. Беги заблаговременно отсель» [20, с. 154–155]. В этом предостережении — и количество извержений вулкана, и характерные особенности процесса.

На протяжении всего 1758 г. в нескольких выпусках журнала публиковалось объемное сочинение Герхарда Фридриха Миллера «Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с российской стороны учиненных». Это подробнейшее описание многочисленных попыток освоения Дальнего Востока русскими путешественниками XVII–XVIII вв. Оно открывается такими словами: «Соединяется ли Азия к северо-востоку с Америкой или нет? Важный всегда был вопрос между описателями земноводного нашего шара. С одной стороны, каза-

лось, что по изображенному на разных географических и морских картах Анианскому проливу никакого соединения быть не должно, с другой принято и то в рассуждение, что никто не мог показать с достоверностию, когда и кем оный пролив найден» [21, с. 3].

Драматизм истории изучения, а заодно и введения в российское подданство (по сути — покорения), местных народностей на востоке Сибири в XVII в. усиливается тем обстоятельством, что невероятные усилия и жертвы со стороны десятков русских мореходов и землепроходцев, в том числе и открытие этого самого пролива С.И. Дежневым, были так прочно «забыты» к началу XVIII в., что Петр I распорядился о создании Первой Камчатской экспедиции (1725–1730) с целью выяснить, каким образом соединяется Азия с Америкой. Поскольку экспедиция не решила всех поставленных задач, в 1733–1743 гг. в тех же восточных районах прошла Вторая Камчатская экспедиция. Миллер принимал в ней участие в составе академического отряда. Зимой 1736 г. он провел в Якутске, где разбирал местные архивы. Именно из Якутска отправлялись в XVII в. русские землепроходцы на восток, и в архивах сохранились многие сведения об экспедициях, в том числе уникальные документы о событиях 1647–1648 гг., завершившиеся плаванием С.И. Дежнева вокруг Чукотки. Миллер не только изучил эти документы, но и дополнил их свидетельствами бывалых людей, другими документальными и картографическими материалами, а впоследствии ввел новые данные в научный оборот.

Предоставим слово самому Миллеру: «В то время ни при Императорском дворе, ни же в самых отдаленных странах Сибирских не было известно, какие уже с лишком за 70 лет пред тем учинены были изобретения кораблеплаванием из Якутска в северо-восточные страны Сибирские производившимся. Чукотский нос, лежащий между севером и востоком и до неизвестных нам пределов Северной Америки простирающийся, давно уже обойден морем. Давно уже россияне сим водяным путем доходили до Камчатки. Ежели бы сие тогда известно было, то бы не нужно было спрашивать и посылать проведывать о соединении или разделении обеих частей света. Такое достопамятное дело, которого хотя следы нашлись после в повестях у камчатских жите-

лей, никогда бы совершенно не открылось, ежели бы я в 1736 году в бытность мою в Якутске по счастью не сыскал в архиве тамошней Воеводской канцелярии письменных известий, в коих оный морской путь описан с довольными обстоятельствами» [21, с. 7–8].

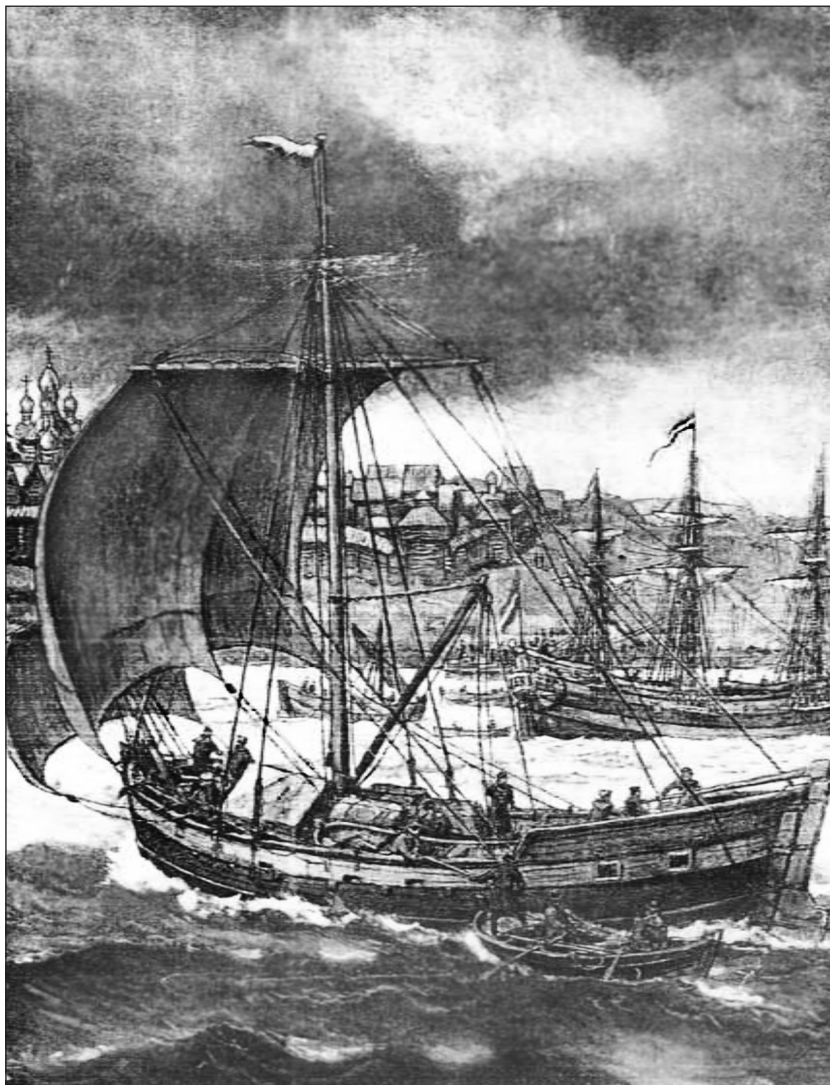

Рис. 2. Поморский коч

Миллер рисует подробную картину этого стремления на восток по Северному Ледовитому океану, главной целью которого были экономические причины: «С 1636 году начался судовой ход по Ледовитому морю из Якутска. Реки Яна, Индигирка, Алазья и Колыма одна за другою сысканы. По обретении реки Колымы желали ведать, какие еще за нею реки находятся, дабы как живущих по оным народов привести в подданство, так бы и от чаемого в тамошних странах соболиного промыслу получить себе прибыль» [21, с. 8]. В 1647 г. отправиться на восток вызвался казак С.И. Дежнев, который в числе других мореходов плывал по р. Колыме до Ледовитого океана. Успешное плавание С.И. Дежнева через пролив между Азией и Америкой вокруг «большого Чукотского носа» (теперь мыс Дежнева) произошло летом 1648 г., и в нем участвовали три коча, только одним из которых командовал он сам (рис. 2).

Как выглядело это путешествие после исторического открытия пролива, дает представление еще одна цитата из Миллера в сокращении: «[Дежнев] начинает свою отписку объявлением о большом Чукотском носе, и сие обстоятельство особливого примечания достойно... Большой нос протянулся в море между севером и северо-востоком и поворачивается кругом до реки Анадыря... От помянутого носу до реки Анадыря можно поспеть способным ветром на коче в трои сутки, да и сухим путем расстояние будет не далее, потому что река Анадырь впадет в губу. У оною носу разбило коч служивого Герасима Анкудинова, и бывшие на нем люди перебрались на достальные два коча. Семен Дежнев и Федот Алексеев, будучи сентября 20 дня на берегу, дали с чукчами бой, на коем Федот Алексеев поранен. После сего разнесло их кочи без вести. Коч Дежнева носило по морю до октября месяца и напоследок выбросило на берег от реки Анадыря в немалом расстоянии на полдень, чаятельно около реки Олюторы» [21, с. 11–12].

Из дальнейшего описания следует, что С.И. Дежнев с командой пошел вверх по р. Анадырь, но от недостатка съестных припасов вынужден был возвратиться. С р. Анадырь связывались большие надежды на пушнину, поэтому С.И. Дежнев туда вернулся. Повествование Миллера весьма примечательно: «Следующим 1649 году летом отправился Дежнев с товарищами своими

водою вверх по Анадырю и нашел по оной людей, называемых анаулами, с коих взял первый на сей реке ясак. Хотя они числом были и немногочудны, однако ж являлися весьма противны, того ради истреблены все в краткое время. Тогда Анадырскому острогу от Дежнева положено основание построением на том месте зимовья. Там он, имея жительство, весьма заботился, как бы ему впредь дойти назад до реки Колымы или бы хотя только отправить туда известие о своих приключениях. К учинению сего показали ему дороги некоторые люди, пришедшие туда апреля 23 дня 1650 году сухим путем чрез горы» [21, с. 13–14].

В связи с детальным изложением исследований Камчатки, начиная с В.В. Атласова в конце XVII в., Миллер сообщает историю появления в Петербурге двух японцев, единственных из оставшихся в живых от взятой в плен команды японского судна, занесенного штормом на Камчатку: «В сем столичном городе обучали их несколько времени, во-первых, российскому языку и началам христианского закона православной веры; потом они крещены, и при святом крещении наречены им имена одному Козьма, другому же Дамиян, а прежде того назывались они Соза и Гонза. В 1735 году по указу Правительствующего Сената присланы они в Академию наук, где обучали учеников, которые уже говорили и писали по-японски не худо, как в 1736 и 1739 годах японцы умерли» [22, с. 399]. Подробная история плавания и злоключений ботов «Святой Петр» и «Святой Павел» под командованием В.И. Беринга и А.И. Чирикова описаны в последующих номерах «Ежемесячных сочинений» за 1758 г.

Большое внимание в своей работе Миллер уделяет картографическим материалам, в частности, зарубежным картам северо-востока России. Особый сюжет составляет полемика с бывшим петербургским академиком Ж.Н. Делилем, благодаря которому (по вывезенным из России копиям) во Франции были опубликованы соответствующие карты. Так, в работе французского картографа Ф. Бюаша напротив устья р. Колымы в Северном Ледовитом океане изображалась «Большая земля», которую Ж.Н. Делиль заимствовал из рассказов якутского казацкого головы Афанасия Шестакова. Однако Миллер убедительно показал, что сведения А.Ф. Шестакова основаны на домыслах, сам А.Ф. Шестаков был неграмотным и не мог нарисовать карту, а свидетельства других

мореходов отрицают наличие в этом районе крупного острова [10], который в действительности оказался частью Аляски.

При всей информативности и важности труда Миллера, он не только не получил должного признания, но и должного резонанса в современных исследованиях по истории географических открытий. Известно, что к нему обращался А.В. Ефимов в своей работе [23], а в 1996 г. «Описание морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю, с российской стороны учиненных» переиздано в составе избранных сочинений Миллера по истории России, прокомментированных А.Б. Каменским [6]. Множество новых данных по истории открытия Северо-Восточных земель собрано в двухтомнике Б.П. Полевого [24]: автор активно пользуется архивными документами, которые в свое время скопировал Миллер.

Из других важнейших публикаций журнала следует назвать труды Петра Ивановича Рычкова (1712–1777) «История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии» и «Топография Оренбургской губернии», опубликованные в 1759 и 1762 гг. После досконального историко-этнографо-географического описания недавно вошедших в состав государства областей, Рычкову, по предложению Миллера, первому среди российских ученых было присвоено звание члена-корреспондента Академии наук. Подробная история создания его трудов изложена в обстоятельной статье А.Г. Готовцевой [10], где также проведен обзор работ Ф.И. Соймонова во время первых исследований Каспийского моря в 1720-х гг., результаты которых опубликованы Миллером в выпусках «Ежемесячных сочинений» за 1763 г.

В 1760 г. журнал выпустил статью Рычкова «Описание пещеры, находящейся в Оренбургской губернии при реке Белой, которая из всех пещер, в Башкирии находящихся, за славную и наибольшую почитается» [25]. Подробное описание уникальной пещеры, которую Рычков посетил лично в январе 1760 г., считается первым описанием на русском языке карстовых проявлений. Рычков приводит бытующие легенды среди «башкирцев» о том, что эта пещера была некогда обитаема особым народом, а ее размеры и строение не вызывают у него особенных сомнений в их рассказах: «Я не отваживаюсь противоречить рассуждениям славных физиков, которые в натуре два рода пещер при-

знавают, а имянно: от подземного огня и от протоков подземных вод. Может быть, что и сия пещера такое ж иногда имела начало: но нынешнее внутреннее расположение склоняет меня к тому мнению, что, может быть, к первобытному и натуральному ея состоянию, как выше упомянуто, трудами человеческими многое пристроено, в тот образ, дабы иметь тут способное жилище...» [25, с. 219]. Любопытно, что этот рассказ некоторыми рассматривается как описание знаменитой Каповой пещеры, в которой только в 1959 г. были обнаружены первобытные наскальные рисунки.

В журнале печатались статьи секретаря Шведской королевской академии наук Петера Вильгельма Варгентина (1717–1783), первого директора Стокгольмской обсерватории, почетного члена Петербургской академии наук с 1760 г. Небезынтересно, что в апреле этого же года в Шведскую академию был избран М.В. Ломоносов, и именно Варгентин подписал диплом о его избрании: «Санкт-Петербургской императорской Академии наук г. советник и химии профессор Михайло Ломоносов давно уже преименитыми в ученом свете по знаниям заслугами славное приобрел имя...» [26, с. 88].

Серия статей Варгентина представляет собой полноценные научные обзоры по истории наук о Земле с античности до середины XVIII в. В июньском номере за 1760 г. опубликована работа под названием «О натуральной истории вообще» — образец распространенного в XVIII в. жанра, включающего в научные рассуждения непременно восхищение природой и восхваление Творца, призывы постигать натуру как для практических нужд, так и для упражнений в развитии человеческого разума: «Кажется, что Бог откровением естественных вещей показал, чтоб мы о испытании натуры стараться не преминули... И для того часто нам повелевает всячески о том стараться и нечувствительно подает повод думать, что и от естественных вещей, коими он вас ободряет, должно иметь просвещение...» [27, с. 527]. Эта сентенция перекликается с чеканной формулой М.В. Ломоносова примерно того же времени: «Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал свое величество, в другой — свою волю. Первая — видимый сей мир, им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту и стройность его зданий,

признал божественное всемогущество, по мере себе дарованного понятия. Вторая книга — священное писание... А в оной книге сложения видимого мира сего суть физики, математики, астрономы и прочие изъяснители божественных, в натуру влияющих действий суть таковы, каковы в оной книге пророки, апостолы и церковные учителя» [28, с. 375].

Главной же мыслью Варгентина было утверждение необходимости систематизации знаний о натуральных вещах — для дальнейшего продвижения от древнего учения о первоэлементах и деления природы на три царства (минеральное, растительное и животное). Помимо того, в рассуждениях ученого обращают на себя внимание некоторые нюансы, неожиданные для его времени. Так, приводя главные признаки отнесения предметов к минеральному царству, он высказывает некоторое осторожное сомнение в полном бесчувствии минералов, полагая, что многие явления просто не поддаются нашему наблюдению. В заключении доклада Варгентин замечает: «...разделение Натуральной истории на ее части приносит, кроме других, и ту пользу, что для великого пространства оной науки, которое препятствует одному человеку совершенно в ней упражняться, любители оной будут в состоянии избирать себе каждый свою часть. Ибо таких, каков господин Линней, в свете очень мало...» [27, с. 534].

В августовском и сентябрьском номерах за 1760 г. опубликована статья Варгентина «О виде и величине Земли» [29], излагающая длительную историю становления соответствующих идей усилиями античных, средневековых, а также современных автору мыслителей и ученых, и показывающая как непросто добывались правильные представления о фигуре Земли и ее размерах — от фантастического вида и неизмеримости нашей планеты у древних (по Ксенофону) до новых знаний XVIII в. о ее реальных размерах и эллипсоидной форме. В статье отражены научные результаты измерения дуги меридиана на экваторе, полученные французскими астрономами и геодезистами Ш.М. де ла Кондамином и П. Буге во время Перуанской экспедиции 1736–1746 гг.

Следующие два сочинения Варгентина в выпусках за июль и август 1761 г. — «О приливе и отливе морском» [30] и «Невтоново изъяснение приливов и отливов» [31] — посвящены при-

роде этого явления. Правильное его истолкование появилось только в трудах И. Ньютона, Д. Бернулли и Л. Эйлера, опровергших идеи «декартовских вихрей». Варгентин убедительно доказывает, что все особенности приливов и отливов находят свое объяснение в рамках теории взаимного притяжения Земли, Луны и Солнца по закону всемирного тяготения И. Ньютона.

В октябрьском номере за 1761 г. освещается его «История о северном сиянии» с подробным и красочным описанием феномена, в те времена полностью таинственного и известного только в северных полярных областях. Затрудняясь объяснить природу явления, Варгентин детально описывает доступные наблюдению признаки северных сияний: вид, цвет, высоту, периодичность, сезонную приуроченность [32].

Довольно любопытный документ размещен в трех номерах журнала за 1763 г. под названием «Речь о пользе от испытания природы, человеческому роду происходящая», произнесенная швейцарским врачом и политическим деятелем Г.К. Гирцелем (1725–1803) на заседании Физического общества в Цюрихе в 1761 г. [33]. Из этой речи трудно почерпнуть иные сведения, кроме тех, что относятся к стилю научных выступлений в то время, когда жизнь была нетороплива, слушатели терпеливы, а в научных докладах ценилась не краткость, но возвышенный слог и красноречие.

Положительная и практически немедленная рецензия на труд М.В. Ломоносова «Первые основания металлургии, или рудных дел» (1763) появилась в том же году в разделе «Известия о ученых делах». В рецензии подчеркивается, что «не надлежит сумневаться, чтоб книга, показывающая добывать, пробовать и выплавливать металлы, с большою охотою от Российской публики не была принята» [34, с. 454]. Остановливаясь на содержании каждой части «Первых оснований металлургии», рецензент в особенности отмечает новизну и важность приложения к ним — работы «О слоях земных», пронизательно заявляя: «Сие последнее сочинение достойно особливого внимания физиков, потому что оно содержит многия новые предложения, кои к дальним разысканиям повод подавать могут» [34, с. 459]. Это приложение стало основополагающим геологическим трудом, свидетельствующим о рождении в России науки — геологии.

В 1764 г. журнал прекратил свое существование в связи с переводом Миллера в Москву. Уезжая как будто без сожаления на новое поприще (Воспитательный дом, Архив Коллегии иностранных дел), Миллер, возможно, сожалел только о журнале. Во всяком случае, он с сердечной теплотой вспоминал о своей работе над ним: «Может быть, изо всех сочинений сие есть наиболее полезнейшее для российского общества» [35, с. 193]. За продолжение издания никто из академиков не взялся, а предложение М.В. Ломоносова 28 января 1765 г. на заседании Академического собрания (Конференции) вместо «Ежемесячных сочинений» печатать каждые три месяца журнал на русском языке, посвященный вопросам экономики и физики, вероятно, не поддержали [4, с. 524].

«Академические известия» (1779–1781)

Только через 15 лет появился следующий академический журнал на русском языке – «Академические известия». По сведениям из «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века», журнал издавался от имени «некоего общества при Санктпетербургской академии»: «На заседании Конференции Академии 14.XII.1778 г. директор Академии наук С.Г. Домашнев предложил всем присутствующим принять участие в “литературном журнале, который будет издаваться в 1779 г. тит. сов. П.И. Богдановичем”» [36, с. 117]. Состав «некоего общества» остался неизвестным.

Этому изданию, обладающему несомненными достоинствами, уделено мало внимания в современных исследованиях российской научной журналистики. Можно назвать только общую характеристику журнала с недоброжелательными выпадами в адрес редактора и переводчика П.И. Богдановича в книге П.Н. Беркова [2] и положительное, но краткое упоминание в статье Г.И. Смагиной: «Постоянным успехом у читающей публики пользовался еще один журнал — ежемесячные “Академические известия”. В течение 1779–1781 гг. вышли 32 номера» [37,

с. 641]. Более развернутая характеристика дана в книге [35] с акцентом на биологические аспекты.

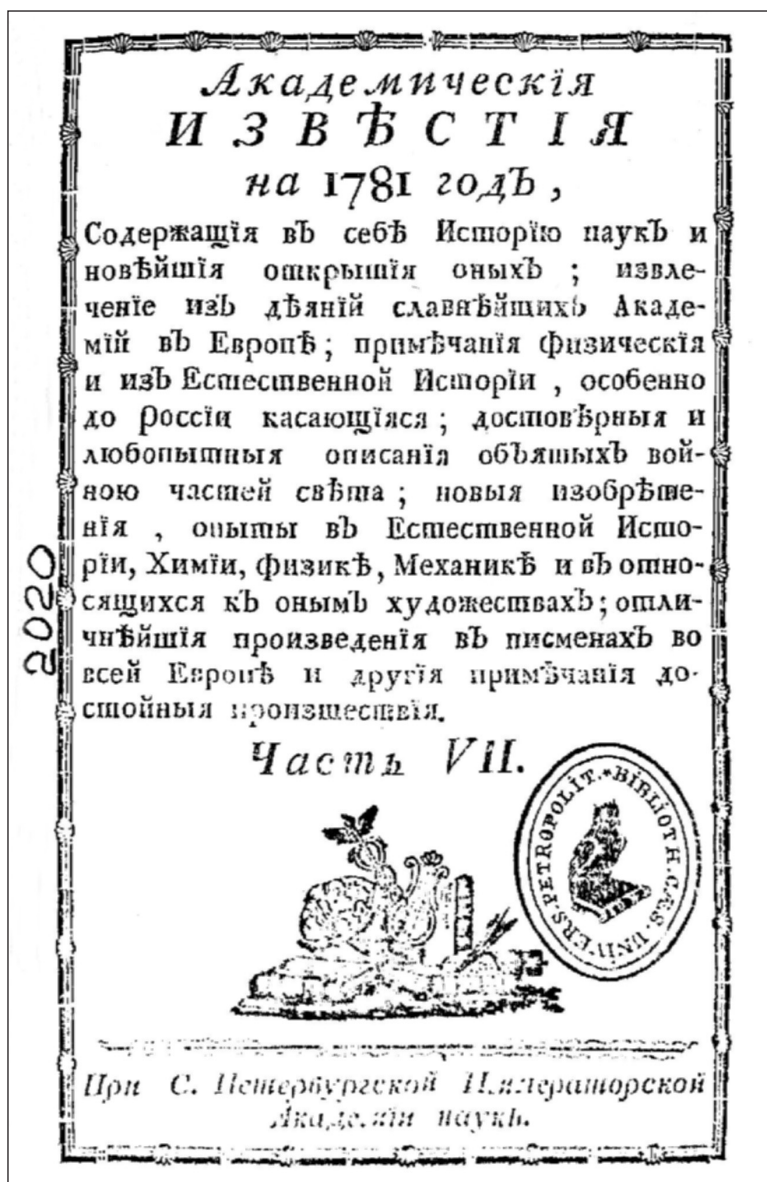

Рис. 3. Программа журнала на титульном листе «Академических известий»

Хотя со времени прекращения печатания «Ежемесячных сочинений» прошло достаточно времени, миллеровский ежемесячник послужил явным образцом при формировании программы и содержания нового журнала. Даже предуведомление, печатавшееся в начале каждого номера, напоминало программу прошлого издания (рис. 3). Научная часть журнала освещала историю науки и новые научные исследования, в том числе их практическое применение. Как и в «Ежемесячных сочинениях», освещались события в зарубежных академиях, определенная переключка просматривается и в содержании публикуемых материалов. Была продолжена публикация трудов К. Линнея (1707–1778), а на протяжении всего существования журнала печатался обширный труд «История о математике» Ж.Э. Монтюкла (1725–1799) в переводе П.И. Богдановича. В основу издания также вошли переводы научных статей из международного журнала Петербургской академии наук «Acta Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae» (1777–1782).

Естественно-научная тематика в «Академических известиях» представлена едва ли не более широко, чем в «Ежемесячных сочинениях», причем обращает внимание гораздо более широкий круг отечественных ученых — коллектива авторов журнала. Среди них, наряду со старшими (Д.Г. Мессершмидт, Г.В. Стеллер, И.Г. Гмелин ст.), появляется более молодая генерация исследователей, заявивших о себе в 1770-е гг.: И.Г. Георги, И.П. Фальк, И.И. Лепехин, П.С. Паллас, С.Г. Гмелин мл., И.А. Гильденштедт, Н.П. Рычков, Н.Я. Озерецковский и В.Ф. Зуев.

В 1779 г. произошло сильнейшее извержение Везувия. О первых признаках готовящегося извержения писала газета «Санкт-Петербургские ведомости» еще в 1778 г.: «Гора Везувия подает знаки, что вскоре возгорится: по чему ежедневно ездят туда многие иностранцы для зрения сего в натуре явления» [1778.01.19.08]; «Гора Везувий, которая три года уже не возгоралась, выбросила за несколько дней пред сим вновь пламенную материю. Находящиеся здесь иностранцы отправились туда во множестве смотреть сие страшное явление» [1778.10.26.06]. И наконец, *post factum*: «Август [1779 г.]. 8-го числа, гора Везувия изрыгала страшное огнедыхание и великий вред причинила» [1780.02.04.07]. В «Месяцеслове» на 1781 г., также «пост-

фактум», приведено более подробное описание извержения 8 августа 1779 г.: «Последовало наипошнейшее извержение горы Везувия, какому подобного никто не запомнит. Вышина огненного столба простиралась до 1000 футов и камни чрезвычайной величины разбросаны по разным местам. Окрестная страна, а особливо Оттоянская область и равнина, называемая Какция Белла, вконец опустошены» [38, с. 81]. Вулкан извергался с мая по август, жертвами стали около 1000 человек.

В первых номерах «Академических известий», в качестве общего отклика на произошедший катаклизм, представлены ретроспективные материалы об извержениях вулкана Этны. В августовском, сентябрьском и октябрьском номерах за 1779 г. напечатан перевод трех писем «господина Брейдона» (шотландский путешественник — Патрик Брайдон, 1736–1818), поскольку «из всех описавших чудную и страшную сию гору ни один путешественник не имел толико прозорливости по примечаниях с толикою исправностию и приятством описания...» [39, с. 378]. В письмах весьма подробно рассказывается о восхождении на Этну, очевидно, вскоре после извержения вулкана, так как упоминается, что лава от него еще не остыла. Описывается рельеф, растительность, животные, местные жители, качество воздуха и обобщенная по многим рассказам и описаниям картина извержений, в том числе сильнейшего в 1669 г. По признанию П. Брайдона, многие из древних писателей так часто упоминают о горе Этне, что о ней говорят, как о Греции, — «нет ни одного камня без имени». Во время восхождения на вулкан П. Брайдон со спутниками поднялись до «башни Эмпедокла», с которой, как гласит легенда, античный философ бросился в кратер. По этим письмам можно составить приблизительную хронологию извержений Этны, которые стали известны намного раньше, чем извержения Везувия. Приводятся стихи Вергилия, описывающие Этну, подобно рассказам путешественников [40, с. 196–197]:

*Ужасной Этна стон из недр своих пускает
И черны облака на воздух извергает,
Дымится в ней смола и искры вверх летят,
И воздух пламенем бывает весь объят.
Нередко оторвав и камни раскаленны
Со стуком мечет вверх из глубины геенны.*

И только в марте 1780 г. опубликовано «Описание последнего страшного извержения горы Везувия, бывшего в августе месяце минувшего 1779 года» [41], которое было прислано директору Академии наук С.Г. Домашневу от «одного весьма [известного] в естественной истории неаполитанца Торция». Автор красочно обрисовывает одно из сильнейших извержений вулкана, по его мнению, сходного с извержением 79 г., отмечая при этом не только устрашающие, но и эстетические аспекты переживания во время катаклизма. Судя по всему, автор был знаком с трудами Петербургской академии наук, поскольку его письмо содержит следующий пассаж: «Впрочем, сия страшная гора никогда не открывала столько богатств, как при сем последнем извержении... Сие происшествие озарит минералогию новым светом в отношении к разным родам минералов, и славный Паллас распространит еще больше умозрения свои о горах» [41, с. 392].

Очень широко представлен в «Академических известиях» раздел описательной географии, неразрывно связанной с историей описываемых территорий — как российских, так и зарубежных. Среди последних — уникальное «Новейшее и достоверное описание Тибетского государства, досель европейцам столь малоизвестного, но столь часто ими упоминаемого...» [42], составленное в 1777 г. «господином Стюартом», одним из участников первой английской дипломатической миссии в Тибет, осуществленной Дж. Боглем в 1774–1775 гг. Автор непосредственно описывает «открытие» неизвестного народа, взаимная встреча которого с англичанами привела обе стороны «в полное изумление».

Во второй половине 1779 г. начинается публикация объемного труда шотландского историка У. Робертсона (1721–1793) «Перечень истории Америки» [43], которая будет продолжаться до последнего номера журнала. Книга У. Робертсона явилась подробнейшим изложением всех доступных автору материалов о завоевании, колонизации, этнографо-географических особенностях всех стран Америки. Для описания южноамериканских стран (Перу, Чили, Парагвай) использовались сведения участников французской экспедиции в Перу (1736–1746). Повествование расцветивается и оживляется описанием конкретных эпизодов истории, например, утонченной жестокостью европейцев по от-

ношению к аборигенам, учинением праздников, посвященных завоеванию, в которых в качестве актеров принимали участие сами поработанные жители. Работа была издана в Лондоне в 1777 г., и своевременный перевод этого произведения на русский язык в период «исхода» североамериканских поселений из Британской империи был чрезвычайно актуальным и усиливал к нему интерес читателей. К ряду таких же экзотических описаний относится большой очерк «Дневные записки караванному пути чрез Нуанскую дорогу от Цуру-Хайту до Пекина 1736 году», опубликованный в 1781 г. [44].

В январском номере за 1780 г. помещен замечательный документ [45, с. 101–139], прилагающийся к отчету о годовом собрании Петербургской академии наук 18 октября 1777 г. [4, с. 646]. В нем указывается, что вскоре 1 ноября 1777 г. С.Г. Домашнев объявил о намерении осуществить полное физическое и географическое описание России. Проспект, то есть уже разработанный детальный план, произнес академик И.И. Лепехин: «Начертание общего топографического и физического описания Российской империи, предпринятого Императорскою Санктпетербургскою Академиею Наук», включающее несколько отделений и ответственных за их наполнение:

Пределы государства (Л.И. Бакмейстер)

Положение государства на земном шаре (С.Я. Румовский)

Общая государства Российского орография (И.А. Гильденштедт, Э. Лаксман, П.С. Паллас)

Определение неперменного рубежа между Азией и Европой внутрь России (П.С. Паллас)

Общее состояние морей... (П.Б. Иноходцев, И.И. Лепехин, Л.Ю. Бакмейстер)

Описание больших рек (П.Б. Иноходцев)

Общее описание земель Российского государства, о климате, о Сибири вообще, о дорогах (Э. Лаксман, С.Я. Румовский, П.С. Паллас, Л.И. Бакмейстер)

Примечание о картах Российских (Л.И. Бакмейстер)
и проч.

Приведен лишь сокращенный план этого грандиозного замысла, оставшегося неосуществленным. Тем не менее в течение 1780–1781 гг. журнал публикует подробное описание российских

территорий по результатам академических экспедиций. Начинается эта серия с характеристики «мест, между Санкт-Петербургом и Москвою лежащих», после чего также досконально (от рельефа, полезных ископаемых, состава пород и почв — до растительности, животного мира и промыслов) описываются места вдоль рр. Клязьмы, Москвы и Оки, между Муромом и Симбирском, все Поволжье от истока до Астрахани, западная часть Прикаспийской впадины, Воронежская, Тамбовская, Азовская области, север Европейской части России, Урал и Прикамье по трудам участников экспедиций 1768–1774 гг.: Э. Лаксмана, П.С. Палласа, Н.П. Рычкова, И.И. Лепехина, С.Г. Гмелина, И.А. Гильденштедта, И.П. Фалька и И.Г. Георги.

На том же заседании 18 октября 1777 г. Академия наук приняла в свои члены Д.А. Голицына (1734–1803), дипломата и разностороннего естествоиспытателя: «Ученый оный муж, которого Академия наук в честь себе вменила приобщить к почетным своим членам, есть его сиятельство князь Димитрий Алексеевич Голицын, тайный советник, действительный камергер Ее Императорского Величества чрезвычайный посланник в Голландии. Он в течение многих лет посвящал свободные часы испытанию природы и, проникая посредством многих остроумных, дорогих и трудных опытов в ее таинства, приобрел основательным своим познанием ее действий везде в ученом свете честь и славу» [45, с. 80–81]. Сочинение Д.А. Голицына «Письма о разных предметах электрической силы» читал академик Л.Ю. Крафт.

В том же 1780 г. в журнале помещены «Примечания» Л.Ю. Крафта о наводнении в Петербурге в 1777 г. [45, с. 145–157], а в извлечении из содержания трудов Лондонского ученого общества за 1778 г. — упоминание о землетрясении в Манчестере в сентябре 1777 г. [46].

Кроме того, публикуется ряд отдельных ботанических статей П.С. Палласа, в том числе о лечебных травах (довольно популярная тема в журнале), и его же интереснейшая статья «Рассуждения о старинных рудных коях в Сибири и их подобии с венгерскими, различествующими от копей римских» [47] — о таинственном народе, проживавшем в незапамятные времена на юге Сибири, возможно, предках венгров или «атлантах», носителях высокоразвитой цивилизации. А в извлечении из трудов

Французской академии наук представлено сочинение «господина Туретта» об ископаемых костях из Сибири с таким заключением: «...что земля претерпела великие перемены, однако ж медлительные и подверженные общим законам, коими весь свет управляется: но каковы были сии перемены и каковы оные законы? Сие закрыто от нас глубоким мраком, и пребудет навсегда закрыто, доколе нам известен будет только внешний слой земного нашего шара в весьма малой глубине» [48].

В последнем номере за июль 1781 г. размещена статья Ф.У.Т. Эпинуса «О строении поверхности Луны и о происхождении неровностей оной от внутреннего огня» [49], оборвавшаяся с закрытием журнала. Академик Ф.У.Т. Эпинус (1724–1802) — автор классических работ по физике, член многих иностранных академий, учитель физики венценосных особ, а также глава дешифровальной службы Российской империи [50]. Его в высшей степени любопытная статья — очевидно, первая публикация на русском языке, описывающая строение поверхности Луны с точки зрения ее вулканического происхождения. Автор объясняет свой интерес стечением обстоятельств: одновременное появление у него телескопа и книги английского посла в Неаполе У. Гамильтона «Campi Phlegraei» («Горящая долина»), изданной в 1776–1779 гг. с иллюстрациями извержения Везувия. Открывшееся сходство вулканических построек с поверхностью Луны привело его к выводу: «...образование лунной поверхности от внутреннего огня казалось мне день ото дня яснее» [49, с. 919]. Ф.У.Т. Эпинус предполагал более интенсивную вулканическую деятельность на Луне и лучшую сохранность вулканических форм из-за отсутствия разрушающего действия атмосферы. Он также полагал, что вулканизм на Луне продолжается и в настоящее время. Его работы оказали большое влия-

Рис. 4. Кратер Эпинус вблизи северного полюса Луны (88.02° ; -108.3°), диаметр 17,5 км

ние на развитие эволюционной теории в планетологии. В 2009 г. одному из лунных кратеров присвоено имя «Aepinus», полный эпоним — «Franz Ulrich Theodor Aepinus, German-Russian astronomer» (рис. 4).

«Академические известия» закрываются в 1781 г. на восьмой части и 31-м номере вместе с некоторыми незавершенными важнейшими материалами, в том числе «Историей математики», «Историей Америки», статьей Ф.У.Т. Эпинуса и др., а также выходящим за рамки нашего рассмотрения первым отечественным нумизматическим исследованием «Опыт о древних российских монетах» М.М. Щербатова. По-видимому, прекращение журнала был связано с осложнениями отношений академического сообщества с директором С.Г. Домашневым и его отставкой по этой причине в конце следующего 1782 г.

«Новые ежемесячные сочинения» (1786–1796)

При новом директоре Петербургской академии наук Е.Р. Дашковой учрежден журнал «Новые ежемесячные сочинения». Его наименование открыто перекликается с названием миллеровских «Ежемесячных сочинений», уже ставших образцом устойчивого формата научно-популярного журнала, которому непременно следовали организаторы более поздних академических изданий XVIII в. Программа нового журнала объявляла: «...ежемесячные сии сочинения будут вместилищем всякого рода творений. В них помещаемы будут философические, физические, экономические, исторические, географические и вообще все рассуждения, какие только к приращению человеческих знаний способствовать могут. Описание разных художеств, ремесел, рукоделий и промыслов тем охотнее будут принимаемы, что каждое из сих искусств заключает в себе особливые вещам наименования, которые к обогащению российского языка неотменно послужат, и следовательно от таких сочинений сугубая будет польза. Но поелику и из просвещенных людей не всяк и не всегда имеет достойный предмет, о котором бы мог писать, то в сочинениях сих равное дается место и переводам как в прозе, так и в стихах» [51].

Во главе «Новых ежемесячных сочинений» стояли два редактора — Н.Я. Озерецковский и А.П. Протасов. Н.Я. Озерецковский (1750–1827), один из ярких представителей новой плеяды русских ученых, в 1768 г. был включен в академическую экспедицию под руководством И.И. Лепехина, который поручил ему в 1771 г. самостоятельно исследовать побережье Белого моря и Кольский полуостров. В связи с этим достойно упоминания, что во время своих исследований Н.Я. Озерецковский познакомился с местными краеведами — будущими корреспондентами Академии наук В.В. Крестининым и А.И. Фоминым, а также собрал сведения о детских годах М.В. Ломоносова.

Впоследствии академик Н.Я. Озерецковский читал лекции, преимущественно по зоологии, и весьма активно проявил себя как редактор. Кроме «Новых ежемесячных сочинений», он практически одновременно выпускал «Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы» (1785–1793), участвовал в составлении многочисленных календарей и словарей, был одним из переводчиков «Натуральной истории» Ж.-Л.Л. де Бюффона [18]. Н.Я. Озерецковскому принадлежит и первый перевод на русский язык знаменитой «Речи, говоренной в Академии французской графом Бюффоном 1753 года» [52], которая известна под именем «Речи о стиле» и привлекает исследователей до настоящего времени. По отзыву Е.Р. Дашковой: «[Озерецковский] по способности своей во все время правления моего академиею беспрерывно занят был изданием сочинений как его собственных, так и других, им пересматриваемых, которыми академия и ныне приумножает экономическую свою сумму и всегда пользоваться ими будет, когда бы уже издателя оных и на свете не было» [53, с. 314].

А.П. Протасов (1724–1796), избранный академиком в 1783 г., был многолетним секретарем Канцелярии Академии наук, а также заведовал типографией, гравировальной, живописной и другими инструментальными палатами, а с 1790 г. — Переводным департаментом. Кроме административных обязанностей, принимал участие в издании русских летописей, читал лекции в Академических университете и гимназии, а также был врачом студентам и гимназистам. С 1790 г. и до конца жизни он был главным редактором «Новых ежемесячных сочинений». Только

последние выпуски журнала вышли под началом академика И.И. Лепехина и профессора И.С. Захарова.

Что касается высшего руководства, то в 1794 г. должность исполняющего обязанности директора Академии наук занял П.П. Бакунин, двоюродный племянник Е.Р. Дашковой (взявшей двухлетний отпуск «для восстановления здоровья»). Безусловной заслугой П.П. Бакунина стало его распоряжение печатать в журнале переводы работ петербургских академиков, написанных на иностранных языках, благодаря чему в нем были опубликованы работы И.Г. Георги, Л.Ю. Крафта, П.С. Палласа, А.Н. Гришова и др. После выхода последних выпусков «Новых ежемесячных сочинений» в 1796–1797 гг., по решению П.П. Бакунина журнал был закрыт из-за окончания срока десятилетней подписки, объявленной в 1786 г.

В современной научной литературе журнал «Новые ежемесячные сочинения» освещен довольно слабо. Кроме справочных сведений в [36] и в ряде словарей, его общую характеристику можно найти в работе П.Н. Беркова, по каким-то причинам невысоко отозвавшимся о качестве журнала, в том числе о его научной составляющей: «Научный отдел “Новых ежемесячных сочинений” не менее бесцветен, чем остальные» [2, с. 346]. Такой критической оценке противоречит мнение Г.И. Смагиной: «Постоянным успехом у читающей публики пользовался еще один журнал — “Новые ежемесячные сочинения”, который возник по инициативе директора Академии наук княгини Е.Р. Дашковой. Журнал печатался ежемесячно в течение 1786–1796 гг., (вышел 121 номер). Основное направление этого журнала — популяризация знаний из всех областей наук среди читателей, не имевших “прочного ученого образования”» [54, с. 34].

Специалисты и сегодня находят в нем ценные материалы для своих исследований. Так, историк науки И.В. Батюшкова еще в 1959 г. высоко оценила публикацию в этом журнале трактата А.Н. Гришова о землетрясениях и вулканах [55, с. 28]. В современном элитарном журнале «Новое литературное обозрение», посвященном теории и истории литературы, в статье о Ж.-Л.Л. де Бюффоне упоминается перевод Н.Я. Озерецковского его «Речи о стиле» [56]. Интересующая нас естественно-научная тематика в «Новых ежемесячных сочинениях» представлена

серией разнообразных и интересных работ, среди которых первостепенное значение имеют объемные труды В.М. Севергина, А.Н. Гришова и П.С. Палласа.

Василий Михайлович Севергин (1765–1826), внесший фундаментальный вклад в развитие научных основ минералогии, геохимии и общей геологии в России, а также популяризации знаний об этих дисциплинах, в 1791 г. издал перевод «Минералогии» ирландского ученого Р. Кирвана (1733–1812) с собственными уточнениями и дополнениями. А в 1792–1793 гг. была опубликована речь «О пользе минералогии, говоренная адъюнктом Васильем Севергиным в начале открытого прохождения минералогии при Академии наук, Мая 1-го дня 1792 г.» [57; 58]. Прочитанный доклад был, очевидно, демонстрацией научной зрелости Севергина — предпосылкой для его избрания действительным членом Академии наук, что и произошло в следующем 1793 г. В докладе совсем молодого ученого представлена всеобъемлющая картина проблем минералогии на различных уровнях — от роли минералов (в широком смысле) в жизни человека до истории возникновения и развития научных представлений, аккумулированных в этой научной дисциплине, включавшей тогда «ориктогнозию, минеральную географию, минералогическую химию, геогнозию, экономическую минералогию», и наконец, принципы систематизации в этой научной дисциплине.

Севергин издаликает начинает историю взаимоотношений «человека и минерала», и это вступление слишком выразительно, чтобы не привести его хотя бы отчасти: «Но человек не долго пребывает в сей посрамляющей его дикости и беспечности; по некоторому природному побуждению ищет он всегда средств ко облегчению работ своих и к снисканию спокойнейшего убежища от наглости зверей и суровости непогод. Ему нужна хижина; но едва ли он ее без помощи минерала несколько удобно сделать может» [57, с. 10]. И далее в увлекательной форме, захватывающей внимание даже современного читателя, рассказывается о росте потребностей человека, приходящего от чисто практических нужд в минералах к необходимости познать их природу. При этом делается исторический экскурс в использование минералов в разных странах, в том числе в России, где широкое применение металлов прослеживается с глубокой древности.

В следующих разделах Севергин переходит к изложению современных ему представлений о разделении металлов на «земли и камни, соли, горючие тела и металлические существа», с подробной характеристикой и способом применения каждого из них. Вот как характеризует он «металлические существа»: «Где требуются острые, крепкие, тяжелые, упругие, гибкие, огнепостоянные, разные виды принимать способные тела, тут служат металлы. Металлами мы укрепляем, храним, защищаем и всюду действуем; они подают орудия к сооружению, исправлению и возвышению всех прочих вещей; от них получаем все жизненное удобство и охранение от врагов» [57, с. 17].

Не упускает из вида Севергин и роль, которую минералы сыграли в развитии других наук: «Но если столь они полезны, то всякий видит, сколь нужно для нас познание оных, и сколь великой важности должна быть наука, которая о них систематически, правильно и ясно толкует, и сколь приятны должны быть малейшие приобретенные в ней сведения... Физика ими усовершенствуется; химия без них быть не может; математика получает от них нужные орудия; магнитная сила, сие важное открытие, толико облегчившее мореплавание, учинено над минералом; первое открытие электрической силы сделано над янтарем» [57, с. 18–19].

Севергин уделяет много внимания систематическому подходу в минералогии, понимая под системой «собрание разных вещей в пристойном некотором порядке, по предрасположенному начертанию», и при рассмотрении этого вопроса останавливается на более общем, скорее мировоззренческом аспекте систематики: «Многие сомневаются, чтоб были системы в самой природе, и говорят, что мы только их созидаем. Но когда мы прилежнее и без предрассудка станем ее рассматривать, то находим всю в совершеннейшем порядке... Но и может ли быть, чтобы творец, созидавший вселенную и биллионы разностей творения, не имел никакого предначертания. Без сего все бы в свете было случайно. Пристойнее будет сказать разве то, что наши системы не суть системы природы, которую мы едва ли до того познать можем, чтобы ведать предначертание, по которому оно творения свои созидало и располагало» [57, с. 63].

Севергин излагает подробнейший перечень критериев, лежащих в основе систематики минералов, по существу — обширную иерархическую систему, охватывающую как внешние, так и внутренние признаки минералов при главенстве их химического состава, поскольку «химические признаки всех надежнее и точнее определяют ископаемое тело». Приводится история развития систематики в минералогии с анализом взглядов десятков ученых от М. Агриколы в XVI в. до современников Севергина — Ж.-Л. де Бюффона, Р. Кирвана и петербургского академика И.Ф. Германа. В истории минералогии Севергин выделяет шесть периодов с древности до XVIII в., во время которых наблюдались и упадок, и приращение знаний. С последним связано время активных упражнений в алхимии, когда «арабы, искав философический камень, многие тела исследовали и чрез то, сами того не зная, распространили сведения минералогические» [57, с. 68]. Конец XVIII в. — время процветания минералогии. В последней части доклада Севергин остановился на детальном географическом распределении минералов, подчеркивая его тесную связь с геологическими условиями. Представляется, что это замечательное сочинение принесло бы немалую пользу и нынешним читателям, как источник колоссальной информации по истории минералогии и как пример широкого научного подхода при освещении темы.

Петербургскому академику Августину Нафанаилу Гришову (1726–1760) принадлежит трактат «Рассуждение о землетрясениях и огнедышащих горах», опубликованный частями в «Новых ежемесячных сочинениях» в 1794–1795 гг. [59; 60], не потерявший реальной актуальности и вовлеченный в современный сейсмологический дискурс. Составленная им с величайшей тщательностью историческая сводка, объединившая огромный фактический материал (от античных источников до результатов последних экспедиций и региональных сведений из различных областей), представляет дескриптивный каталог сильнейших землетрясений во всех сейсмоактивных областях планеты, включая такие в то время малоизученные районы, как Кордильеры и Анды, Лапландия и острова в Северном Ледовитом океане. При этом попутно освещаются сопутствующие землетрясениям аномальные атмосферные явления, как их предвестники. В этой ра-

боте можно найти и описания цунами, сопровождавшие ряд землетрясений. Не менее подробно представлена история вулканических извержений, прежде всего, главных вулканов Европы — Везувия, Этны и Геклы, а также южноамериканских огнедышащих гор. Все представленное дает неоценимый справочный материал для широкого круга современных исследователей, изучающих природные катастрофы, но «переоткрыто» пока только сейсмологами, занятыми поиском свидетельств об исторических землетрясениях.

Интересно, что такое полноценное собрание сведений по сейсмичности и вулканизму, как показал С.Ю. Нечаев [61], было только первой, подготовительной частью к основному содержанию трактата, который Гришов не успел завершить. Одной из его целей было создание собственно каталога землетрясений и извержений, фрагменты из которого сохранились в архиве Академии наук: «А.Н. Гришов намеревался дать полную хронологию упомянутых событий в формате “год – сжатое описание”. Хронология сохранилась в рукописи в нескольких вариантах: 1) с 124 г. до н. э. по 1720 г. (более 240 событий); 2) с 1703 по 1738 г. (более 25 событий); 3) с 1730 по 1755 г. (также более 25 событий)» [61, с. 123].

В задачи Гришова также входила «теория землетрясений и вулканов», о предпосылках создания которой он предвещивал в начале своего труда: «Для снискания же себе ясного понятия и удовлетворительного умозрения о землетрясениях, о разнообразных их действиях и о их причине требуются тщательные наблюдения рачительного естествоиспытателя и точное об оных известие, помощью коего можно бы было скоро разобрать и некоторым образом предвещать различные оные явления, коими землетрясения сопровождаются» [59, с. 6]. Возможно, если бы работа была закончена, собранные и проанализированные материалы позволили бы Гришову высказать интересные соображения о природе землетрясений и вулканов, поскольку в опубликованной части своего труда он проявил себя именно как «рачительный естествоиспытатель», собравший насколько возможно точные известия об изучаемых явлениях.

В 1789 г. в «Новых ежемесячных сочинениях» опубликованы две работы русских академиков: «Описание Каспийского моря»

П.Б. Иноходцева [62, с. 3–30] и «Об огненных на воздухе явлениях» В.Ф. Зуева [62, с. 31–75]. В 1768–1774 гг. П.Б. Иноходцев (1746–1801) принимал участие в астрономической экспедиции в нижнем Поволжье, закончившейся трагически для его старшего коллеги Г.М. Ловица, которого повесили по приказу зверствовавшего здесь Емельяна Пугачева. П.Б. Иноходцев смог спастись вместе с пятнадцатилетним сыном Г.М. Ловица, впоследствии известным химиком. «Небесным Иноходцевым» назовет его Н.Я. Озерцовский в эпитафии.

П.Б. Иноходцев много сделал для определения географических координат российских населенных пунктов, его измерения отличаются поражающей последующих исследователей точностью при несовершенном инструментарии того времени. «Описание Каспийского моря» – одно из страноведческих произведений П.Б. Иноходцева, в котором в традициях его эпохи дается всесторонняя характеристика этого озера-моря с экскурсами в историю исследований и представлений о его природе и попыткам объяснения его периодических обмелений, а также довольно полной характеристикой граничащих с морем областей.

В.Ф. Зуев (1754–1794) вошел в историю, осуществив экспедиции от Челябинска до Северного Ледовитого океана в районе Карской губы, от Красноярска до нижнего Енисея, а также в южные области Российской империи, включая Крым. Научные результаты, полученные совсем молодым исследователем, в том числе картирование, широкий диапазон сведений о природе посещенных областей и этнографии населяющих их малоизвестных народностей, были высоко оценены как его руководителем П.С. Палласом, так и академическим сообществом.

В очерке «Об огненных на воздухе явлениях» В.Ф. Зуев предлагает их классификацию, в которой свое место находят гром и молния, а также все сопровождающиеся свечением явления, называемые в то время «падающими» и «перебегающими звездами», «Геленами», «Касторами» и «Поллуксами», «лизунами», «блудящими огнями» и проч. В этих непривычных наименованиях сегодня можно распознать метеоры, болотные огни, огни св. Эльма, разряды статического электричества. Изложив по обыкновению своего времени историю представлений об их природе (кстати, весьма поучительную, из которой читатель

узнает, что гром и молния довольно долго рассматривались как результаты «сражения» твердых облаков), В.Ф. Зуев приходит к выводу, что все они имеют одну природу, связанную с действием «молниеносной материи». Эта субстанция образуется в воздухе, который есть «хаос, содержащий в себе многообразные вещества», и состоит из серной материи с тонким основанием масляного, тяжелого, селитренного качества, как правило, приводимую в действие солнечными лучами [62, с. 44–45].

Наконец, «Новые ежемесячные сочинения» уже на излете своего существования опубликовали выдающийся труд одного из крупнейших естествоиспытателей XVIII в. академика Петера Симона Палласа (1741–1811) — «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области» [63] (рис. 5), который впоследствии был издан на французском, английском и немецком языках и в других переводах перепечатывался в России. Но заслуга появления его первого перевода на русский язык принадлежит «Новым ежемесячным сочинениям». Эта работа — результат последней экспедиции ученого, предпринятой в 1793–1794 гг. в южные области Российской империи, в том числе в Крым, незадолго до этого вошедший в ее состав. После экспедиции Паллас испросил разрешения у императрицы поселиться в «открытой им» Тавриде и, получив высочайшее соизволение, жил там с 1795 по 1810 г. до своего отъезда в Германию.

Насыщенный полезными делами период жизни Палласа в Крыму стал предметом изучения многих поколений исследователей, а его труд расценивается как фундаментальный вклад в крымоведение в целом — по нему сверяют и черпают сведения специалисты самой различной ориентации. Это детальнейшая характеристика природы, этнографии и древностей Крыма, включая ботанические, зоологические, климатические, геологические, геоморфологические особенности полуострова и характеристику конкретных археологических памятников. Наряду с общей характеристикой, Паллас высказывает во многом подтвердившиеся взгляды на геологическую историю Крыма и уделяет пристальное внимание специфическим природным феноменам, в том числе извержению грязевых вулканов и последствиям грандиозных оползней, останавливаясь на их генезисе [64].

В 1999 г. работа Палласа была переиздана в составе более общего труда [65]. По словам В.И. Вернадского, к трудам Палласа «неизбежно, как к живому источнику, обращается геолог и этнограф, зоолог и ботаник, геолог и минералог, статистик, археолог и языковед раз только он столкнется с вопросами, связанными с природой и народами России. Его путешествия <...> являются в своих изложениях неисчерпаемым источником разнообразнейших крупных и мелких, но всегда научно точных данных» [66, с. 223]. В высшей степени эти слова справедливы по отношению к «Описанию Таврической области», только к перечню специалистов В.И. Вернадского теперь следует добавить археосейсмологов, изучающих древности Крыма с точки зрения их вклада в сейсмическую историю региона.

По сравнению с трудами российских академиков, переводы научных работ некоторых иностранцев в «Новых ежемесячных

Рис. 5. П.С. Паллас на гравюре И.К. Крюгера, 1767 г.
Обложка отдельного издания труда П.С. Палласа 1795 г.

сочинениях» явно проигрывают если не по тематике, то по количеству и научной глубине. В декабре 1787 г. в журнале помещены размышления «главного надзирателя горных заводов во Франции и члена Шведской Академии господина Моннета» — «О горах и вообще о почвах, содержащих в себе металлические руды» [67]. Это сочинение было отмечено наградой в Мангеймской академии в 1785 г. и, вероятно, поэтому попало на страницы журнала. «Господин Моннет» сосредотачивается на эмпирических знаниях о распространении металлических руд, подчеркивая их связь с «первобытными» породами (диким камнем, сланцем, мрамором) и отсутствие таковой с «последственными» (в современных терминах «осадочными породами») — с песками, глинами, мелом, известковым камнем. «...Однако и то неоспоримая истина, что природа и в сих местах не всегда щедра бывает, и глупо бы было без всякого разбора искать в них руд. В сих самых странах потребны нам другие еще наблюдения, другие признаки, дабы удостовериться, что в сем или другом месте находятся руды», — этот вывод автора мог бы заинтересовать только уж совсем далеких от горного дела читателей [67, с. 57]. В 1793 г. в журнале приводятся рефераты сочинения аббата Л.-А.Н. де Лакруа (1704–1760) «О сфере и о земном шаре, рассматриваемом по отношениям его к сфере», с максимумом обобщенных сведений по теме в чрезвычайно упрощенном виде [68].

Почти одновременно в 1793–1794 гг. анонимно публикуется «Защитение господина де Бюффона от несправедливых и неблагоприятных нареканий господ Делюка и Сажа» Д.А. Голицына, привлекающее читателя благородным стремлением оградить «великого естествослова и при том великого живописца природы» от клеветы и уничижительного тона названных критиков [69]. Автор замечает, что «клевета в великом обыкновении во Франции со времен прекрасного открытия совершенной вольности и равенства», и пункт за пунктом опровергает упреки в научной несостоятельности знаменитого ученого. В полемике возникают многие актуальные и дискуссионные вопросы общегеологического характера и впервые в русской печати появляются имена исследователей, закладывающих основы научной геологии, в частности, швейцарца О.Б. де Соссюра (1740–1799).

Заключение

Во второй половине XVIII в. русскоязычные академические журналы, хотя и выходившие со значительными перерывами, познакомили российскую общественность с большим количеством содержательных научных трудов по самым различным проблемам наук о Земле. Если первый академический журнал «Примечания на ведомости» по характеру и содержанию интересующей нас тематики больше соответствовал введению в естествознание для неискушенной публики [1], то рассмотренные здесь три следующих печатных органа в основном вели серьезный научный разговор с читателем. Несмотря на то что эти журналы, скорее по традиции, называют научно-популярными, они содержат ряд полноценных научных трудов, большинство из которых были впервые опубликованы на их страницах и востребованы до настоящего времени все расширяющимся кругом специалистов.

Начав с первых переводов в России трудов классика естествознания Ж.-Л.Л. де Бюффона и внимательно прослеживая достижения иностранных академий, редакторы проанализированных изданий все больше места отводили сочинениям петербургских академиков. Обращает внимание не только возрастающая роль их публикаций, но и формирование «российского отдела» академических авторов — наравне с приглашенными в Петербургскую академию иностранцами (Г.Ф. Миллер, А.Н. Гришов, Ф.У.Т. Эпинус, П.С. Паллас), уверенно заявили о себе молодые русские академики (П.Б. Иноходцев, Н.Я. Озерцовский, В.Ф. Зуев, В.М. Севергин), проявил себя и возникший институт членов-корреспондентов Академии наук (П.И. Рычков, В.В. Крестинин, А.И. Фомин).

При этом нельзя не отметить преобладающей роли географической, описательной составляющей в общем корпусе публикаций по тематике наук о Земле. С одной стороны, это было естественным следствием состояния теоретической мысли в данных науках, а с другой — неизбежным этапом в их становлении и необходимым фундаментом для их развития. В этой связи необходимо особо подчеркнуть огромное значение публикаций трудов академических экспедиций, начатых в «Ежемесячных со-

чинениях» и продолженных в «Академических известиях» и «Новых ежемесячных сочинениях». Этими исследованиями было положено, по словам выдающегося ученого-геолога В.В. Белоусова, «открытие России для самих русских». Но без журнальных публикаций их результаты по описанию различных регионов России остались бы достоянием только ограниченного круга специалистов.

Велика роль авторов журналов не только в освещении научных проблем, но и в становлении литературного и научного русского языка, заметно приобретшего за проанализированный период большую свободу в возможности выражения сложных понятий, что сейчас становится предметом особых исследований. Не случайно все русские академики были приглашены Е.Р. Дашковой в Императорскую Российскую академию, созданную специально для задач развития и усовершенствования русского языка и в итоге выпуска в 1789–1794 гг. первого многотомного толкового словаря [70]. Представляется, что в академических журналах XVIII в. скрыты еще многие богатства, которые могут послужить на пользу современной науке. Может быть, самое главное, что есть в работах этих предшественников современных представителей науке о Земле — это целостный взгляд на ее изучение, к чему призывают нынешние сторонники холистического подхода в науке. В целом же естественно-научная тематика, как неперемнная составляющая контента научных журналов XVIII в., отражает одну из граней Века Просвещения, охватившего своими веяниями и нашу страну.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Иогансон Л.И.* Журнал «Примечания на ведомости» как введение в естествознание в России в первой половине XVIII века // Необычные и экстремальные явления XVIII века : Сб. науч. тр. : Вып. 1 / сост. С.Ю. Нечаев. СПб. : БАН, 2017. С. 8–31.
2. *Берков П.Н.* История русской журналистики XVIII века. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952.
3. [*Неустроев А.Н.*] Историческое розыскание о русских современных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг., библиографи-

чески и в хронологическом порядке описанных А.Н. Неустроевым... СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1874.

4. Летопись Российской Академии наук. Т. 1. 1724–1802 / отв. ред. Н.И. Невская. СПб. : Наука, 2000.

5. Лазаревич Э.А. Как началась российская журналистика // Природа. 1974. № 4 (704). С. 56–63.

6. Каменский А.Б. Судьба и труды Г.Ф. Миллера // Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М. : Наука, 1996.

7. Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1870.

8. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1755. Январь.

9. Готовцева А.Г. Журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» в российском историко-культурном контексте середины XVIII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.

10. Готовцева А.Г. Географические открытия первой половины XVIII века и русская журналистика : Журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» // Вестн. РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2008. № 11. С. 11–28.

11. Готовцева А.Г. «Откровением естественных вещей» : развитие естественнонаучных знаний в России середины XVIII в. и русская журналистика («Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие») // Вестн. РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 4. С. 9–20.

12. Иогансон Л.И. Научные объяснения Лиссабонского землетрясения 1 ноября 1755 года в XVIII веке // Необычные и экстремальные явления XVIII века : Сб. науч. тр. : Вып. 1 / сост. С.Ю. Нечаев. СПб. : БАН, 2017. С. 32–56.

13. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1756. Июнь. С. 523–562.

14. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1756. Октябрь. С. 338–378.

15. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1756. Ноябрь. С. 456–468.

16. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1756. Декабрь. С. 515–550.

17. *Volkov V., Mrlina J., Dubrov M., Smirnov V., Golovachev S., Polak V.* Atmosphere and Ocean Loading and Their Interactions with the Earthquake Cycle [Электронный ресурс]. URL: <http://g-et2016.units.it/node/308>, свобод. (Oral presentation at the 18th International Symposium on Geodynamics and Earth Tides, Trieste (Italy), 5–9 June, 2016).

18. [Бюффон Ж.-Л.Л. де] Всеобщая и частная естественная история графа де Бюффона... : В 10 ч. СПб. : Иждивением Импер. Акад. наук, 1789–1808.

19. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1757. Март.

20. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1756. Август. С. 146–179.

21. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1758. Январь.

22. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1758. Май.

23. *Ефимов А.В.* Из истории великих русских географических открытий. М. : Наука, 1971.

24. *Полевой Б.П.* Новое об открытии Камчатки. Ч. 1–2. Петропавлоск-Камчатский : Камчат. печат. двор, 1997.

25. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1760. Март. С. 195–220.

26. *Иогансон Л.И.* О месте М.В. Ломоносова в развитии геологических представлений // Геотектоника. 2012. № 6. С. 78–90.

27. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1760. Июнь.

28. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. Т. IV. М. ; Л. : Изд-во АН СССР., 1955.

29. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1760. Август. С. 157–187; Сентябрь. С. 233–251.

30. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1761. Июль. С. 51–72.

31. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1761. Август. С. 159–176.

32. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1761. Октябрь. С. 324–339.
33. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1763. Март. С. 247–268; Апрель. С. 343–363; Май. С. 433–458.
34. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1763. Ноябрь. С. 454–459.
35. *Колчинский Э.И., Сытин А.К., Смагина Г.И.* Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке). СПб.: Изд-во СПб ИИ РАН «Нестор-История», 2004.
36. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. IV. Периодические и продолжающиеся издания. М.: Книга, 1966.
37. *Смагина Г.И.* Академия наук и развитие образования в России XVIII в. // Вестн. РАН. 2000. № 7. С. 635–644.
38. Месяцеслов на лето от рождества Христова 1781... СПб.: Имп. Акад. наук, 1780.
39. Академические известия. 1779. Ч. II. Август.
40. Академические известия. 1779. Ч. III. Октябрь.
41. Академические известия. 1780. Ч. IV. Март.
42. Академические известия. 1779. Ч. I. Март. С. 257–280; Апрель. С. 379–393.
43. Академические известия. 1779. Ч. III. Ноябрь. С. 267–291.
44. Академические известия. 1781. Ч. VII. Апрель. С. 466–505; Ч. VIII. Май. С. 602–631.
45. Академические известия. 1780. Ч. IV. Январь.
46. Академические известия. 1780. Ч. IV. Апрель. С. 548.
47. Академические известия. 1780. Ч. V. Июль. С. 312–337.
48. Академические известия. 1781. Ч. VII. Апрель. С. 518.
49. Академические известия. 1781. Ч. VIII. Июль. С. 918–933.
50. *Новик В.К.* Академик Франц Эпинус (1724–1802): краткая биографическая хроника // Вопр. истории естествознания и техники. 1999. № 4. С. 4–35.
51. Новые ежемесячные сочинения. 1786. Ч. I. Январь.
52. Новые ежемесячные сочинения. 1786. Ч. V. Ноябрь. С. 39–59.
53. *Сухомлинов М.И.* История Российской Академии. Вып. 2. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1875.

54. Смагина Г.И. Санкт-Петербургская Академия наук и просвещение в России XVIII века : образование и распространение знаний : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007.

55. Батюшкова И.В. Представления о причинах землетрясений в работах отечественных ученых. М. : Изд-во АН СССР, 1959.

56. Мильчина В.А. О Бюффоне и его «стиле» // Новое литературное обозрение. 1995. № 13. С. 157–165.

57. Новые ежемесячные сочинения. 1792. Ч. LXXIII. Июль. С. 8–24; Ч. LXXIV. Август. С. 70–99; Ч. LXXV. Сентябрь. С. 61–75; Ч. LXXVI. Октябрь. С. 53–71.

58. Новые ежемесячные сочинения. 1793. Ч. LXXIX. Январь. С. 84–93.

59. Новые ежемесячные сочинения. 1794. Ч. XCI. Январь. С. 3–44; Ч. XCII. Февраль. С. 15–67; Ч. XCIII. Март. С. 65–84; Ч. XCIV. Апрель. С. 69–91; Ч. XCV. Май. С. 15–46; Ч. XCVI. Июнь. С. 9–43; Ч. XCVII. Июль. С. 29–60; Ч. XCIII. Август. С. 12–42; Ч. XCIX. Сентябрь. С. 27–59; Ч. C. Октябрь. С. 39–71.

60. Новые ежемесячные сочинения. 1795. Ч. CIV. Февраль. С. 92–97.

61. Нечаев С.Ю. «Рассуждение» А.Н. Гришова и «размышление» И.Г. Лемана : рукописи и делопроизводственные материалы о землетрясениях в фондах СПбФ АРАН // Необычные и экстремальные явления XVIII века : Сб. науч. тр. : Вып. 1 / сост. С.Ю. Нечаев. СПб. : БАН, 2017. С. 119–134.

62. Новые ежемесячные сочинения. 1789. Ч. XXXIII. Март.

63. Новые ежемесячные сочинения. 1795. Ч. CVIII. Июнь. С. 3–27; Ч. CIX. Июль. С. 3–24; Ч. CX. Август. С. 11–38.

64. Иогансон Л.И. К анализу исторических источников о землетрясениях в Крыму // Вопр. инженер. сейсмологии. 2017. Т. 44, № 3. С. 25–40.

65. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 годах. М. : Наука, 1999. (Научное наследство. Т. 27).

66. Вернадский В.И. Очерки по истории Академии наук. М. : Наука, 1988.

67. Новые ежемесячные сочинения. 1787. Ч. XVIII. Декабрь. С. 50–72.

68. Новые ежемесячные сочинения. 1793. Ч. LXXXVI. Август. С. 54–86; Ч. LXXXIX. Ноябрь. С. 38–59; Ч. XC. Декабрь. С. 46–62.

69. Новые ежемесячные сочинения. 1794. Ч. CXI. Январь. С. 73–94.

70. Словарь Академии Российской. Ч. 1–6. СПб. : Имп. Акад. наук, 1789–1794.

PRO MEMORIA

С.Ю. НЕЧАЕВ

БУМАГИ О НЕОБЫЧНЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЯХ XVIII ВЕКА В «ПОРТФЕЛЯХ Г.Ф. МИЛЛЕРА»

Герхард Фридрих Миллер (1705–1783), один из инициаторов архивоведения в России (рис. 1), собрав в ходе Великой Северной экспедиции (1733–1743) и в течение последующей жизни коллекцию бумаг (подлинники и копии памятников древности и документов своего времени), собственноручно организовал архив редчайшей информации, хранящейся теперь в так называемых «портфелях» РГАДА (фонд № 199, 2662 единиц хранения) и СПбФ АРАН (фонд № 21, 1247 единиц хранения). В общей сложности это сотни тысяч листов документальной истории, которые сам коллекционер начал обнародовать в первом российском историческом журнале «Sammlung Russischer Geschichte» (1732–1764), а с середины XVIII в. сотни историков черпали в них сведения разного содержания. До сих пор, и еще через много лет, богатейшее наследство Г.Ф. Миллера не будет «рас-трачено». «Благодарность и верность к второму моему Отечеству не позволяет желанием моим другим чем-либо заниматься, как только будущим благосостоянием Архива, от сего будет зависеть дальнейшее изъяснение Российской истории...», — писал петербургский академик немецкого происхождения за месяц до кончины [1]. А уже в некрологе — «сему историческими своими

сочинениями бессмертному мужу», напечатанном в № 87 «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1783 г. [1783.10.31.01-04], было отмечено: «...все в продолжение десятилетнего своего по Сибири путешествия (начав с 3 августа 1733 года) с отменным прилежанием и искусством он исполнил, в чем частью изданные в печать, а частью оставшиеся рукописью сочинения его вечным служить будут доказательством».

В течение полувека по смерти создателя судьба коллекции испытывала на себе влияние двух учреждений — архива Петербургской академии наук и Московского архива Коллегии иностранных дел, в результате чего наследство Г.Ф. Миллера было «поделено» между Петербургом и Москвой [2]. Еще при отсутствии научно-справочного аппарата, к «портфелям» обращались выдающиеся отечественные историки XIX в., а после составления к ним первых описей архивных дел прошли волны исследований источниковедческого плана, рассмотренные в данной статье. Больше того, сотрудниками СПбФ АРАН и РГАДА проводятся информативные выставочные работы, на которых экспонируются не теряющие своей актуальности документы из фондов Г.Ф. Миллера. Тем не менее из его «портфелей» до сих пор крайне фрагментарно извлекаются бумаги по интересующей нас тематике.

В 1879 г. сотрудник Московского главного архива Министерства иностранных дел М.П. Пуцилло составил хронологический указатель к делам архива по истории Сибири, в том числе и из «портфелей Миллера» [3]. В раздел «Без года» он занес небольшие естественно-научные сочинения, выполненные в первые годы Великой Северной экспедиции руководителями академического отряда Г.Ф. Миллером и И.Г. Гмелиным: «Натуральная история реки Иртыша», «Описание дымящейся горы, называемой Казир» и др., хранящиеся в РГАДА [4] (часть из них позднее получила детальное описание в качестве экспонатов выставки, посвященной 300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера

Рис. 1. Предполагаемый портрет Г.Ф. Миллера

[5]). Кроме того, М.П. Пуцилло извлек из «портфелей» документ, представляющий для специалистов особый интерес, — обстоятельный рапорт на французском языке командующего Сибирскими линиями генерала-майора И.И. Веймарна о землетрясении 1761 г. (Монгольском), ощущавшемся во многих местах Кольвано-Воскресенского горного округа [6]. В 1763 г. текст его рапорта был опубликован в переводе на английский язык в журнале «Philosophical Transactions» (в заголовке статьи указано — «Translated from the French») [7], а годом ранее — фрагментами в «Санкт-Петербургских ведомостях» [1762.04.30.09-11]. Полный сейсмологический анализ этих источников был осуществлен А.А. Никоновым [8], что позволило уточнить параметры катастрофического землетрясения в Монголии по сравнению с решениями в существующих каталогах. (Следует отметить, что в 1766 г. И.И. Веймарн подготовил для Императорского кабинета объемное сочинение «Гисторическое, критическое и наставительное изъяснение о Кольвано-Воскресенских золото- и сереброплавильных заводах и ко оным принадлежащих рудниках...» на русском языке, рукописный подлинник которого хранится в РГАДА [9]. Однако при обращении к нему автором данной статьи каких-либо сведений о Монгольском землетрясении не обнаружено).

В 1899 г. сотрудник Московского главного архива Министерства иностранных дел Н.В. Голицын впервые описал «портфели Миллера», в том числе и переданные в архив Академии наук [10]. В петербургских «портфелях» он выявил рукописный трактат на французском языке академика А.Н. Гришова «Рассуждение о землетрясениях и огнедышащих горах», частично опубликованный в переводе на русский язык в 1794–1795 гг. [11; 12]. Источниковедческая ценность трактата отмечена автором данной статьи [13], а впоследствии в одном из разрядов (неразобранной коллекции) СПбФ АРАН было обнаружено еще несколько вариантов рукописи [14], теперь требующие тщательной сверки. Готовившийся в 1756–1759 гг. трактат А.Н. Гришова является уникальным событием для естествознания в России — первым отечественным дескриптивным каталогом землетрясений и извержений вулканов мира с древнейших времен по 1755 г., основная часть которого остается в рукописи.

В 1930–1938 гг. на основе работы Н.В. Голицына были составлены машинописные описи фондов Г.Ф. Миллера [15]. В 1933 г. вышел первый выпуск «Трудов Архива АН СССР», в котором дан справочный аппарат и материалы из «портфелей» были введены в научный оборот [16, с. 124–128]. Во втором выпуске 1937 г. представлено научное описание «Ученой корреспонденции Академии наук» за 1766–1782 гг., в том числе и эпистолярного наследия Г.Ф. Миллера [17], а через десять лет в очередном выпуске «Трудов» приведен полный список его адресатов и корреспондентов 1729–1783 гг. с кратким анализом этого обширного собрания (около 8350 писем и 477 фамилий персон) [18, с. 235–249]. Для получения сведений различного характера Г.Ф. Миллер вел активную переписку с лицами, постоянно проживавшими в Сибири и на Дальнем Востоке, поэтому вполне вероятно, что в их письмах сохранились упоминания событий, которые происходили на сейсмически активных территориях страны. Однако, если указанные М.П. Пуцилло и Н.В. Голицыным названия архивных дел говорят сами за себя, то перечисленные обзоры фондов архива Академии наук дают только общее представление о крайних датах составления или обстоятельствах получения документов, без непосредственного обращения к которым невозможно выявить информацию по интересующей нас тематике.

Первую волну углубленного изучения «портфелей» можно связать с попыткой полного издания «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера и выходом двух томов в 1937–1941 гг., с приложением текстов исторических грамот, примечаний, карт и других вспомогательных материалов. Первый том завершает «Обзор рукописей Г.Ф. Миллера по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках», выполненный Н.А. Баклановой и А.И. Андреевым [19]. Издание было прекращено, в связи с историографическим противостоянием «немецкому фальсификатору российской истории» в сталинские годы. Третий том, подготовленный тогда же, увидел свет только в 1999–2005 гг. в рамках второго, дополненного издания первых двух. Том сопровождается следующей частью обзора рукописей [20], которая сохранилась в личном фонде А.И. Андреева в СПбФ АРАН [21, с. 130–137]. Авторы обзора разыскали в РГАДА «сказки жителей Тасеевского

острога об ущербе, причиненном им ураганом в 1739 г.» (упустив сообщение об этом же урагане в СПбФ АРАН [22]), а также указали на дело о сильном землетрясении 1742 г. в Прибайкалье (публикуется в приложении к данной статье). Составители отметили группы тематических материалов, включая журналы геодезистов академического отряда, делавших заметки о погоде и атмосферных явлениях, журналы астрономических наблюдений (обсерваций) и журналы морских плаваний участников Второй Камчатской экспедиции. В записях морских журналов может содержаться информация об исторических землетрясениях и извержениях вулканов Курило-Камчатской зоны, как, например, в опубликованном А.И. Андреевым журнале С.Л. Вакселя — о землетрясении 1742 г. [23], или в недавней публикации журналов Первой Камчатской экспедиции [24], в которых В.Е. Быкасов обнаружил неизвестное извержение Плоского Толбачика в 1728 г. [25].

Другой вехой стало переиздание в 1949 г. «Описания земли Камчатки» С.П. Крашенинникова [26]. Будучи одним из студентов в экспедиции на полуострове, будущий профессор Академии наук проводил различные наблюдения в течение 1737–1741 гг., итоги которых составлял в рапортах к руководителям академического отряда И.Г. Гмелину и Г.Ф. Миллеру. Содержание переписки ученых было извлечено из «портфелей» и опубликовано в приложении к полному изданию классического труда 1755 г., а вместе с вышедшими в 1966 г. дополнительными материалами [27] позволило расширить знания о землетрясениях и извержениях вулканов, относящихся ко времени пребывания первого исследователя на Камчатке. Разыскания этих документов были осуществлены А.И. Андреевым, но опубликованы лишь посмертно в 1965 г. [28]. В своей работе автор акцентирует внимание на аспекте «заимствований» в трудах участников Великой Северной экспедиции, которые начали выходить через десять лет после ее завершения. А учитывая, что в «портфелях Миллера» находятся документы, на основе которых были подготовлены многие главы научных трудов, появляется возможность восстановить историю их создания. В частности, это актуально в связи со сведениями С.П. Крашенинникова о сильных землетрясениях (и цунами) 3 октября / 23 октября 1737 г. и 6 октября / 6 декаб-

ря 1737 г., поскольку они были получены от третьих лиц и переданы им с расхождениями — в рапортах и в тексте «Описания земли Камчатки» [29]. Еще больше путаницы добавляет процитированный в книге Л.А. Гольденберга [30, с. 68] документ из фонда РГАДА, в котором идентичное описание землетрясения и цунами дается с датой 6 ноября 1737 г. Кроме датировок, уточнения могут коснуться и отмеченной очевидцами высоты цунами [31; 32].

«Несвоевременное» обнародование научных результатов Великой Северной экспедиции связано не только с периодом написания академиками своих трудов, но и непосредственно с целями и задачами экспедиционных отрядов, среди которых академический не являлся основным. Морские отряды решали первостепенные гидрографические, картографические, экономические, а в общем геополитические задачи, поставленные на службу всему государству. Это при том, что «оценка результатов Второй Камчатской экспедиции правительственными органами во времена Елизаветы Петровны была слишком близорука» [33, с. 161].

В единственной, общедоступной тогда газете нет сведений ни о ходе экспедиции, ни о ее завершении, что подчеркивает «секретный» характер всего мероприятия (экспедиции второй половины XVIII в., например, широко освещались в отечественной периодике на разных языках). Одно сообщение — об академическом отряде — появилось на последней странице № 65 «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1733 г. [1733.08.13.04]:

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, АВГУСТА 13 ДНЯ. От Ея Императорского Величества к исправлению географии и к исследованию натуральной и народной истории в Камчатку назначенные профессоры в начале прошедшей недели отсюда отправились.

Другое сообщение было напечатано почти через семь лет в № 4 за 1740 г. [1740.01.11.07], но носило оно своего рода нотариальный характер:

ДЛЯ ИЗВЕСТИЯ. В Камчатской экспедиции бывший академик Илья Яхонтов умер, а после одного оставшиеся деньги, четыре ста семьдесят четыре рубли, присланы от профессоров Камчатской экспедиции сюда в Академию наук; и ежели кто оному

Илье Яхонтову в ближнем родстве, тем же обстоятельством о близком ему свойстве доказательством явились для взятых вышеозначенных денег в канцелярию Академии наук.

Переводчик и писарь академического отряда И.П. Яхонтов снимал копии документов по истории Сибири XVII в., «допустив ряд ошибок, что позднее дало основание подозревать Миллера в умышленной фальсификации документов» [34]. Наряду с этой работой И.П. Яхонтов непосредственно участвовал и в экспедиционной деятельности отряда, выполняя инструкции академиков по описательной географии. Ценность собранных им материалов, как и результаты работ еще одного студента — А.П. Горланова, сохранившиеся в «портфелях Миллера», отмечала архивист В.Ф. Гнучева: «Они содержат подробные сведения о природе, населении и естественных ресурсах всех посещенных ими местностей, которые и в настоящее время также могут иметь известное реальное значение» [35, с. 60]. Нужно добавить, что А.П. Горланов проводил независимые наблюдения на Камчатке в 1740–1744 гг., где, в частности, собирал сведения о вулканах полуострова, выполняя инструкции адъютанта Г.В. Стеллера [36].

Десятилетия спустя и мимоходом, в связи с публикацией сведений о Монгольском землетрясении 1761 г. в № 35 «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1762 г. [1762.04.30.09-11], был упомянут еще один интересный факт об академическом отряде экспедиции: «Прежде сего и до 1734 года, когда здешней Академии Наук два члена объезжали места около рек Иртыша и Оби, не слышно было ничего о землетрясениях в помянутых местах». Очевидно, что два академика — это Г.Ф. Миллер и И.Г. Гмелин, которые как раз в июне–ноябре 1734 г. проезжали от Омска на юго-восток, до Усть-Каменогорска, и от Колывано-Воскресенского завода на северо-восток, до Томска [37]. В Томском уезде в том году было отмечено довольно сильное землетрясение (Алтайское?), но по вторичным источникам и без каких-либо деталей [38]. Таким образом, вероятное обнаружение в «портфелях Миллера» дополнительной информации об этом событии становится необходимым.

Не исключено, что именно пережитое академиками в 1734 г. землетрясение повлияло на дальнейший интерес Г.Ф. Миллера

не только «коллекционировать», но и публиковать сведения о подобных случаях. Известно, что «Описание земли Камчатки» вышло в 1755–1756 гг. уже после смерти С.П. Крашенинникова под редакцией и с предисловием Г.Ф. Миллера, включая написанную им же первую биографию ученого. Но до сих пор никем не было отмечено, что в 1765 г. в сборнике статей [39], выбранных из академического журнала «Примечания на ведомости» (1728–1742), была (анонимно) опубликована целая глава «О Камчатских огнедышащих горах и о происходящих от них опасностях» из труда С.П. Крашенинникова. Понятно, что эта «статья» никогда не выходила в журнале, однако ее включение в сборник ставит еще один вопрос о «заимствованиях» (коллективном авторстве), поскольку составителем сборника был Г.Ф. Миллер, а журнал в свое время был основан по его инициативе [40].

В 1774 г. в первом выпуске трудов Вольного российского собрания при Московском университете Г.Ф. Миллером опубликована статья «Краткое описание о Камчатке, учиненное в июне месяце 1773 года, камчатским командиром капитаном Тимофеем Шмалевым» [41] (недавно перепечатано в [42, с. 587–596]). В тексте отмечены извержения вулканов и землетрясения 1762 и 1767–1768 гг. Между тем это лишь небольшая часть из сохранившегося в «портфелях» РГАДА труда Т.И. Шмалева [43], в котором есть сведения об атмосферных явлениях и наводнениях, о землетрясениях и извержениях вулканов 1767 и 1774 гг. на Алеутских и Курильских островах. С начала 1770-х гг. Т.И. Шмалев был наиболее активным корреспондентом Г.Ф. Миллера по нашей тематике, однако его интерес к необычным и экстремальным явлениям фактически слабо освещен в научно-биографическом исследовании А.И. Алексеева с таким заключением: «Шмалев не просто записывал события и факты, но старался всегда найти им объяснение» [44, с. 56].

Последние десятилетия XX–XXI вв. вновь привлекли внимание к научному наследству Г.Ф. Миллера, после переиздания его трудов и появления ряда монографических исследований. В 1990-х гг. в Институте истории СО РАН стартовала серия «История Сибири. Первоисточники», в рамках которой были опубликованы рукописные материалы Г.Ф. Миллера по описательной географии, выполненные в ходе академической экспедиции.

Значительный вклад в изучение природных феноменов далекого прошлого могут внести документы XVI–XVIII вв. (актовые источники), вывезенные Г.Ф. Миллером из сибирских архивов и хранящиеся в «портфелях» СПбФ АРАН. В указанной серии вышло двухтомное справочное издание — опись 34-х копийных книг, составленная под руководством Г.Ф. Миллера еще в 1740-х гг. [45]. Список включает 6856 документов (по подсчетам автора данной статьи), по заголовкам дел можно определить их основное содержание и пути дальнейших поисков в архиве.

В 1999–2000 гг. стартовал совместный проект Фонда Франке (г. Галле, Германия) и СПбФ АРАН: «Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven» / «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов». В томах серии опубликованы материалы Великой Северной экспедиции, включая документы морских отрядов 1730–1738 гг. и академического отряда 1730–1734 гг. (по июнь), а также труды Г.Ф. Миллера, рапорты, дневники и переписку участников экспедиции (Г.В. Стеллера, С.П. Крашенинникова, И.Э. Фишера). При этом книги выходят на немецком или русском языке, и часть из них пока не переведена. В 7-м томе опубликован путевой журнал Г.В. Стеллера на немецком языке во время его поездки из Енисейска в Иркутск, где он наблюдал серию ощутимых землетрясений в апреле–мае 1739 г. [46, с. 59–62]. Эти сведения с дополнениями были вставлены им в «Описание города Иркутска и его окрестностей», опубликованное во 2-м томе серии [47, с. 39–40]. Г.В. Стеллер также сообщил о событии в рапорте к И.Г. Гмелину, который попал в 3-й том [48, с. 223–224]. До публикации этих документов из «портфелей Миллера», в известных работах Г.В. Стеллера и И.Г. Гмелина землетрясение не упоминалось, в исторические сводки не попадало, а после выхода томов серии в 2000, 2001 и 2009 гг. — в сейсмологической литературе и каталогах не фигурировало.

В приложении к данной статье публикуется дело о землетрясении 16 (27) июня 1742 г. в Прибайкалье. Текст сохранившихся в «портфелях» СПбФ АРАН документов впервые расшифрован и вводится в научный оборот. До сих пор в научной литературе упоминался лишь заголовок дела: в обзоре Н.А. Баклановой и А.И. Андреева [20] и статье И.В. Тункиной [15], которые выходи-

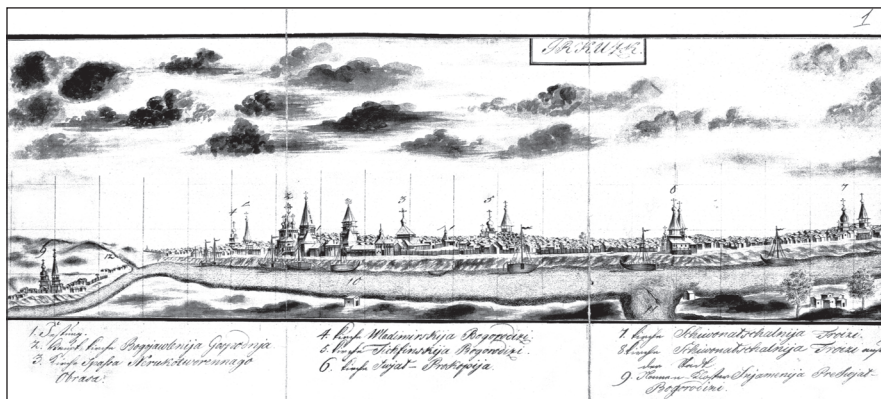

Рис. 2. Иркутск в 1735 г.

ли в 2005–2006 гг., но прошли мимо сейсмологов (к тому же до недавнего времени доступ к описям из фондов СПбФ АРАН осуществлялся только в стенах читального зала архива). Таким образом, целенаправленное обращение к этим документам произошло почти через 280 лет после события (хотя исследователи к ним обращались, как можно судить по листу использования дела).

К приложению составлены текстовые примечания, глоссарий малоупотребительных слов и аннотированный указатель встречаемых имен. В документах содержатся списки владельцев (обывателей) поврежденных домов Иркутска (рис. 2) и других населенных мест, имена ответственных лиц и простых очевидцев землетрясения — более 540 персон (полные тезки, или повторы имен, записываются в указателе одной строкой). Для унифицированной записи имен привлекалось краеведческое издание [49]. По ревизии 1744 г., только «в городе Иркутске всех чинов состоит в подушном окладе 4079» человек [50, с. 58], однако публикуемые сведения вносят определенный вклад в генеалогию жителей Прибайкалья.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 43. 28 л.

ВЕДОМОСТЬ ИРКУТСКОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ КОНТОРЫ
О ПОВРЕЖДЕНИЯХ ОТ БЫВШЕГО В ИРКУТСКЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ.
ТУТ ЖЕ ВЕДОМОСТЬ О РАЗРУШЕНИЯХ ОТ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ
В БАЛАГАНСКОМ, ИДИНСКОМ И БЕЛЬСКОМ ОСТРОГАХ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ВЕРХОЛЕНСКОЙ,
СЕЛЕНГИНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИЕЙ

I

Л. 1–2.

[Л. 1] *Ведомость, учиненная в Ыркуцкой полицьмейстерской канторе, коликое число от бывшаго в Ыркуцке великого земли трясения учинилось какого повреждения.*

А ИМЯННО:

Соборной церкви с одной главы от реки Ангары крест сшибло да з другой стороны от креста ж сияние сшибло ж, и под главами шеи каменныя все в расседилах, и в церкви многия в сводах оказались расседины. Да с колокольни при той церкви крест и з главою зшибло ж и шатер до самых окон, в которых имеются колокола, весь раздробило, что и для благовесту, без разбору того шатра, ходить на оную колокольню не без великой опасности, чтоб кого не задавило.

Со Спаской церкви крест сломило и цепи все порвало, извнутри главы от шеи падали несколько кирпичей и доска выпала, и тем у паникадила отломало две ручки да три погнуло. Да в трапезе на левой стороне свод расселся от церковных до трапезных дверей, и был колокольной звон, и от той расселины людем в трапезу ходить не без великой опасности.

В Ыркуцкой провинциальной канцелярии стены каменныя, а паче ж по углам и над дверьми своды повредило, и имеются пон[ы]не расседины, и на[д] дверьми ж Судейской кирпичи вывалились, и быть за оным повреждением в той канцелярии не без великой опасности.

[Л. 1 об.] В доме Ея Императорского Величества, где живут вице-губернаторы, трубы все повредило, а иныя и до самага потолка розвалились, и на старых светлицах кровля обвалилась. И как от того трясения за великим повреждением и за ветхостию не токмо, чтоб хотя

временно в тех светлицах жить, но и входить в них не без великой опасности. Тако ж и имеющиеся близ тех светлиц казенныя ж поземныя светлицы и в них трубы и печи от того трясения повредились же.

Да в ымеющихся при городе Иркутке манастырех от того трясения учинилось повреждение.

А ИМЯННО:

В Ыркуцком Вознесенском манастыре, отстоящем от Иркутка в пяти верстах, в ограде и за оградою дватцать труб упало, да за оградою ж избу повредило и уголь выпал, и матица из места вывалилась, и сени повредило ж.

В Архиерейском доме печных восемь труб повредило и до кровли розломало.

В состоящей при том манастыре и Архиерейском доме Житкиной деревне у обывателей восемь труб повредило.

В Ыркуцком же Знаменском девичье[м] манастыре в настоящей Знамения Богородицы церкви |Л. 2| над образом иконостаса сень от трясения упала. А в олтаре розбило гробницу и на пол стрясло и измяло также, [...] в олтаре упали <1>. И у трапезной печи трубу до кровли розломало, а в ограде у всех келей печныя трубы рассыпались, а за оградою у всех обывателей у горниц и изб трубы рассыпались же.

II

Л. 3.

РЕЭСТР ПОВРЕДИВШИМСЯ ОТ БЫВШАГО В ЫРКУЦКЕ ТРЯСЕНИЯ У ИРКУЦКИХ ОБЫВАТЕЛЕЙ ДВОРАМ И У КОГО, О ТОМ ЗНАЧИТ НИЖЕ СЕГО, А ИМЯННО:

[Число дворов]	
1.	У иркуцкого посацкого Михайла Строгонова у избы и горницы трубы кирпичные рассыпались
2.	У посацкого Петра Звездочетова у избы и горницы трубы рассыпались
3.	У Степана Верхососенцова у избы и горницы трубы рассыпались
4.	У Осипа Яренчанинова у горницы труба рассыпалась
5.	У Ивана Литвинцова у избы и горницы трубы пали
6.	У Андрея Макшеева у избы и горницы трубы пали
7.	У Сергея Крашениникова у избы и горницы трубы рассыпались
8.	Бывшаго иркуцкого посацкого Трифона Бречалова у жены ево вдовы Авдотьи Васильевой у дву[х] горниц да у зимовья трубы пали

[Число дворов]	
9.	У Ивана Шалина у избы и горницы трубы рассыпались
10.	У Ивана Булатова у избы труба рассыпалась
11.	У Никиты Обухова у избы труба рассыпалась
12.	У Ильи Леканова у избы труба рассыпалась
13.	У Петра Опредкова у избы труба рассыпалась

Л. 3 об.

Число дворов	
14.	У Лаврентья Елизарьева у избы труба рассыпалась и в горнице печь и с трубой рассыпались
15.	У Василия Курдюкова у избы труба рассыпалась
16.	У Федора Зонова у избы и горницы трубы рассыпались
17.	У Максима Кадникова у избы труба рассыпалась
18.	У соборного дьякона Григорья у избы труба рассыпалась
19.	У Савы Ходутина у избы труба рассыпалась
20.	У Михайла Щербакова у избы труба рассыпалась
21.	У Козьмы Кобяшева у избы труба рассыпалась
22.	У Ивана Козлова две трубы рассыпались
23.	У Никифора Турчанинова две трубы рассыпались
24.	У Алексея Красногорова у избы труба рассыпалась
25.	У Аврама Белобородова у избы труба рассыпалась
26.	У Алексея Елизарьева у избы труба пала
27.	У Ивана Верховцова у избы труба рассыпалась
28.	У Емельяна Черина труба рассыпалась
29.	У Ивана Тиунцова у двух изб и горницы трубы рассыпались
30.	У Алекса[н]дра Черных у избы и горницы трубы рассыпались
31.	У Ивана Шибашева труба рассыпалась
32.	У Ивана Меледина труба рассыпалась
33.	У Екима Белозерова у избы труба рассыпалась и у горницы печь розвалилась
34.	У Федора Зубова труба рассыпалась
35.	У Ивана Шепенкова труба рассыпалась
36.	У Якова Овдеева труба рассыпалась
37.	У Ивана Ларионова труба рассыпалась
38.	У Степана Кирилова труба рассыпалась

Л. 4.

Число дворов	
39.	У Савы Иконинка труба пала
40.	У Алексея Воропаева труба рассыпалась

Число дворов	
41.	У Петра Сухова труба рассыпалась
42.	У Якова Дементьева труба рассыпалась
43.	У Василья Галашева труба рассыпалась
44.	У Савы Кокорина труба рассыпалась
45.	У Федора Дементьева труба рассыпалась
46.	У Алексея Лебедева труба рассыпалась
47.	У Егора Казанцова труба рассыпалась
48.	У Ивана Злобина труба рассыпалась
49.	У Матфея Захарова три трубы рассыпались
50.	У Василья Рыбина две трубы рассыпались
51.	У Андрея Шелковникова две трубы рассыпались
52.	У Степана Сорокина две трубы рассыпались
53.	У Дмитрея Чагина труба рассыпалась
54.	У Ивана Богомазова две трубы рассыпались
55.	У Степана Зазоновских труба рассыпалась
56.	У Романа Котельникова печь рассыпалась
57.	У Аввакума Орешникова две трубы рассыпались
58.	У Тимофея Тюфякина труба рассыпалась
59.	У Федора Яхотина две трубы рассыпались
60.	У Ивана Орешникова две трубы рассыпались
61.	У Прокопья Игумнова две трубы рассыпались
62.	У Власа Третьякова две трубы рассыпались
63.	У Филипа Егорова труба рассыпалась
64.	У Алексея Ошаровскова из ызбы из стены выпало бревно
65.	У Алексея Иевлева три трубы рассыпались
66.	У Григорья Свешникова труба рассыпалась

Л. 4 об.

Число дворов	
67.	У Василья Галашева две трубы рассыпались
68.	У Карпа Казаманова труба рассыпалась
69.	У Дементья Ольшюкова труба рассыпалась
70.	У Григорья Созоновских труба рассыпалась
71.	У Ивана Чагина труба рассыпалась
72.	У Андрея Белорыбцова труба рассыпалась
73.	У Федора Ланина у горницы труба рассыпалась
74.	У Степана Конанова труба рассыпалась
75.	У Степана Скворцова у горницы труба рассыпалась

Число дворов	
76.	У Савы Епишина труба рассыпалась
77.	У Михаила Месникова труба рассыпалась
78.	У Андрея Черникова труба рассыпалась
79.	У Гаврила Горбунова труба рассыпалась
80.	У Прохора Юдина труба рассыпалась
81.	У Андрея Хорошева труба рассыпалась
82.	У Ивана Котельника труба рассыпалась
83.	У Андрея Винтовки[н]а две трубы рассыпались
84.	У Никифора Рогозина труба рассыпалась
85.	У Андрея Басалаева труба рассыпалась
86.	У Василья Мяскова труба рассыпалась
87.	У Андрея Рожживина труба рассыпалась
88.	У Ивана Рудина труба рассыпалась
89.	У Дмитрея Наквасина труба рассыпалась

Л. 5.

Число дворов	
90.	У Петра Зверева труба рассыпалась
91.	У Семена Быковскова труба рассыпалась
92.	У Ивана Стенина труба рассыпалась
93.	У Григорья Глазачева труба рассыпалась
94.	У Василья Брайтова труба рассыпалась
95.	У Ивана Храмова труба рассыпалась
96.	У Максима Пестовского труба рассыпалась
97.	У Ивана Орешникова труба рассыпалась
98.	У Якова Соловьева пять труб рассыпались
99.	У Ивана Михалева три трубы рассыпались
100.	Бывшаго иркуцкого пасацкого Андрея Елезова у жены ево вдовы Дарьи Перфильевой две трубы рассыпались
101.	У Михаила Суханова труба рассыпалась
102.	У Алексея Садовникова две трубы рассыпались
103.	У канцеляриста Григорья Чичигина две трубы рассыпались
104.	У копейста Винокурова в горнице печь и труба рассыпались
105.	У Андрея Глазунова пять тр[у]б рассыпались
106.	У Петра Соловарова труба рассыпалась
107.	Спаской церкви у священника Ивана Гребешкова две трубы рассыпались
108.	У Андрея Попова труба упала

Число дворов	
109.	У Прокопья Зайцова две трубы рассыпались
110.	У Терентья Глазачева две трубы рассыпались
111.	У Луки Базлова две трубы рассыпались
112.	У Никифора Добрынина труба рассыпалась

Л. 5 об.

Число дворов	
113.	У Ивана Магадаева две трубы пало
114.	У Ивана Бечевина две трубы рассыпалось
115.	У Ивана Верещагина труба рассыпал[а]сь
116.	У Федора Норицына в ызбе печь и труба рассыпались
117.	У Мирона Смороденникова труба рассыпалась
118.	У Лариона Полутова две трубы рассыпались
119.	У Ивана Опрелкова две трубы рассыпались
120.	У Михайла Павлушкова труба рассыпалась
121.	У Егора Ушакова труба рассыпалась
122.	У Ивана Кунгура две трубы рассыпались
123.	Григорья Сермина две трубы рассыпались
124.	У Ивана Щетинина труба рассыпалась
125.	У Афонася Ушарова две трубы рассыпались
126.	У Ивана Сапожникова две трубы рассыпались
127.	У Ивана Матренинского труба рассыпалась
128.	У Ивана Селиверстова труба рассыпалась
129.	У Ивана Рудакова две трубы рассыпались
130.	У Федора Чеченева труба рассыпалась
131.	У Федора Трапезникова труба рассыпалась
132.	У Григорья Шарангина две трубы рассыпались
133.	У Григорья Бечевина труба рассыпалась
134.	У Федора Иконникова две трубы рассыпались
135.	У Прокопья Капустина труба рассыпалась
136.	У Петра Пономарева труба рассыпалась
137.	У Дмитрия Елезова две трубы рассыпались
138.	У Григорья Попова две трубы рассыпались

Л. 6.

Число дворов	
139.	У Андрея Углова две трубы рассыпались
140.	У Сергея Овечкина труба рассыпалась

Число дворам	
141.	У Лаврентья Плотникова труба рассыпалась
142.	У Федора Копылова труба рассыпалась
143.	У Семена Кочкина две трубы рассыпались
144.	У Козьмы Пезперстова труба рассыпалась
145.	У Мосея Елезова труба рассыпалась
146.	У Петра Федосеева две трубы рассыпал[и]сь
147.	У Федора Роспутина труба рассыпалась
148.	У копейста Петра Пустынникова две трубы рассыпались
149.	У Максима Кулакова труба рассыпалась
150.	У Степана Овсяникова труба рассыпалась
151.	У Андрея Свешникова две печи и с трубами рассыпались
152.	У Андрея Прямина труба рассыпалась
153.	У Матвея Заборуева две трубы рассыпались
154.	У Ивана Скотинина труба рассыпалась
155.	У Григорья Подоселова труба рассыпалась
156.	У Лариона Каменщика труба рассыпалась
157.	У Петра Орешникова труба рассыпалась
158.	У Степана Зве[з]дочетова две трубы рассыпалось
159.	У Ивана Сапожникова труба рассыпалась
160.	У Якова Коротаева труба рассыпалась
161.	У Михайла Сурочкина труба рассыпалась
162.	У Семена Щегорина две трубы рассыпалось

Л. 6 об.

Число дворам	
163.	У Михайла Захарова труба рассыпалась
164.	У Василья Литвинцова труба рассыпалась
165.	У Федота Попова труба рассыпалась
166.	У Якова Дудоровского труба рассыпалась
167.	У Семена Реброва труба рассыпалась
168.	У Нефедя Ивановых труба рассыпалась
169.	У Ивана Мелентьева две трубы рассыпались
170.	У Оси[п]а Спирина две трубы рассыпались
171.	У Афонасья Шадрина две трубы рассыпались
172.	У Якова Тюрюмина труба рассыпалась
173.	У Луки Зиновьева труба рассыпалась
174.	У Савы Протопопова труба рассыпалась
175.	У Лариона Сергоцкого труба рассыпалась

Число дворам	
176.	У Андрея Богданова труба рассыпалась
177.	У Ивана Шапошникова труба рассыпалась
178.	У Семена Корелина труба рассыпалась
179.	У Андрея Будуруева труба рассыпалась
180.	У Григорья Ядрихинского труба рассыпалась
181.	У Ивана Могилева труба рассыпалась
182.	У Алексея Носкова труба рассыпалась
183.	У Андрея Белослудцова труба рассыпалась
184.	У Дмитрея Рыбина труба рассыпалась
185.	У Осипа Бахарева труба рассыпалась
186.	У служилого Герасима Очередина труба рассыпалась
187.	У Петра Рыбина труба рассыпалась

Л. 7.

Число дворам	
188.	У Ивана Некрасова труба рассыпалась
189.	У Антона Кирилова труба рассыпалась
190.	У Ивана Крылова труба рассыпалась
191.	У Алексея Смоленского труба рассыпалась
192.	У Прокопья Петрова труба рассыпалась
193.	У Тимофея Прилуцкого труба рассыпалась
194.	У Марка Елфимова труба рассыпалась
195.	У Дмитрея Онкудинова труба рассыпалась
196.	У Тимофея Яковлева труба рассыпалась
197.	У Савы Бачина труба рассыпалась
198.	У Ивана Смагина труба рассыпалась
199.	У Василья Усьянцова труба рассыпалась
200.	У Конана Черепанова труба рассыпалась
201.	У Андрея Шульгина труба рассыпалась
202.	У Ивана Усова труба рассыпалась
203.	У Михаила Дрюкова труба рассыпалась
204.	У Дениса Шехина труба рассыпалась
205.	У Федора Иванова труба рассыпалась
206.	У Ивана Кузнецова труба рассыпалась
207.	У Василья Курочкина труба рассыпалась
208.	У Ивана Самопочкина труба рассыпалась
209.	У Федора Андреева труба рассыпалась
210.	У Якова Зольникова труба рассыпалась

Число дворам	
211.	У Сергея Бречалова две трубы рассыпались
212.	У Николая Толмачева труба рассыпалась
213.	У Михайла Манкова две трубы рассыпались
214.	У Матфея Суетина труба рассыпалась
215.	У Василия Милютина труба рассыпалась
216.	У Михайла Елезова две трубы рассыпались
217.	У Федора Щербакова четыре трубы рассыпались

Л. 7 об.

Число дворов	
218.	У Михайла Решетникова труба рассыпалась
219.	У Ивана Слатина труба рассыпалась
220.	У Ивана Елезова труба рассыпалась
221.	У Петра Мальцова две трубы рассыпались
222.	У Степана СвиNDERского три трубы рассыпались
223.	У Ивана Прянишника труба рассыпалась
224.	У Аврама М[а]льцова труба рассыпалась
225.	У Ивана Хапилова труба рассыпалась
226.	У Антона Черепанова труба рассыпалась
227.	У Митрофана Клепикова труба рассыпалась
228.	У Павла Чиркова труба рассыпалась
229.	У Ивана Соколова труба рассыпалась
230.	У Андрея Белобородова труба рассыпалась
231.	У Ивана Шабурова труба рассыпалась
232.	У Тимофея Мальцова труба рассыпалась
233.	У Ивана Храмова труба рассыпалась
234.	У Петра Хапилова труба рассыпалась
235.	У Льва Кирпишника труба рассыпалась
236.	У Семена Кишкина труба рассыпалась
237.	У Петра Турчанинова труба рассыпалась
238.	У Якова Лосева труба рассыпалась
239.	У Елисея Оконешникова труба рассыпалась
240.	У Андрея Никифорова труба рассыпалась
241.	У Дмитрия Олешева труба рассыпалась
242.	У Осипа Казарникова труба изломалась
243.	У Ивана Усова труба рассыпалась
244.	У Василия Доховникова труба рассыпалась
245.	У Григорья Чиркова труба рассыпалась
246.	У служилого Прохора Парамонова труба рассыпалась
247.	У копейста Ивана Карсакова две трубы рассыпались

Л. 8.

Число дворов	
248.	У Савина Петелина труба россыпалась
249.	У Ивана Зимина труба россыпалась
250.	У Максима Буркова труба россыпалась
251.	У Василья Козлова труба россыпалась
252.	У Костянтина Казанцова две трубы россыпались
253.	У Степана Мокреева труба россыпалась
254.	У Федора Карпова труба россыпалась
255.	У Афонасья Быкова труба россыпалась
256.	У Оксена Первушина труба россыпалась
257.	У служилого Алексея Бровского труба россыпалась
258.	У Савы Первушина труба россыпалась
259.	У Павла Зимина труба россыпалась
260.	У Семена Харина труба россыпалась
261.	У Ивана Каргополова труба россыпалась
262.	У Ивана Канюкова труба россыпалась
263.	У Киприяна Теминскова труба россыпалась
264.	У Петра Плотникова труба россыпалась
265.	У Ильи Нехороших труба россыпалась
266.	У Максима Брюханова труба россыпалась
267.	У Василья Зимарева труба россыпалась
268.	У Степана Лычагова труба россыпалась
269.	У Ивана Гурова труба россыпалась
270.	У Ивана Литвинцова труба россыпалась
271.	У Петра Булдакова труба россыпалась
272.	У Федора Заборского труба россыпалась
273.	У Василья Баталова труба россыпалась
274.	У Василья Рысева труба россыпалась
275.	У Евдокима Рысева труба россыпалась
276.	У Василья Темникова труба россыпалась
277.	У Степана Темникова труба россыпалась
278.	У Ивана Роспутина труба россыпалась

Л. 8 об.

Число дворов	
279.	У Михаила Авдеева труба россыпалась
280.	У Родиона Тухачевского труба россыпалась
281.	У Ивана Греченина труба россыпалась
282.	У Ивана Тарасова труба россыпалась

Число дворов	
283.	У бывшего иркуцкого пасацкого Ивана Курлакова у жены его вдовы Мавры Ва[с]ильево[й] труба рассыпалась
284.	У Лаврентья Зырянова труба упала
285.	У Осипа Казакова труба упала
286.	У Дмитрия Реброва труба рассыпалась
287.	У Якова Корюкина труба рассыпалась
288.	У Ильи Насонова труба рассыпалась
289.	У Ивана Шапошникова труба рассыпалась
290.	У Семена Ракина труба рассыпалась
291.	У Михайла Суханова труба рассыпалась
292.	У Ивана Ордина труба рассыпалась
293.	У Михаила Сухова четыре трубы рассыпались
294.	У Ивана Пряженникова труба рассыпалась
295.	У Кондратя Попова труба рассыпалась
296.	У Луки Белоусова труба рассыпалась
297.	У Алексея Шарапова труба рассыпалась
298.	У Василья Сермина труба рассыпалась
299.	У Михайла Кустова труба упала
300.	У Тимофея Захарова две трубы упали
301.	У Семена Травникова две трубы рассыпались
302.	У Трофима Фомина труба рассыпалась
303.	У Якова Игнатьева труба рассыпалась
304.	У Алексея Изюмова труба рассыпалась
305.	У Федора Лышникова труба упала
306.	У Ивана Гребеншикова труба рассыпалась
307.	У Ивана Крюкова труба рассыпалась
308.	У Андрея Затопляева две трубы упали

Л. 9.

Число дворам	
309.	У Андреяна Миронова труба распалась
310.	У Ивана Соболева труба насыпалась
311.	У Лариона Кондратова труба рассыпалась
312.	У Степана Воронова труба рассыпалась
313.	У Василья Панова труба рассыпалась
314.	У Михайла Суздальцова труба рассыпалась
315.	У Ивана Осокина труба рассыпалась
316.	У Бориса Кучина труба рассыпалась
317.	У Михайла Аставьева труба рассыпалась

Число дворам	
318.	У Григорья Пустохина труба рассыпалась
319.	У Семена Свяязова труба рассыпалась
320.	У Петра Насонова труба россыпалась
321.	У Степана Донскова труба рассыпалась
322.	У Елисея Донцова труба расыпалась
323.	У Андрея Донскова труба росыпалась
324.	У Алексея Шишелова труба росыпалась
325.	У Алексея Смоленского две трубы рассыпались
326.	У Ивана Дудоровского труба изломалась
327.	У Леонтья Малышева труба рассыпалась
328.	У Степана Власова труба розсыпалась
329.	У Якова Перевоскина две трубы разсыпались

Л. 9 об.

Число дворам	
330.	У Ивана Тиумцова три трубы рассыпались
331.	У Петра Рыковцова труба рассыпалась
332.	У Степана Челпанова две трубы разсыпал[и]сь
333.	У Василья Саватеева две трубы разсыпал[и]сь
334.	У Льва Кичина труба рассыпалась
335.	У Семена Крестьянинава труба разсыпалась
336.	У Сергея Леканова труба разсыпалась
337.	У Ивана Парного труба разсыпалась
338.	У Никиты Гостева труба рассыпалась
339.	У служилаго Афонася Понамарева труба рассыпалась
340.	У Александра Поспелова трубу изломало
341.	У Федора Саламатова труба рассыпалась

А более вышеписанного ни у кого иного повреждения в домех иркуцких обывателей, кроме того, не учинилось.

III

Л. 10–11.

В ЫРКУЦКУЮ ПРАВИНЦЫАЛЬНУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ
РЕПОРТ

[Л. 10] Сего Июня 16-го дня, впервый, в первом часу дни в первой четверти, вовторья, во втором часу во второй четверти, втретие, в третьем часу в четвертой четверти было на Никольской заст[а]ве земли великое

трясение, от которого имеющуюся на оной заст[а]ве таможенно весьма повредило, и крышка на оной н[ы]не едва может держаться. Тако ж и имеющиеся в часовне, таможене и зимовье печи и трубы поломало, от чего н[ы]не в показанной таможене за вышепомянутым повреждением жить весьма опасно, чтоб оною крышкою незапно не придавило. Того ради Иркутской правинциальной канцелярии сим покорнейше объявляет имеющейся на оной заставе для смотрения проезжающих купецких людей с товары лейбгвардии Преображенского полку капрал Артемей Замятнин. Июня [...] дня 1742 году <2>

В ЫРКУЦКУЮ ПРАВИНЦИАЛЬНУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ ДОНОШЕНИЕ

Сего 1742-го году Июня 30 дня по присланному Ея Императорского Величества указу из оной Иркутской правинциальной канцелярии, по которому велено сочинить обстоятельную ведомость в Тункинском остроге, как было земли трясение о всяком звании и доме порознь, да в той же ведомости объявить сколько раз трясение было. А понеже по воли всемогущаго бога в Тункинском остроге Июня 16 дня сего [1]742 году в первом и в третьем часах дни было земли великое трясение, а повреждения ничему, никакого не учинило, а прежде и после сего [1]742 году Июня до 16 числа земли трясения не было. И послано доношение в Ыркуцкую правинциальную |Л. 10 об.| канцелярию со служилым с Сергеем Ворониным. О сем доносим Тункинскаго острогу в небытность прикащика закащик Павел Беспалов. 1742 году Июня 30 дня

В ИРКУЦКУЮ ПРАВИНЦИАЛЬНУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ ИЗ УРИКОВСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ИЗБЫ РЕПОРТ О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМ ИСПОЛНЕНИИ

Ея Императорского Величества указ из Иркутской пра[вин]циальной канцелярии, писанной Июня 19, а в Уриковской приказной избе полученной Маия 4 чисел <3> под номером 1846, о великом тресении в городе Иркутку и о ответственности из слобод, о чем Иркутская правинциальная канцелярия да саблаговолит ведати о Уриковской слободе, что у кого повредилось от того трясения Июня 16 дня при сем прилагается реэстр.

А ИМЯННО:

В щ[е]ркви с Образа Спаса Нерукотворенного мес[т]ного отбила венец и цату и упала на землю. На трапезе розбила трубу по кровлю. У попа в доме две трубы по кровлю.

С Приказной избы две трубы сломала по кровлю.

У пашенных крестьян поломало труб по кровлю ж: у Федора Давыдова две, у Семена Туезова две, у Федора да Михайла Козиных две, у Федора Арсенова две, у Агапита Мушникова одну, |Л. 11| у Леонтия Вятченина одну, у Леонтия да у Петра Оветекиных две, у Аноса Суслова две, у Ивана Шеметова одна, у Семена Мушникова в сенех выдернула и[з] стены потолочной брус да две потолочины, у Федора да у Василья Носковых две, у Стефана Шишкина две, у Сергея Макарова одна, у Перфиля Д[а]в[ы]дова одна, у Василья Пачезерскова одна, у Стефана, у Кирилы, у Ивана, у Якова Малых пять труб да печь одна, у Ивана Арсенова одна труба, у Павла Мокарова две, у Алексея одна, у Петра, у Егора Горяшиных две, у Стефана Пирожникова труба одна, да в ызбе две потолочины выдернула и[з] стены, у Гаврила Уринского труба одна, у Ивана Дуракова одна, у Никиты Чесн[о?]кого одна, у Никифора Голикова одна, у Петра Перевосникова одна, у Григорья, у Онтоня, у Михайла Казаковых три трубы, у Никифора, у Гаврила, у Тимофея по трубе. И в Ус[ть]кудинской д[е]р[е]вни, и у Московских <4>, и на Балеях, и в протчих местах, у ково имелись кирпичные трубы, потому ж верх збила до самых кровель.

IV

Л. 12–12 об.

В ЫРКУЦКУЮ ПРАВИНЦЫАЛЬНУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ ВЕДОМОСТЬ

|Л. 12| *по силе присланного Ея Императорского Величества указу из Ыркуцкой правинцыаль[н]ой канцелярии сочинена, не пророня ничего, сего [1]742 году Июня 16 дня в Балаганском, в Ыдинском и в Бельском острогах по воли всемогущаго б[о]га в первом и в третьем часах дни было земли великое потрясение, и от оногo потрясения и где, какое учинилось повреждение в том Балаганском дистрикте, и то писано в се[й] ведомосте ниже сего, Июля 11 дня 1742 году.*

В Балаганском остроге в доме Ея Императорского Величества, где живут управители, у черной избы трубу розсыпало до кровли, кирпичи падали внутрь в ызбу.

Того ж острогу Спаской ц[е]ркви у священника Василья Ереме[е]ва у трех труб верхи росыпало. То[й] же ц[е]ркви у пономаря Аверкия Поскотинного верх трубы розсыпало ж.

Балаганского острогу у отставного служилога Ивана Шульгина трубу розсыпало до кровли, и внутрь кирпичи падали в ызбу.

У о[т]ставного служилого Алексея Исакова верх трубы розсыпало.

У Балаганского посадцкого Ивана Баранова у двух труб верхи розсыпало.

У посадцкого Степана Бельх верх у трубы розсыпало.

[Л. 12 об.] В ЫДИНСКОМ ОСТРОГЕ И В ПРИСУДСТВУЮЩИХ
Д[Е]Р[Е]ВНЯХ

У иркуцкого с[ы]на боярского Василья Бетона на заимке в часовне печь повредило. У него ж у двух изб у труб верхи разсыпало.

В Бурецкой д[е]р[е]вне у разных обывателей в разных домех в ызбах у печей ус[т]ья высыпались и разседины дало.

В Олонской слободе в ц[е]ркве Спасителей образ сронило на пол.

В казенной избе у печи повредило устье да у обывательских домов не у многих сверху трубы розсыпало.

В БЕЛЬСКОМ ОСТРОГЕ

В Приказной избе верх трубы розсыпало, из печи кирпиче вытрясло.

V

Л. 13–14 об.

[Л. 13] *Ведомость, учиненная в Кяхтинской фарпостовской таможне по силе присланного Ея Императорского Величества указу из Иркутской провинциальной канцелярии, о повреждении в Кяхтинском фарпосте от трясения земли как у камандиров, так и у [о]бывателей разного чина людей у домового строения печей и труб и протчаго, о том явствует ниже сего, имянно:*

В КЯХТИНСКОЙ ТОРГОВОЙ СЛОБОДЕ
В КАЗЕННЫХ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАЗАРМАХ

Комисии казенной ревенной поупки у камисарского товарища Ма-ноила Скерлетова в пекарней избе у потолоку потолочица выпала и у трубы сверху повредилося.

У аптекаря Петра Рознига у всех покоев трубы изломало и у бани.

У толмача Федора Березовского повредило две трубы.

У ларешного Ивана Афонинского труба розвалилась до кровлии.

У толмача Петра Курдюкова у трубы сверху несколько кирпичей падало.

У толмача Петра Коренева у печи труба розвалилась.

У воронежского купца Ивана Баншикова у печи труба вся розвалилась до кровли.

У иркуцкого купца Андрея Югова у печи труба розвалилась.

У курского купца Григорья Пчелина у печи труба розвалилась.

У пограничного камисара Онисима Михалева у печи труба розвалилась.

|Л. 13 об.| У устюжанина Алексея Замараева у печи труба вся розвалилась до кровли.

У толмача Силвестра Прахова у печи труба розвалилась.

У толмача Афанасья Лутчева у печи труба розвалилась.

У тотарина Каспулата Мустафеева у печи труба розвалилась.

У тотарина Лая Байнова печь и труба розвалились.

У ревенных служилых у двух казарм повредились у печей чела и кирпичей несколько выпало.

У рещика Петра Маркова на казарме у трубы верх изломался.

Воскресенс[к]ой церкви у дьячка Дмитрея Шеболтаского сверху на казарме у трубы несколько кирпичей вышибло.

ДА ЗА ПОЛИСАДОМ И ЗА РЕЧКОЮ КЯХТОЮ У ОБЫВАТЕЛЕЙ

У камисара Симона Свинына в покое у дверей колоду вышибло, и у бани труба повредилась и связи измяло.

У москвитина Ивана Третьякова у избы труба вся изломалась до кровли.

Комисии казенной ревенной покупки и Кяхтинской таможни у канцеляриста Ивана Ощуркова верх у трубы изломался.

У кузнеца Кирила Вяткина верх у трубы изломался.

|Л. 14| У банного откупщика Федора Докшина у печи чело повредилось и кирпич выпал.

У усольца Кирила Филимонова печь расселась и чювал, и наверху труба разсыпалась до кровли.

Ус[ть]куцкого полку у салдата Андрея Золотавина в бане печь повредилась, и у избы труба разсыпалась до кровли.

У ревенного служилого Ивана Быкова у избы наверху труба изломалась.

Якуцкого полку у салдата Ефима Бурнашева в избе цело повредилось.

У ревенного служилого Бориса Пинегина ис потолка бревно выпало.

Якуцкого полку у салдата Спиридона Толмачева труба повредилась.

У новокрещеного Якова Полонного цело розвалилось.

Якуцкого полку у отставного салдата Козьмы Курочкина труба развалилась.

У Ивана Бородина на избе у трубы два кирпича выпали.

[Л. 14 об.] Якуцкого полку у салдата Федора Власова у покоев две трубы изломалось.

Московского купца Гаврила Журавлева у прикащика ево Ивана Дерягина две трубы сломило в одной избе, печь развалилась, и у бани труба свалилась.

VI

Л. 15.

Ведомость, сочиненная в Овощной слободе по силе присланного Ея Императорского Величества указу из Ыркуцкой провинциальной канцелярии. В н[ы]нешнем 1742-м году Июня 16 дня по воли всемогущаго б[о]га в первом и в третьем часех дни было земли великое трясение, от которого чинилось повреждение, и у кого имяны значит ниже сего.

Звание именем	Повреждение
[1.] Ц[е]рковь святых архиепископов александрийских Афонасия и Кирилла	труба каменная упала и рассыпалась до кровли, на той же ц[е]ркви крест в середине был от погоды на полудень крив, а в н[ы]нешнее тресение попрежнему стал быть прям
[2.] Дом Государев, где живут прикащики, второе тресение в 3-м часу дни	две трубы каменные упали и рассыпались до кровли
[3.] В Оещкой приказной избе, во второе тресение в 3-м часу дни	труба каменная упала и рассыпалась до кровли
[4.] Афонасьевской церкви священник Яков Филипов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные упали и рассыпались все до кровли
[5.] Пашенной крестьянин Федор Торшин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и рассыпалась до кровли

Л. 15 об.

Звание именем	Повреждение
[6.] Пашенной крестьянин Тит Шевнин объявил во второе тресение в 3-м часу дни	дымник деревянной упал на землю и рассыпался
[7.] Пашенного крестьянина Артемя Колотыгина жена ево Стефанида Панкратьева дочь объявила во второе трясение в 3-м часу дни	тр[у]ба каменная упала и рассыпалась вся до потолка, и внутрь избы кирпичья падали, и на шес[т]ке стоящей для согревания воды меденик повредило

Звание именем	Повреждение
[8.] Пашенного крестьянина Семена Холкина жена ево Меланья Маркова дочь объявила во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась до кровли
[9.] Пашенной крестьянин Терентей Кузнецов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли
[10.] Пашенной крестьянин Василей Веретнов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли и до потолка
[11.] Пашенной крестьянин Гур Кокоуров объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась до кровли

Л. 16.

Звание именем	Повреждение
[12.] Пашенной крестьянин Василей Холкин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась до кровли
[13.] Пашенной крестьянин Михайло Шевелев объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли
[14.] Пашенной крестьянин Аверкей Бунов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли
[15.] Пашенно[й] крестьянин Петр Хромых объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли
[16.] Пашенной крестьянин Прокопей Голков объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные упали и разсыпались все до кровли
[17.] Пашенной крестьянин Мартын Кокоуров объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменна[я] упала и разсыпалась вся до кровли

Л. 16 об.

Звание именем	Повреждение
[18.] Пашенной крестьянин Остафей Кокоуров объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли
[19.] Пашенной крестьянин Яков Комаров объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные упали и разсыпались все до кровли

Звание именем	Повреждение
[20.] Пашенной крестьянин Елисей Верхозин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли
[21.] Пашенной крестьянин Никита Волченков объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные упали и разсыпались все до кровли
[22.] Пашенной крестьянин Осип Короткой объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные упали и разсыпались все до кровли
[23.] Города Иркутца посацкой ч[е]л[о]в[е]к Тихон Ревякин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные упали и разсыпались все до кровли
[24.] Города Иркутца посацкого ч[е]л[о]в[е]ка Василья Ревякина жена ево Парасковья Петрова дочь объявила во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли

Л. 17.

Звание именем	Повреждение
[25.] Города Иркутца посацкой ч[е]л[о]в[е]к Алексей Ревякин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли
[26.] Пашенного крестьянина Петра Агеева невес[т]ка ево Анна Федорова дочь объявила во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные упали и разсыпались все до кровли
[27.] Пашенной крестьянин Ульян Петрушин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли
[28.] Пашенной крестьянин Семен Шибанов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли
[29.] Пашенного крестьянина Антона Верхозина дочь ево Василиса объявила во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли
[30.] Пашенного крестьянина Ивана Муравьева жена ево Овдотья Кирилова дочь объявила во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли
[31.] Города Иркутца посацко[й] ч[е]л[о]в[е]к Степан Пушкаревых объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли
[32.] Пашенной крестьянин Филип Фролов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная упала и разсыпалась вся до кровли

VII

Л. 18.

Ведомость, сочиненная в Кудинской слободе по силе присланного Ея Императорского Величества указа из Иркутской правинциальной канцелярии. В нынешнем 1742-м году Июня 16 дня в Кудинской слободе по воли всемогущаго б[о]га в первом и в третьем часех дни было земли великое потрясение, от которого учинило повреждение, значит в сей ведомости ниже сего порознь.

Число дворов	Звание имяном	Повреждение
1.	В Г[о]с[у]д[а]рстве доме, где живут прикащик[и], во второе потрясение в 3-м часу дни	на горнице труба каменная разсыпалась до кровли
2.	Кудинской приказной избы сторож Иван Шабарков объявил во второе потрясение земли в 3-м часу дни	на Приказной избе труба каменная разсыпалась до кровли, и внутри кирпичи падали
3.	Кудинской Троицкой церкви дьячек Иван Суслов объявил во второе потрясение земли в 3-м часу дни	труба каменная разсыпалась до кровли
4.	Иркуцкого с[ы]н[а] боярского Семена Башарова жена ево Акилина Иванова объявила во второе потрясение в 3-м часу дни	труба каменная разсыпалась до кровли, и внутри горницы образ распятие г[оспо]да нашего Ии[су]са Хр[и]ста и образ Пресвятыя Б[огороди]цы упали на пол
5.	Кудинской приказной избы пищик Андрей Тарасов объявил во второе потрясение земли в 3-м часу дни	жолуб с избы упал и с крючьями, и внутри избы от шес[т]ка откололо доску на полвершка

Л. 18 об.

Число дворов	Звание имяном	Повреждение
6.	<i>Кудинской слободы пашенныя крестьяня и разночинцы</i> Пашенной крестьянин Данило Ильиных объявил во второе потрясение земли в 3-м часу дни	труба каменная разсыпалась до потолка, и в избе кирпичи валились, и чело у печи вывалилось
7.	Умершаго иркуцкого посацкого ч[е]л[о]в[е]ка Васильевская жена Ермолина вдова Ирина Маркова дочь объявила во второе потрясение земли в 3-м часу дни	две трубы каменные разсыпались до кровли

Число дворов	Звание именем	Повреждение
8.	Пашенной крестьянин Петр Уваровской объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная розсыпалась до кровли
9.	Пашенной крестьянин Яков Волынкин объявил во второе трясение земли в 3-м часу дни	две трубы каменные рассыпались до потолка
10.	Отставной салдат Гаврила Рычков объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные рассыпались до потолка, и в избу кирпичи падали, и сени разшело, и из самков бревны выворотило
11.	Пашенной крестьянин Петр Сорочкин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные рассыпались до кровли
12.	Пашенной Федор Рукавишников объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная розсыпалась до кровли

Л. 19.

Число дворов	Звание именам	Повреждение
13.	Пашенной Степан Парфенов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная розсыпалась до кровли
14.	Пашенной Никифор Дутой объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные рассыпались до кровли
15.	Пашенной Тимофей Донщиков объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная розсыпалась до кровли
16.	Пашенной крестьянин Иван Добрынин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная розсыпалась до кровли, и кирпичи внутрь горницы падали
17.	Пашенно[й] крестьянин Петр Бердоносков объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная розсыпалась до потолка

Л. 19 об.

Число дворов	Звание именам	Повреждение
18.	Пашенно[й] крестьянин Евдоким Лемтяков объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная розсыпалась до кровли
19.	Пашенной крестьянин Панфил Басматов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная розсыпалась до кровли

Число дворов	Звание именам	Повреждение
20.	Пашенной Степан Боянов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	три трубы каменные рассыпались до кровель
21.	Иркуцкой посацкой ч[е]л[о]в[е]к Иван Меншиков объявил во второе трясение земли в 3-м часу дни	две трубы каменные рассыпались до кровли
22.	Пашенной крестьянин Иван Ситников объявил	труба каменная рассыпалась до кровли

Л. 20.

Число дворов	Звание именам	Повреждение
23.	Пашенной Иван Афонасьев объявил во второе трясение земли в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
24.	Кудинской житель Федот Парфенов объявил во второе трясение земли в 3-м часу дни <i>Кудинского присуду Хомутовской д[е]р[е]вни</i>	две трубы каменные рассыпались до кровель
25.	Пашенной крестьянин Никифор Беляев объявил во второе трясение земли в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
26.	Пашенной крестьянин Данило Марков объявил во второе трясение земли в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
27.	Пашенной крестьянин Василий Шевелев объявил во второе трясение земли в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
28.	Пашенной крестьянин Ульян Латышев объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные рассыпались до потолка, и в ызбу кирпичи валились
29.	Пашенной Алексей Прокопьевых объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли

Л. 20 об.

Число дворов	Звание имена[м]	Повреждение
30.	Пашенной Михайло Шевелев объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли

Число дворов	Звание имяна[м]	Повреждение
31.	Пашенной Симон Меринов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
32.	Пашенной Никита Колмаков объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до потолка, и в ызбе по пече учинило три разседины, и чело выволилось
33.	Пашенной Родион Труфанов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
34.	Пашенной Игнатей Гронин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
35.	Пашенной Дмитрий Кривошеин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
36.	Пашенной Марко Артемьевых объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
37.	Пашенной Тимофей Мокеев объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
38.	Оной же Хомутовской д[е]р[е]вни житель Леонтей Гакин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
39.	Иркуцкой посацкой ч[е]л[о]в[е]к Никифор Кривошеин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли

Л. 21.

Число дворов	Звание имянам	Повреждение
40.	Пашенной Михайло Труфанов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
41.	Пашенной Дорофей Слацев объявил во второе трясение земли в 3-м часу дни <i>Кудинского ж присуду Талкинской деревни</i>	в ызбе вставное бревно, которое было выше подволоки, выломилло и упало в ызбу
42.	Пашенной крестьянин Лаврентей Щербаков объявил во второе трясение земли в 3-м часу дни	труба каменная да дымник деревянной рассыпались до кровли

Число дворов	Звание именам	Повреждение
43.	Пашенной Иван Плечев объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
44.	Пашенной Андрей Макаров объявил во второе трясение в 3 часу дни	труба каменная рассыпалась до потолка, и кирпичи внутрь извалились

Л. 21 об.

Число дворов	Звание именам	Повреждение
45.	Пашенной Фрол Корцов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	у дому ево заплот рассыпалса и столбы из земли выворотило
46.	Пашенной Афонасей Мокрецов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
47.	Разночинец Василей Корцов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
48.	Пашенной Иван Шутов объявил во второе трясение в 3 часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
49.	Пашенной Иван Маслыков объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли

Л. 22.

Число дворов	Звание именам	Повреждения
50.	Пашенной Дмитрий Шутов объявил во второе трясение в 3 часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
51.	Пашенной Сергей Садовников объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
52.	Пашенной Иван Садовников объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
53.	Пашенной Гафрило Ветряных объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
54.	Пашенной Леонте[й] Марков объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до потолка, и внутрь избы кирпичья подали
55.	Пашенной Иван Щербаков объявил во второе трясение земли в 3-м часу дни	от оного трясения у избы потолок растресло, и земля с потолка в ызбу сыпалась

Л. 22 об.

Число дворов	Звание именам	Повреждения
	<i>Кудинского ж присуду Котинской деревни</i>	
56.	Пашенной крестьянин Евдоким Сергеевых объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные рассыпались до кровли
57.	Пашенной крестьянин Егор Михалев объявил во второе трясение в 3-м часу дни	дымник деревянной рассыпался до кровли
58.	Пашенной крестьянин Кирила Михалев объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
59.	Иркуцкой посацкой ч[е]л[о]в[е]к Василей Томилов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
60.	Пашенной крестьянин Иван Сергеевых объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
61.	Пашенной крестьянин Григорей Сергеевых объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
62.	Пашенной крестьянин Никифор Сергеевых объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные рассыпались до потолка, и на шесток внутрь избы кирпичья валились, и <i>стоящего</i>

Л. 23.

Число дворов	Звание именам	Повреждения
		и и[з] стоящего в устье печи медника воду до половины выплескало
63.	Пашенной Елисе[й] Сергеевых объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до потолка
64.	Пашенной Борис Сергеевых объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные рассыпались до кровель
65.	Пашенной Михайло Сергеевых объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли

Число дворов	Звание именам	Повреждения
66.	Разночинец Степан Ракшин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
67.	Оной же д[е]р[ев]ни житель Степан Комаров объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
68.	Пашенной крестьянин Дмитре[й] Сергеевых объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
69.	Иркуцкой посацкой человек Дмитрий Лавкин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли

Л. 23 об.

Число дворов	Звание именам	Повреждени[я]
70.	Иркуцкой служилой Сергей Орешников объявил во второе трясение в 3-м часу дни <i>Кудинского ж присуду Грановской деревни</i>	труба каменная рассыпалась до кровли
71.	Пашенной крестьянин Яков Гранин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
72.	Разночинец Степан Тупицын объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
73.	Пашенной крестьянин Степан Тарасов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	две трубы каменные рассыпались до кровли
74.	Пашенной крестьянин Федор Павловских объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
75.	Иркуцкой посацкой ч[е]л[о]в[е]к Андрей Гранин объявил во второе трясение земли в 3-м часу дни	две трубы каменные рассыпались до кровель

Л. 24.

Число дворов	Звание именом	Повреждение
76.	Иркуцкой посацкой ч[е]л[о]в[е]к Иван Гранин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли, и внутрь горницы кирпичи падали

Число дворов	Звание именем	Повреждение
77.	Пашенной Григорей Травников объявил во второе трясение в 3-м часу дни <i>Кудинского ж присуду в Карлуцкой д[е]р[е]вне</i>	труба каменная рассыпалась до кровли
78.	Пашенной крестьянин Илья Басматов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
79.	Пашенной крестьянин Семен Беляев объявил во второе трясение земли в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли
80.	Пашенной крестьянин Григорей Осницов объявил во второе трясение в 3-м часу дни	труба каменная рассыпалась до кровли и в избе лавку выколола ис пазу на два вершка
81.	На Карлуцком казенном коштане, во второе трясение в 3-м часу дни	над браговарным большим котлом труба большая каменная рассыпалась вся, тако ж и в брацкой избе труба каменная рассыпалась, и внутри избы кирпичи падали
82.	Иркуцкой посацкой ч[е]л[о]в[е]к Петр Гранин объявил во второе трясение в 3-м часу дни	в Карлуцком де ево доме труба каменная рассыпалась до потолка и печь разселась великою разсединою, у него ж на солодовне труба каменная рассыпалась до кровли

Итого в вышеписанных осмидесяти дву[х] дворах от втораго трясения земли учинило повреждения:

труб каменных — 94

дымников деревянных — 2

печаам учинило разседены — 3-м

заплот — 1

А с 16-го дня м[е]с[я]ца Июня по 20 же сего Июня м[е]с[я]ца ж на всякий день и ночь земля тряслася полехку.

VIII

Л. 25–26 об.

[Л. 25] 1742-го году Июля 20-го дня по указу Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской от оной Правинцьяльной канцелярии, писанному Июня 19-го дня, а на Ус[тъ]куцкой заставе полученном Июля 16-го дня, понеже сего 1742 году Ию[н]я 16-го дня <5> было

в Ус[ть]куцком остроге вышеписаного числа земли трясение малое число, например, в первом часу дни. Больше преж[де] и после того трясения не бывало и никому никакого в том Ус[ть]куцком остроге и в деревнях пашенным крестьянам от того трясения никакого повреждения не учинило. И по силе присланного Ея Императорского Величества указу в Ыркуцкую правинциальную канцелярию сею ведомостию объявляем Ус[ть]куцкой заставы заставщики Иван Серебренников с товарищи.

В ЫРКУЦКУЮ ПРАВИНЦИАЛЬНУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ
ИЗ ЫЛИМСКОЙ ВОЕВОЦКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ
РЕПОРТ О ПОЛУЧЕНИИ УКАЗУ СО ИСПОЛНЕНИЕМ

Ея Императорского Величества указ из оной Правинциальной канцелярии, писанной Июня от 19 дня сего [1]742 году под номером правинциальным 1840-м, о тресении земли, которое тресение было в Ыркуцку Июня 16-го дня, от чего каменному строению и протчему было немалое повреждение, а такое тресение в Ылимску было ж, о сочинении ведомости и о присылке в Ыркуцкую правинциальную канцелярию в Ылимской воевоцкой канцелярии сего [1]742 году августа 3 дня получен.

[Л. 25 об.] И по силе оного Ея Императорского Величества указу по справке в Ылимской воевоцкой канцелярии вышепоманутое по воли всемогущего б[о]га тресение земли в Ылимску означенного Июня 16 дня, например, в первом и в третьем часах дни два раз[а] было небольшое, а повреждения никакому строению не было. А Илимскаго ведомства в острогах и слободах тресение земли было, о том в Ылимской воевоцкой канцелярии не известно. И для того по силе оного Ея Императорского Величества указу из Ыркуцкой правинциальной канцелярии в остроги и слободы к прикащик[а]м из Ылимской канцелярии посланы Ея Императорского Величества указы, по которым велено сочинить ведомости и прислать в Ыркуцкую воевоцкую канцелярию. И как от прикащиков те ведомости в Ылимскую канцелярию получены будут, о том впредь в Ыркуцкую правинциальную канцелярию репортовано будет немедленно.

[Л. 26] В ЫРКУЦКУЮ ПРАВИНЦИАЛЬНУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ
ОТ ВЕРХОЛЕНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ
ДОНОШЕНИЕ

В указе Ея Императорского Величества из Ыркуцкой правинциальной канцелярии Июня от 19, а в Верховленску полученном Ию[л]я 26 чисел <6> сего 1742-го году, написано: велено, ежели в Верховленском

дистрикте сего [1]742 году Июня 16 дня или прежде, или после, сколько, где раз трясение земли было и какое, чему, где именно повреждение учинило, об оном о всем, не пророня ничего, сочинить обстоятельную ведомость о всяком звании и доме порознь, прислать в Ыркуцкую правинциальную канцелярию в самой скорости. И по силе вышеозначеннаго Ея Императорского Величества указа в Верховенском остроге Июля 29 дня сего 1742 году при народном собрании о вышепоказанном трясении земли и повреждении всякого звания опубликовано, и для подлинные справки и в Верховенскую канцелярию репортования и сочинения ведомости, ежели означенного 16 дня Июня или прежде, или после, сколько, где раз трясения земли было и какое, чему, где имянно повреждение учинило, от Верховенской канцелярии верховенскому служилому Ивану Толмачеву дан Ея Императорского Величества указ, а в Бирюльскую и в Манзурскую слободы посланы Ея Императорского Величества указы ж. И сего ж [1]742 году августа 6-го, 7-го, 11-го числех от помянутого служилого Ивана Толмачева, из Бирюльско[й], Манзурско[й] слобод от закащиков в Верховенскую канцелярию в доношениях объявлено: в Верховенском остроге и в Бирюльской и Манзурской слободах показанного Июня 16 дня в первом и в третьем часех по воли всемогущаго б[о]га трясение земли было, а повреждения |Л. 26 об.| никакова от того как во святых ц[е]рквах, так и в обывательских домах нигде не учинило. А после того Июня 16 дня трясения земли нигде не слышно. И о вышеписанном Иркуцкая правинциальная канцелярия благоволит быть известна.

Августа 14 дня 1742 году

IX

Л. 27–28 об.

|Л. 27| *Сочиненная ведомость в Селенгинской воевоцкой канцелярии по силе присланного Ея Императорского Величества указа из Ыркуцкой правинциальной канцелярии о бывшем в Селенгинском дистрикте трясении земли в нынешнем [1]742-м году где, какое оное трясение было, и какое, чему от того трясения повреждение было, и которого числа, тому значит ниже сего.*

В ГОРОДЕ СЕЛЕНГИНСКЕ

Сего [1]742 году Июня 16 дня было трясение земли в Селенгинску. Первое в пятом часу в последней четверти с полуночи было земли великое трясение.

Второе трясение было того ж числа с полуночи в шестом часу в третье[й] четверте не так жестоко, как первое было.

Третье трясение было с полуночи в 7-м часу в первой четверти весьма жестоко, что у многих обывательских домов печи и трубы повредило. И продолжалось оное трясение после, хотя и тихо, токмо до 10 часу.

А от оногo трясения в Селенгинску повреждение учинилось, а имянно: розсыпались у Спаско[й] и у Богороцкой церковей сверх кровель у печей две трубы, да у Спаской церкви печь повредило.

|Л. 27 об.| У казенного порохового погреба каменной выход повредило, учинило немалые расседины.

У Селенгинской таможни розсыпало сверх кровли одну трубу.

В полковом лазарете печь повредило.

У обывательских восьмидесяти трех дворов у ста одной печи сверх кровель трубы розсыпались, в том числе у двух печей и чювалы розсыпались, да три печи повредило, да у одной бани сверх кровли труба розсыпалась.

У одной харчевни чювал и с трубою весь розсыпалса.

В одном доме сронило полку с образами и росколolo одну дксу <7> Спасителява образа.

Того ж числа с полуночи в 11-м часу во второй четверте паки было четвертое небольшое ж трясение против втораго и продолжалось беспрестанно тихо с полудни до 8 часа.

Того ж числа в восьмом часу в последней четверти паки было пятое тресение против перваго.

Шестое трясение было того ж числа пополудни в 11-м часу во второй четверте против втораго.

Седьмое того ж Июня 17 дня трясение было пополудни во 2-м часу невеликое.

Сего ж [1]742-го году Июня 11-го дня <8> с полуночи во 12-м часу в первой четверти осьмое трясение было три раз[a] с малым умолком, и между трясением все колыбалось, и у Богороцкой церкви сверх кровли трубу паки повредило ж.

|Л. 28| Того ж числа на 12 число <8> ноцию с полуночи в третьем часу в последней четверте было небольшое трясение.

Того ж числа с полуночи в четвертом часу в последней четверте было второе трясение небольшое ж.

Того ж Июня на 13 число <8> в 3-м часу с полуночи в последней четверте да с полу ж ночи в 4-м часу в третьей четверте было небольшое трясение земли.

Августа 7-го числа в девятом часу с полудни в начале последней четверти было небольшое трясение земли.

В УДИНСКОМ ПРИГОРОДЕ

По доношению от прикащика Ивана Бейтона.

Июня 16 дня поутру в Удинском пригороде было трясение земли на малое время.

А от оногo трясения земли никакому строению в Удинском пригороде повреждениа не было.

В ЫЛЬИНСКОМ ОСТРОГЕ

По репорту от прикащика Ивана Казанцова.

Сего [1]742 году Июня 16 дня в Ыльинском остроге и в присутствующих слободах и деревнях, а имянно в Архангельской, Кударинской и в Покровской, тако ж и в протчих деревнях, в первом и в третьем часах дни было земли великое трясение три раз[a], токмо от того трясения никакому строению повреждениа не учинилось.

В ЫТАНЦИНСКОМ ОСТРОГЕ

По репорту от прикащика Федора Холшевникова.

Сего [1]742-го году Июня 16 дня в Ытанцинском остроге и присутствующих слободах и деревнях трясение земли было [Л. 28 об.] поутру в первых часах дни дважды, а имянно: первое, например, в первом часу, а другое во втором или в третьем часах дни весьма жестоко.

Да того ж Июня 22 дня, например, в первом часу дни было меньшее трясение, токмо повреждениа в Ытанцинску и присутствующих деревнях от оногo трясения как казенному, так и обывательскому строениям никакого не было.

В КАБАНСКОМ ОСТРОГЕ

По репорту от прикащика Константина Ошуркова.

Сего [1]742-го году Июня 16 дня в первом и в третьем часах дни было великое трясение.

А от оногo трясения в Кабанску повреждениа учинило, а имянно Кабанского острогу у Рожественской церкви сверх кровли труба рассыпалась.

У казенного дому чювал повредило.

У обывательских дву[x] домов сверх кровель трубы повредило, да у двух же домов чювалы повредило.

В Колесниковской слободе у Богороцкой церкви сверх кровли трубу повредило.

Да Июля 11 дня было в Кабанску небольшое трясение, токмо оным трясением повреждения никакого не учинило.

В БАРГУЗИНСКОМ ОСТРОГЕ

По репорту от прикащика Федора Ловцова.

Сего [1]742 году Июня 16 дня в 3-м часу в Баргузинску земли трясение было едва и дознатца можно.

А от оного трясения в Баргузинском ведомстве повреждения никакого не учинилось.

© Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пропущено слово.
2. Дата не проставлена.
3. Ошибка. По-видимому, «июля 4».
4. Имеются в виду жители д. Московской Иркутского у.
5. Ошибочно исправлено на «июля».
6. «Июля» ошибочно исправлено на «июня».
7. В середине слова описка, спутаны буквы. Вероятно, «дску» или «диску» (см. Глоссарий).
8. Ошибка в названии месяца маловероятна.

ГЛОССАРИЙ

«Брацкий» — бурятский

Дискос (диск) — плоское блюдо, употребляемое во время литургии

Дска (доска) — пластина, плитка, основа для написания иконы

Дымник — отверстие для выхода дыма в курной избе; дымовая труба

Желоб (жолуб) — приспособление для стока жидкости

Займка — (в Сибири) небольшое поселение вдали от города для хозяйственного использования

Замок (самок) — способ соединения бревен

Заплот — огороженный загон (для скота)

Зимовье — место или помещение, предназначенное для зимовки

- Колода — брус сверху или внизу дверной рамы
 Кошт (коштан) — (территория) на иждивении / содержании
 Матица — деревянный брус, поддерживающий потолочный настил
 Медник (меденик) — медный сосуд, котел
 Подволока — пространство между потолочным перекрытием и кровлей; чердак
 Самок см. замок
 Солодовня — помещение для зерна (солода)
 Устье (усье) — выходное отверстие (жерло) печи
 Цата — элемент в форме перевернутого полумесяца, расположенный в нижней части креста
 Цело см. чело
 Чело (цело) — сводчатое отверстие в передней части печи
 Чувал (чювал) — (в Сибири) пристенный открытый очаг с нависающим дымоходом
 Шесток — площадка между устьем и топкой печи

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

Авдеев Михаил, иркут. обыватель II-279	Арсенов Федор, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
Авдеев (Овдеев) Яков, иркут. обыватель II-36	Артемяевых Марко, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-36
Агеев Петр, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-26	Астафьев (Аставьев) Михаил, иркут. обыватель II-317
Агеева Анна Федоровна, невестка П. Агеева VI-26	Афанасьев (Афонасьев) Иван, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-23
Андреев Федор, иркут. обыватель II-209	Афонинский Иван, кяхтин. ларечный V
Анкудинов (Онкудинов) Дмитрий, иркут. обыватель II-195	
Арсенов Иван, пашен. крестьянин Уриков. слободы III	Базлов Лука, иркут. обыватель II-111

* Римская цифра — условный номер документа, арабская цифра — порядковый номер внутри документа.

- Байнов Лай, татарин в Кяхтин. торг. слободе V
- Банщиков (Баншиков) Иван, воронеж. купец в Кяхтин. торг. слободе V
- Баранов Иван, балаган. посад. человек IV
- Басалаев Андрей, иркут. обыватель II-85
- Басматов Илья, пашен. крестьянин д. Карлукской Кудин. слободы VII-78
- Басматов Панфил, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-19
- Баталов Василий, иркут. обыватель II-273
- Бахарев Осип, иркут. обыватель II-185
- Бачин Савва, иркут. обыватель II-197
- Башаров Семен, иркут. бояр. сын в Кудин. слободе VII-4
- Башарова Акилина Ивановна, жена С. Башарова VII-4
- Безперстов (Пезперстов) Козьма, иркут. обыватель II-144
- Бейтон (Бетон) Василий, иркут. бояр. сын в Балаган. остроге IV
- Бейтон Иван, приказчик Удин. пригорода Селенг. воевод. канцелярии IX
- Белобородов Авраам, иркут. обыватель II-25
- Белобородов Андрей, иркут. обыватель II-230
- Белозеров Еким, иркут. обыватель II-33
- Белорыбцов Андрей, иркут. обыватель II-72
- Белослудцев (Белослудцов) Андрей, иркут. обыватель II-183
- Белоусов Лука, иркут. обыватель II-296
- Белых Степан, балаган. посад. человек IV
- Беляев Никифор, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-25
- Беляев Семен, пашен. крестьянин д. Карлукской Кудин. слободы VII-79
- Бердоносов Петр, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-17
- Березовский Федор, толмач в Кяхтин. торг. слободе V
- Беспалов Павел, тункин. заказчик III
- Бетон см. Бейтон
- Бечевин Григорий, иркут. обыватель II-133
- Бечевин Иван, иркут. обыватель II-114
- Богданов Андрей, иркут. обыватель II-176
- Богомазов Иван, иркут. обыватель II-54
- Бородин Иван, кяхтин. обыватель V
- Боянов Степан, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-20
- Брайт (Брайтов) Василий, иркут. обыватель II-94
- Бречалов Сергей, иркут. обыватель II-211
- Бречалов Трифон, иркут. посад. человек II-8
- Бречалова Авдотья Васильевна, вдова Т. Бречалова II-8
- Бровский Алексей, иркут. служилый человек II-257
- Брюханов Максим, иркут. обыватель II-266

- Будуруев Андрей, иркут. обыватель II-179
- Булатов Иван, иркут. обыватель II-10
- Булдаков Петр, иркут. обыватель II-271
- Бунов Аверкий, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-14
- Бурков Максим, иркут. обыватель II-250
- Бурнашев Ефим, солдат Якут. полка в Кяхтин. торг. слободе V
- Быков Афанасий, иркут. обыватель II-255
- Быков Иван, кяхтин. служилый человек V
- Быковской (Быковсков) Семен, иркут. обыватель II-91
- Веретнов Василий, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-10
- Верещагин Иван, иркут. обыватель II-115
- Верховцев (Верховцов) Иван, иркут. обыватель II-27
- Верхозин Антон, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-29
- Верхозин Елисей, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-20
- Верхозина Василиса Антоновна, дочь А. Верховзина VI-29
- Верхососенцов Степан, иркут. обыватель II-3
- Ветряных Гавриил, пашен. крестьянин д. Талкинской Кудин. слободы VII-53
- Винокуров, копиист [Иркут. провинц. канцелярии?] II-104
- Винтовкин Андрей, иркут. обыватель II-83
- Власов Степан, иркут. обыватель II-328
- Власов Федор, солдат Якут. полка в Кяхтин. торг. слободе V
- Волченков Никита, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-21
- Волынкин Яков, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-9
- Воронин Сергей, тункин. служилый человек III
- Воронов Степан, иркут. обыватель II-312
- Воропаев Алексей, иркут. обыватель II-40
- Вяткин Кирилл, кяхтин. кузнец V
- Вятченин Леонтий, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Гакин Леонтий, житель д. Хомутовской Кудин. слободы VII-38
- Галашев Василий, иркут. обыватель II-43, II-67
- Глазачев Григорий, иркут. обыватель II-93
- Глазачев Терентий, иркут. обыватель II-110
- Глазунов Андрей, иркут. обыватель II-105
- Голиков Никифор, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Голков Прокопий, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-16
- Горбунов Гавриил, иркут. обыватель II-79
- Горяшин Алексей, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Горяшин Егор, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Горяшин Петр, пашен. крестьянин Уриков. слободы III

- Гостев Никита, иркут. обыватель II-338
- Гранин Андрей, иркут. посад. человек в д. Грановской Кудин. слободы VII-75
- Гранин Иван, иркут. посад. человек в д. Грановской Кудин. слободы VII-76
- Гранин (Гронин) Игнатий, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-34
- Гранин Петр, иркут. посад. человек в д. Карлукской Кудин. слободы VII-82
- Гранин Яков, пашен. крестьянин д. Грановской Кудин. слободы VII-71
- Гребенщиков (Гребеншиков) Иван, иркут. обыватель II-306
- Гребешков Иван, свящ. иркут. Спас. церкви II-107
- Греченин Иван, иркут. обыватель II-281
- Григорий, диак. иркут. собор. церкви II-18
- Гронин см. Гранин
- Гуров Иван, иркут. обыватель II-269
- Давыдов Перфилий, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Давыдов Федор, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Дементьев Федор, иркут. обыватель II-45
- Дементьев Яков, иркут. обыватель II-42
- Дернягин Иван, приказчик Г. Журавлева V
- Добрынин Иван, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-16
- Добрынин Никифор, иркут. обыватель II-112
- Докшин Федор, банный откупщик в Кяхтин. торг. слободе V
- Донсков Андрей, иркут. обыватель II-323
- Донсков Степан, иркут. обыватель II-321
- Донцов Елисей, иркут. обыватель II-322
- Донщиков Тимофей, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-15
- Доховников Василий, иркут. обыватель II-244
- Дрюков см. также Крюков
- Дрюков Михаил, иркут. обыватель II-203
- Дудоровский Иван, иркут. обыватель II-326
- Дудоровский Яков, иркут. обыватель II-166
- Дураков Иван, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Дутов (Дутой) Никифор, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-14
- Егоров Филипп, иркут. обыватель II-63
- Елезов Андрей, иркут. посад. человек II-100
- Елезов Дмитрий, иркут. обыватель II-137
- Елезов Иван, иркут. обыватель II-220
- Елезов Михаил, иркут. обыватель II-216
- Елезов Моисей, иркут. обыватель II-145
- Елезова Дарья Перфильевна, вдова А. Елезова II-100

- Елизарьев Алексей, иркут. обыватель II-26
- Елизарьев Лаврентий, иркут. обыватель II-14
- Елфимов Марк, иркут. обыватель II-194
- Епишин Савва, иркут. обыватель II-76
- Еремеев Василий, свящ. Спас. церкви Балаган. острога IV
- Еренчанинов (Яренчанинов) Осип, иркут. обыватель II-4
- Ермолин Василий, иркут. посад. человек в Кудин. слободе VII-7
- Ермолина Ирина Марковна, вдова В. Ермолина VII-7
- Журавлев Гавриил, моск. купец в Кяхтин. торг. слободе V
- Заборский Федор, иркут. обыватель II-272
- Заборуев Матвей, иркут. обыватель II-153
- Зазоновских см. Созоновских
- Зайцев (Зайцов) Прокопий, иркут. обыватель II-109
- Замараев Алексей, устюжанин в Кяхтин. торг. слободе V
- Замятнин Артемий, капрал л.-гв. Преображ. полка на Никольской заставе III
- Затопляев Андрей, иркут. обыватель II-308
- Захаров Матвей, иркут. обыватель II-49
- Захаров Михаил, иркут. обыватель II-163
- Захаров Тимофей, иркут. обыватель II-300
- Звездочетов Петр, [иркут.] посад. человек II-2
- Звездочетов Степан, иркут. обыватель II-158
- Зверев Петр, иркут. обыватель II-90
- Зимарев Василий, иркут. обыватель II-267
- Зимин Иван, иркут. обыватель II-249
- Зимин Павел, иркут. обыватель II-259
- Зиновьев Лука, иркут. обыватель II-173
- Злобин Иван, иркут. обыватель II-48
- Золотавин Андрей, солдат Усть-Кут. полка в Кяхтин. торг. слободе V
- Зольников Яков, иркут. обыватель II-210
- Зонов Федор, иркут. обыватель II-16
- Зубов Федор, иркут. обыватель II-34
- Зырянов Лаврентий, иркут. обыватель II-284
- Иванов Федор, иркут. обыватель II-205
- Ивановых Нефед, иркут. обыватель II-168
- Игнатъев Яков, иркут. обыватель II-303
- Игумнов Прокопий, иркут. обыватель II-61
- Иевлев Алексей, иркут. обыватель II-65
- Изюмов Алексей, иркут. обыватель II-304
- Иконник (Иконинк) Савва, иркут. обыватель II-39
- Иконников Федор, иркут. обыватель II-134

- Ильиных Даниил, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-6
- Исаков Алексей, балаган. служилый человек IV
- Кадников Максим, иркут. обыватель II-17
- Казаков Антон, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- [Казаков?] Гавриил, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Казаков Григорий, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Казаков Михаил, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- [Казаков?] Никифор, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Казаков Осип, иркут. обыватель II-285
- [Казаков?] Тимофей, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Казаманов Карп, иркут. обыватель II-68
- Казанцев (Казанцов) Егор, иркут. обыватель II-47
- Казанцев (Казанцов) Иван, приказчик Ильин. острога Селенг. воевод. канцелярии IX
- Казанцев (Казанцов) Константин, иркут. обыватель II-252
- Казарников Осип, иркут. обыватель II-242
- Каменщик (Каменшик) Илларион, иркут. обыватель II-156
- Канюков Иван, иркут. обыватель II-262
- Капустин Прокопий, иркут. обыватель II-135
- Каргополов Иван, иркут. обыватель II-261
- Карпов Федор, иркут. обыватель II-254
- Карсаков Иван, копиист [Иркут. провинц. канцелярии?] II-247
- Кириллов (Кирилов) Антон, иркут. обыватель II-189
- Кириллов (Кирилов) Степан, иркут. обыватель II-38
- Кирпичников (Кирпишников) Лев, иркут. обыватель II-235
- Кичин Лев, иркут. обыватель II-334
- Кишкин Семен, иркут. обыватель II-236
- Клепиков Митрофан, иркут. обыватель II-227
- Кобяшев Козьма, иркут. обыватель II-21
- Козин Михаил, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Козин Федор, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Козлов Василий, иркут. обыватель II-251
- Козлов Иван, иркут. обыватель II-22
- Кокорин Савва, иркут. обыватель II-44
- Кокоуров Астафий, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-18
- Кокоуров Гур, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-11
- Кокоуров Мартын, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-17
- Колмаков Никита, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-32
- Колотыгин Артемий, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-7
- Колотыгина Стефанида Панкратовна, жена А. Колотыгина VI-7

- Комаров Степан, житель д. Котинской Кудин. слободы VII-67
- Комаров Яков, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-19
- Кондратов Илларион, иркут. обыватель II-311
- Кононов (Конанов) Степан, иркут. обыватель II-74
- Копылов Федор, иркут. обыватель II-142
- Корелин Семен, иркут. обыватель II-178
- Коренев Петр, толмач в Кяхтин. торг. слободе V
- Коротаев Яков, иркут. обыватель II-160
- Короткий (Короткой) Осип, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-22
- Корцов Василий, разночинец в д. Талкинской Кудин. слободы VII-47
- Корцов Фрол, пашен. крестьянин д. Талкинской Кудин. слободы VII-45
- Корюкин Яков, иркут. обыватель II-287
- Котельник Иван, иркут. обыватель II-82
- Котельников Роман, иркут. обыватель II-56
- Кочкин Семен, иркут. обыватель II-143
- Красногоров Алексей, иркут. обыватель II-24
- Крашенинников (Крашениников) Сергей, иркут. обыватель II-7
- Крестьянинов (Крестьянинав) Семен, иркут. обыватель II-335
- Кривошеин Дмитрий, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-35
- Кривошеин Никифор, иркут. посад. человек в д. Хомутовской Кудин. слободы VII-39
- Крылов Иван, иркут. обыватель II-190
- Крюков см. также Дрюков
- Крюков Иван, иркут. обыватель II-307
- Кузнецов Иван, иркут. обыватель II-206
- Кузнецов Терентий, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-9
- Кулаков Максим, иркут. обыватель II-149
- Кунгур Иван, иркут. обыватель II-122
- Курдюков Василий, иркут. обыватель II-15
- Курдюков Петр, толмач в Кяхтин. торг. слободе V
- Кураков Иван, иркут. посад. человек II-283
- Куракова Мавра Васильевна, вдова И. Куракова II-283
- Курочкин см. также Сурочкин
- Курочкин Василий, иркут. обыватель II-207
- Курочкин Козьма, солдат Якут. полка в Кяхтин. торг. слободе V
- Кустов Михаил, иркут. обыватель II-299
- Кучин Борис, иркут. обыватель II-316
- Лавкин Дмитрий, иркут. посад. человек в д. Котинской Кудин. слободы VII-69
- Ланин Федор, иркут. обыватель II-73
- Ларионов Иван, иркут. обыватель II-37

- Латышев Ульян, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-28
- Лебедев Алексей, иркут. обыватель II-46
- Леканов Илья, иркут. обыватель II-12
- Леканов Сергей, иркут. обыватель II-336
- Лемтюгов (Лемтяков) Евдоким, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-18
- Литвинцев (Литвинцов) Василий, иркут. обыватель II-164
- Литвинцев (Литвинцов) Иван, иркут. обыватель II-5, II-270
- Ловцов Федор, приказчик Баргузин. острога Селенг. воевод. канцелярии IX
- Лосев Яков, иркут. обыватель II-238
- Лучшев (Лутчев) Афанасий, толмач в Кяхтин. торг. слободе V
- Лычагов Степан, иркут. обыватель II-268
- Лышников Федор, иркут. обыватель II-305
- Магадаев Иван, иркут. обыватель II-113
- Макаров Андрей, пашен. крестьянин д. Талкинской Кудин. слободы VII-44
- Макаров Даниил, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-26
- Макаров (Мокаров) Павел, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Макаров Сергей, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Макшеев Андрей, иркут. обыватель II-6
- Малый Иван, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Малый Кирилл, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Малый Стефан, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Малый Яков, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Мальшев Леонтий, иркут. обыватель II-327
- Мальцов Авраам, иркут. обыватель II-224
- Мальцов Петр, иркут. обыватель II-221
- Мальцов Тимофей, иркут. обыватель II-232
- Манков Михаил, иркут. обыватель II-213
- Марков Леонтий, пашен. крестьянин д. Талкинской Кудин. слободы VII-54
- Марков Петр, кяхтин. резчик V
- Маслыков Иван, пашен. крестьянин д. Талкинской Кудин. слободы VII-49
- Матренинский Иван, иркут. обыватель II-127
- Меледин Иван, иркут. обыватель II-32
- Мелентьев Иван, иркут. обыватель II-169
- Меншиков Иван, иркут. посад. человек в Кудин. слободе VII-21
- Меринов Симон, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-31
- Месников см. Мясников
- Милютин Василий, иркут. обыватель II-215

- Миронов Андреян, иркут. обыватель II-309
- Михалев Анисим, кяхтин. погранич. комиссар V
- Михалев Егор, пашен. крестьянин д. Котинской Кудин. слободы VII-57
- Михалев Иван, иркут. обыватель II-99
- Михалев Кирилл, пашен. крестьянин д. Котинской Кудин. слободы VII-58
- Могилев Иван, иркут. обыватель II-181
- Мокаров см. Макаров
- Мокеев Тимофей, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-37
- Мокреев Степан, иркут. обыватель II-253
- Мокрецов Афанасий, пашен. крестьянин д. Талкинской Кудин. слободы VII-46
- Муравьев Иван, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-30
- Муравьева Авдотья Кирилловна, жена И. Муравьева VI-30
- Мустафаев (Мустафеев) Хасбулат, татарин в Кяхтин. торг. слободе V
- Мушников Агапит, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Мушников Семен, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Мясков Василий, иркут. обыватель II-86
- Мясников (Месников) Михаил, иркут. обыватель II-77
- Наквасин Дмитрий, иркут. обыватель II-89
- Насонов Илья, иркут. обыватель II-288
- Насонов Петр, иркут. обыватель II-320
- Некрасов Иван, иркут. обыватель II-188
- Нехороших (Нехороших) Илья, иркут. обыватель II-265
- Никифоров Андрей, иркут. обыватель II-240
- Норицын Федор, иркут. обыватель II-116
- Носков Алексей, иркут. обыватель II-182
- Носков Василий, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Носков Федор, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Обухов Никита, иркут. обыватель II-11
- Овдеев см. Авдеев
- Оветекин см. также Овечкин
- Оветекин Леонтий, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Оветекин Петр, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Овечкин Сергей, иркут. обыватель II-140
- Овсянников (Овсяников) Степан, иркут. обыватель II-150
- Оконишников (Оконешников) Елисей, иркут. обыватель II-239
- Олешев Дмитрий, иркут. обыватель II-241
- Ольшук (Ольшук) Дементий, иркут. обыватель II-69
- Онкудинов см. Анкудинов
- Опрелков Иван, иркут. обыватель II-119

- Опрелков Петр, иркут. обыватель II-13
- Ордин Иван, иркут. обыватель II-292
- Орешников Аввакум, иркут. обыватель II-57
- Орешников Иван, иркут. обыватель II-60, II-97
- Орешников Петр, иркут. обыватель II-157
- Орешников Сергей, иркут. служилый человек в д. Котинской Кудин. слободы VII-70
- Осницов Григорий, пашен. крестьянин д. Карлукской Кудин. слободы VII-80
- Осокин Иван, иркут. обыватель II-315
- Очередин Герасим, иркут. служилый человек II-186
- Ошаровской (Ошаровсков) Алексей, иркут. обыватель II-64
- Ошурков Иван, канцелярист Кяхтин. ревенной комиссии и таможни V
- Ошурков Константин, приказчик Кабан. острога Селенг. воевод. канцелярии IX
- Павловских Федор, пашен. крестьянин д. Грановской Кудин. слободы VII-74
- Павлушков Михаил, иркут. обыватель II-120
- Панов Василий, иркут. обыватель II-313
- Парамонов Прохор, иркут. служилый человек II-246
- Парнов (Парной) Иван, иркут. обыватель II-337
- Парфенов Степан, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-13
- Парфенов Федот, кудин. житель VII-24
- Пачезерский (Пачезерсков) Василий, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Пезперстов см. Безперстов
- Первушин Авксентий, иркут. обыватель II-256
- Первушин Савва, иркут. обыватель II-258
- Перевозкин (Перевоскин) Яков, иркут. обыватель II-329
- Перевозников (Перевосников) Петр, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Пестовский Максим, иркут. обыватель II-96
- Петелин Савин, иркут. обыватель II-248
- Петров Прокопий, иркут. обыватель II-192
- Петрушин Ульян, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-27
- Пинегин Борис, кяхтин. служилый человек V
- Пирожников Стефан, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Плечев Иван, пашен. крестьянин д. Талкинской Кудин. слободы VII-43
- Плотников Лаврентий, иркут. обыватель II-141
- Плотников Петр, иркут. обыватель II-264
- Подоселов Григорий, иркут. обыватель II-155
- Полонный Яков, новокрещеный в Кяхтин. торг. слободе V

- Полутов Илларион, иркут. обыватель II-118
- Пономарев (Пономарев) Афанасий, иркут. служилый человек II-339
- Пономарев Петр, иркут. обыватель II-136
- Попов Андрей, иркут. обыватель II-108
- Попов Григорий, иркут. обыватель II-138
- Попов Кондратий, иркут. обыватель II-295
- Попов Федот, иркут. обыватель II-165
- Поскотинной Аверкий, пономарь Спас. церкви Балаган. острога IV
- Поспелов Александр, иркут. обыватель II-340
- Прахов Селивестр, толмач в Кяхтин. торг. слободе V
- Прилуцкий Тимофей, иркут. обыватель II-193
- Прокопьевых Алексей, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-29
- Протопопов Савва, иркут. обыватель II-174
- Пряженников Иван, иркут. обыватель II-294
- Пряминин Андрей, иркут. обыватель II-152
- Прянишников Иван, иркут. обыватель II-223
- Пустохин Григорий, иркут. обыватель II-318
- Пустынников Петр, копиист [Иркут. провинц. канцелярии?] II-148
- Пушкаревых Степан, иркут. посад. человек в Оецкой слободе VI-31
- Пчелин Григорий, курский купец в Кяхтин. торг. слободе V
- Разживин (Рожживин) Андрей, иркут. обыватель II-87
- Ракин Семен, иркут. обыватель II-290
- Ракшин Степан, разночинец в д. Котинской Кудин. слободы VII-66
- Распутин (Роспутин) Иван, иркут. обыватель II-278
- Распутин (Роспутин) Федор, иркут. обыватель II-147
- Ребров Дмитрий, иркут. обыватель II-286
- Ребров Семен, иркут. обыватель II-167
- Ревякин Алексей, иркут. посад. человек в Оецкой слободе VI-25
- Ревякин Василий, иркут. посад. человек в Оецкой слободе VI-24
- Ревякин Тихон, иркут. посад. человек в Оецкой слободе VI-23
- Ревякина Прасковья Петровна, жена В. Ревякина VI-24
- Решетников Михаил, иркут. обыватель II-218
- Рогозин Никифор, иркут. обыватель II-84
- Рожживин см. Разживин
- Розниг Петр, кяхтин. аптекарь V
- Роспутин см. Распутин
- Рудаков Иван, иркут. обыватель II-129
- Рудин Иван, иркут. обыватель II-88
- Рукавишников Федор, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-12

- Рыбин Василий, иркут. обыватель II-50
- Рыбин Дмитрий, иркут. обыватель II-184
- Рыбин Петр, иркут. обыватель II-187
- Рыковцев (Рыковцов) Петр, иркут. обыватель II-331
- Рысев Василий, иркут. обыватель II-274
- Рысев Евдоким, иркут. обыватель II-275
- Рычков Гавриил, солдат в Кудин. слободе VII-10
- Саватеев Василий, иркут. обыватель II-333
- Садовников Алексей, иркут. обыватель II-102
- Садовников Иван, пашен. крестьянин д. Талкинской Кудин. слободы VII-52
- Садовников Сергей, пашен. крестьянин д. Талкинской Кудин. слободы VII-51
- Саламатов Федор, иркут. обыватель II-341
- Самоточкин Иван, иркут. обыватель II-208
- Сапожников Иван, иркут. обыватель II-126, II-159
- Свешников Андрей, иркут. обыватель II-151
- Свешников Григорий, иркут. обыватель II-66
- Свиндерский Степан, иркут. обыватель II-222
- Свиньян Симон, кяхтин. комиссар V
- Связов Семен, иркут. обыватель II-319
- Селиверстов Иван, иркут. обыватель II-128
- Сергацкий (Сергоцкий) Илларион, иркут. обыватель II-175
- Сергеевых Борис, пашен. крестьянин д. Котинской Кудин. слободы VII-64
- Сергеевых Григорий, пашен. крестьянин д. Котинской Кудин. слободы VII-61
- Сергеевых Дмитрий, пашен. крестьянин д. Котинской Кудин. слободы VII-68
- Сергеевых Евдоким, пашен. крестьянин д. Котинской Кудин. слободы VII-56
- Сергеевых Елисей, пашен. крестьянин д. Котинской Кудин. слободы VII-63
- Сергеевых Иван, пашен. крестьянин д. Котинской Кудин. слободы VII-60
- Сергеевых Михаил, пашен. крестьянин д. Котинской Кудин. слободы VII-65
- Сергеевых Никифор, пашен. крестьянин д. Котинской Кудин. слободы VII-62
- Сергоцкий см. Сергацкий
- Серебренников Иван, усть-кут. заставщик (с товарищами) VIII
- Сермин Василий, иркут. обыватель II-298
- Сермин Григорий, иркут. обыватель II-123
- Ситников Иван, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-22
- Скворцов Степан, иркут. обыватель II-75
- Скерлет (Скерлетов) Мануил, комиссар. товарищ Кяхтин. ревенной комиссии V

- Скотинин Иван, иркут. обыватель II-154
- Слатин Иван, иркут. обыватель II-219
- Слащев Дорофей, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-41
- Смагин Иван, иркут. обыватель II-198
- Смоленский Алексей, иркут. обыватель II-191, II-325
- Смороденников Мирон, иркут. обыватель II-117
- Соболев Иван, иркут. обыватель II-310
- Созоновских Григорий, иркут. обыватель II-70
- Созоновских (Зазоновских) Степан, иркут. обыватель II-55
- Соколов Иван, иркут. обыватель II-229
- Соловаров Петр, иркут. обыватель II-106
- Соловьев Яков, иркут. обыватель II-98
- Сорокин Петр, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-11
- Сорокин Степан, иркут. обыватель II-52
- Спирин Осип, иркут. обыватель II-170
- Стенин Иван, иркут. обыватель II-92
- Строганов (Строгонов) Михаил, иркут. посад. человек II-1
- Суетин Матвей, иркут. обыватель II-214
- Суздальцев (Суздальцов) Михаил, иркут. обыватель II-314
- Сурочкин см. также Курочкин
- Сурочкин Михаил, иркут. обыватель II-161
- Суслов Анос, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Суслов Иван, дьяк Троиц. церкви Кудин. слободы VII-3
- Суханов Михаил, иркут. обыватель II-101, II-291
- Сухов Михаил, иркут. обыватель II-293
- Сухов Петр, иркут. обыватель II-41
- Тарасов Андрей, писарь Кудин. приказ. избы VII-5
- Тарасов Иван, иркут. обыватель II-282
- Тарасов Степан, пашен. крестьянин д. Грановской Кудин. слободы VII-73
- Темников Василий, иркут. обыватель II-276
- Темников (Теминсков) Куприян, иркут. обыватель II-263
- Темников Степан, иркут. обыватель II-277
- Тиунцов (Тиумцов) Иван, иркут. обыватель II-29, II-330
- Толмачев Иван, верхолен. служилый человек VIII
- Толмачев Николай, иркут. обыватель II-212
- Толмачев Спиридон, солдат Якут. полка в Кяхтин. торг. слободе V
- Томилов Василий, иркут. посад. человек в д. Котинской Кудин. слободы VII-59
- Торшин Федор, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-5
- Травников Григорий, пашен. крестьянин д. Грановской Кудин. слободы VII-77

- Травников Семен, иркут. обыватель II-301
- Трапезников Федор, иркут. обыватель II-131
- Третьяков Влас, иркут. обыватель II-62
- Третьяков Иван, москвич (москвитин) в Кяхтин. торг. слободе V
- Труфанов Михаил, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-40
- Труфанов Родион, пашен. крестьянин д. Хомутовской Кудин. слободы VII-33
- Туезов Семен, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Тупицын Степан, разночинец в д. Грановской Кудин. слободы VII-72
- Турчанинов Никифор, иркут. обыватель II-23
- Турчанинов Петр, иркут. обыватель II-237
- Тухачевский Родион, иркут. обыватель II-280
- Тюрюмин Яков, иркут. обыватель II-172
- Тюфякин Тимофей, иркут. обыватель II-58
- Уваровский (Уваровской) Петр, пашен. крестьянин Кудин. слободы VII-8
- Углов Андрей, иркут. обыватель II-139
- Уринский Гавриил, пашен. крестьянин Уриков. слободы III
- Усов Иван, иркут. обыватель II-202, II-243
- Устьянцев (Усьянцов) Василий, иркут. обыватель II-199
- Ушаков Егор, иркут. обыватель II-121
- Ушаров Афанасий, иркут. обыватель II-125
- Федосеев Петр, иркут. обыватель II-146
- Филимонов Кирилл, усалец (житель Усолья-Сибирского?) в Кяхтин. торг. слободе V
- Филипшов (Филипов) Яков, свящ. церкви Афанасия и Кирилла Оецкой слободы VI-4
- Фомин Трофим, иркут. обыватель II-302
- Фролов Филипп, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-32
- Хапилов Иван, иркут. обыватель II-225
- Хапилов Петр, иркут. обыватель II-234
- Харин Семен, иркут. обыватель II-260
- Ходутин Савва, иркут. обыватель II-19
- Холкин Василий, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-12
- Холкин Семен, пашен. крестьянин Оецкой слободы VI-8
- Холкина Мелания Марковна, жена С. Холкина VI-8
- Холщевников (Холшевников) Федор, приказчик Итанцин. острога Селенг. воевод. канцелярии IX
- Хорошев Андрей, иркут. обыватель II-81
- Храмов Иван, иркут. обыватель II-95, II-233

- Хромых Петр, пашен. крестьянин
Оецкой слободы VI-15
- Чагин Дмитрий, иркут. обыватель
II-53
- Чагин Иван, иркут. обыватель
II-71
- Чеболтавский (Шеболтаский) Дми-
трий, дьяк Воскресен. церкви
Кяхтин. торг. слободы V
- Челпанов Степан, иркут. обыва-
тель II-332
- Черепанов Антон, иркут. обыва-
тель II-226
- Черепанов Конон, иркут. обыва-
тель II-200
- Черин Емельян, иркут. обыватель
II-28
- Черников Андрей, иркут. обыва-
тель II-78
- Черных Александр, иркут. обыва-
тель II-30
- Чесн[о?]ков Никита, пашен. крестья-
нин Уриков. слободы III
- Чеченев Федор, иркут. обыватель
II-130
- Чирков Григорий, иркут. обыва-
тель II-245
- Чирков Павел, иркут. обыватель
II-228
- Чичигин Григорий, канцелярист
[Иркут. провинц. канцеля-
рии?] II-103
- Шабарков Иван, сторож Кудин.
приказ. избы VII-2
- Шабуров Иван, иркут. обыватель
II-231
- Шадрин Афанасий, иркут. обыва-
тель II-171
- Шалин Иван, иркут. обыватель II-9
- Шапошников Иван, иркут. обыва-
тель II-177, II-289
- Шарангин Григорий, иркут. обы-
ватель II-132
- Шарапов Алексей, иркут. обыва-
тель II-297
- Шеболтавский см. Чеболтавский
- Шевелев Василий, пашен. крестья-
нин д. Хомутовской Кудин.
слободы VII-27
- Шевелев Михаил, пашен. крестья-
нин д. Хомутовской Кудин.
слободы VII-30
- Шевелев Михаил, пашен. крестья-
нин Оецкой слободы
VI-13
- Шевнин Тит, пашен. крестьянин
Оецкой слободы VI-6
- Шелковников Андрей, иркут. обы-
ватель II-51
- Шеметов Иван, пашен. крестья-
нин Уриков. слободы III
- Шепенков Иван, иркут. обыватель
II-35
- Шехин Денис, иркут. обыватель
II-204
- Шибанов Семен, пашен. крестья-
нин Оецкой слободы VI-28
- Шибашев Иван, иркут. обыватель
II-31
- Шишелов Алексей, иркут. обыва-
тель II-324
- Шишкин Стефан, пашен. крестья-
нин Уриков. слободы III
- Шульгин Андрей, иркут. обыва-
тель II-201
- Шульгин Иван, балаган. служи-
лый человек IV
- Шутов Дмитрий, пашен. крестья-
нин д. Талкинской Кудин.
слободы VII-50

Шутов Иван, пашен. крестьянин д. Талкинской Кудин. слободы VII-48	Щегинин Иван, иркут. обыватель II-124
Щегорин Семен, иркут. обыватель II-162	Югов Андрей, иркут. купец в Кях- тин. торг. слободе V
Щербаков Иван, пашен. крестья- нин д. Талкинской Кудин. слободы VII-55	Юдин Прохор, иркут. обыватель II-80
Щербаков Лаврентий, пашен. крестьянин д. Талкинской Ку- дин. слободы VII-42	Ядрихинский Григорий, иркут. обыватель II-180
Щербаков Михаил, иркут. обыва- тель II-20	Яковлев Тимофей, иркут. обыва- тель II-196
Щербаков Федор, иркут. обыва- тель II-217	Яренчанинов см. Еренчанинов Яхотин Федор, иркут. обыватель II-59

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Илизаров С.С.* «Споспешествовать всеобщему благу». Завещание первого московского архивиста академика Г.Ф. Миллера. 1783 г. // Исторический архив. 1997. № 2. С. 35–43.

2. *Болотина Н.Ю.* Сохраненная коллекция : Из истории библиотеки Г.Ф. Миллера // Петербургская библиотечная школа. 2015. № 2 (50). С. 30–35.

3. Указатель делам и рукописям, относящимся до Сибири... / сост. М.П. Пуцилло. М. : Тип. А. Гатцука, 1879.

4. РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 430 [содержащая разные мелкие сочинения и статьи, касающиеся до натуральной истории]. Ед. хр. 9. 7 л. [Различные наблюдения погоды]; Ед. хр. 12. 32 л. [Натуральная история реки Иртыша, на лат. яз.]; Ед. хр. 15. 4 л. [Описание дымящейся горы, называемой Казир, на лат. яз., с рис.]; Ед. хр. 20. 4 л. [Описание пещеры, находящейся в Кунгуре, с рис. На лат. яз.]; Ед. хр. 23. 26 л. [Разные сведения, касающиеся до рудокопных дел и до других частей Натуральной исто-

рии. На рус. и нем. яз. Некоторые пизсы писаны рукою Миллера].

5. «От Рейна до Камчатки». К 300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера : Каталог выставки / сост. Е.Е. Рычаловский. М. : Древлехранилище, 2005.

6. РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портф. 150. Ч. 1. Ед. хр. 21. 2 л. [Землетрясение в Сибири, 1761 г.].

7. An Account of an Earthquake in Siberia : In a Letter from Mons. Weymarn to Dr. Mounsey, Principal Physician of the Emperor of Russia, F.R.S. Translated from the French. Communicated by Mr. Henry Baker, F.R.S. // Philosophical Transactions. 1763. Vol. 53. P. 201–210.

8. Никонов А.А. О сильнейших исторических землетрясениях и сейсмическом потенциале Горного Алтая // Физика Земли. 2005. № 1. С. 36–50.

9. РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Ед. хр. 23. [Описание Колывано-Воскресенских золото- и сереброплавильных заводов, составленное ген. Веймарном. 1766 г., октябрь].

10. Голицын Н.В. Портфели Г.Ф. Миллера. М. : Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1899.

11. Новые ежемесячные сочинения. 1794. Ч. ХСІ. Январь. С. 3–44; Ч. ХСІІ. Февраль. С. 15–67; Ч. ХСІІІ. Март. С. 65–84; Ч. ХСІV. Апрель. С. 69–91; Ч. ХСV. Май. С. 15–46; Ч. ХСVІ. Июнь. С. 9–43; Ч. ХСVІІ. Июль. С. 29–60; Ч. ХСІІІ. Август. С. 12–42; Ч. ХСІХ. Сентябрь. С. 27–59; Ч. С. Октябрь. С. 39–71.

12. Новые ежемесячные сочинения. 1795. Ч. СІV. Февраль. С. 92–97.

13. Нечаев С.Ю. «Рассуждение» А.Н. Гришова и «размышление» И.Г. Лемана : рукописи и делопроизводственные материалы о землетрясениях в фондах СПбФ АРАН // Необычные и экстремальные явления XVIII века : Сб. науч. тр. : Вып. 1 / сост. С.Ю. Нечаев. СПб. : БАН, 2017. С. 119–134.

14. СПбФ АРАН. Р. І. Оп. 52. [Гришов А.Н. Рукописи трудов и материалы к ним].

15. Тункина И.В. Фонд Г.Ф. Миллера в Санкт-Петербургском филиале архива РАН // Университетские музеи : прошлое, настоящее, будущее : Материалы международ. научно-практич. конф., посвящ. 300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера и

60-летию музея истории СПбГУ. С.-Петербург, 17–19 окт. 2005 г. / под ред. И.Л. Тихонова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. С. 40–50.

16. Архив Академии наук СССР : Обзорение архивных материалов / под общ. ред. Г.А. Князева. Л. : Изд-во АН СССР, 1933. Тр. Архива АН СССР. Вып. 1.

17. Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. Научное описание. 1766–1782 / под ред. Г.А. Князева и Л.Б. Модзалевского. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937. Тр. Архива АН СССР. Вып. 2.

18. Архив Академии наук СССР : Обзорение архивных материалов. Т. II / под общ. ред. Г.А. Князева. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. Тр. Архива АН СССР. Вып. 5.

19. *Бакланова Н.А., Андреев А.И.* Обзор рукописей Г.Ф. Миллера по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках // *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т. 1. М. : Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. С. 540–567.

20. *Бакланова Н.А., Андреев А.И.* Обзор рукописей Г.Ф. Миллера и других участников Второй Камчатской экспедиции по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках. Часть 2-я // *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, доп. Т. 3. М. : Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2005. С. 509–539.

21. Архив Академии наук СССР : Обзорение архивных материалов. Т. VI / отв. ред. В.В. Левшин. Л. : Наука, 1971. Тр. Архива АН СССР. Вып. 29.

22. СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 73. Л. 203–210. [Документы Камчатской экспедиции 1734–1740 гг.].

23. *Ваксель С.* Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга / пер. с рукоп. на нем. яз. Ю.И. Бронштейна, под ред. и с предисл. А.И. Андреева. Л. ; М. : Изд-во Главсевморпути, 1940.

24. Журналы Первой Камчатской экспедиции о путешествии от Санкт-Петербурга до Камчатки и открытии Берингова пролива, 1725–1730. СПб. : [РГАВМФ], 2012.

25. *Быкасов В.Е.* Извержения 1739 и 1740 годов в районе вулкана Плоский Толбачик // Материалы ежегод. конф., посвящ.

Дню вулканолога «Вулканизм и связанные с ним процессы». Петропавловск-Камчатский : ИВиС ДВО РАН, 2014. С. 14–21.

26. *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки : С прил. рапортов, донесений и др. неопубл. материалов. М. ; Л. : Изд-во Главсевморпути, 1949.

27. С.П. Крашенинников в Сибири : Неопубл. материалы. М. ; Л. : Наука, 1966.

28. *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири : Вып. 2 : XVIII век (первая половина). М. ; Л. : Наука, 1965.

29. *Чебров В.Н., Раевская А.А.* Землетрясения Камчатки 1737 года // Вестн. КРАУНЦ. Сер. Науки о Земле. 2011. № 2. Вып. 18. С. 114–127.

30. *Гольденберг Л.А.* Между двумя экспедициями Беринга. Магадан : Кн. изд-во, 1984.

31. *Быкасов В.Е.* Новая интерпретация данных С.П. Крашенинникова о землетрясении и цунами 1737 года // Изв. РГО. 2012. Т. 144. Вып. 6. С. 62–75.

32. *Чуян Г.Н., Быкасов В.Е.* К вопросу о высоте цунами 1737 года на острове Беринга // Вестн. РАН. 2013. Т. 83, № 4. С. 307–312.

33. *Греков В.И.* Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М. : Изд-во АН СССР, 1960.

34. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3 (Р–Я). СПб. : Наука, 2010.

35. Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX вв. : Хронологические обзоры и описание архивных материалов / сост. В.Ф. Гнучева. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. Тр. Архива АН СССР. Вып. 4.

36. *Шипилов И.А.* Участник Второй Камчатской экспедиции студент А.П. Горланов как исследователь Камчатки // Актуальные проблемы исторических исследований : Взгляд молодых ученых : Сб. материалов Всерос. молодеж. науч. школы-конф. Новосибирск, 2016. С. 28–36.

37. *Элерт А.Х.* Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск : Наука, 1990.

38. *Никонов А.А., Флейфель Л.Д.* Забытые сведения И.Г. Гмелина о землетрясениях Сибири (XVII–XVIII вв.) // Геология и геофизика. 2014. Т. 55, № 4. С. 669–677.

39. Исторический, генеалогический и географический примечания в Ведомостях, издаваемые в Санктпетербурге при Академии наук с 1729 по 1740 год. М. : Печ. при Сенатских департаментах, 1765. С. 98–106.

40. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. IV. Периодические и продолжающиеся издания. М. : Книга, 1966.

41. Краткое описание о Камчатке, учиненное в июне месяце 1773 года, камчатским командиром капитаном Тимофеем Шмалевым // Опыт трудов Вольного российского собрания при Императорском Московском университете. Ч. 1. М., 1774. С. 195–215.

42. Вопросы истории Камчатки. Вып. 9. Петропавловск-Камчатский : Холд. комп. «Новая книга», 2015.

43. РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 528. Ч. 1. Ед. хр. 19 [Статистические и географические замечания, сделанные капитаном Шмалевым].

44. *Алексеев А.И.* Братья Шмалевы. Ист. очерк. Магадан : Кн. изд-во, 1958.

45. Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. Т. 1–2 / изд. подгот. Н.С. Гурьянова, А.Х. Элерт, Д.Я. Резун. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1993–1995. (Серия «История Сибири. Первоисточники». Вып. I, V).

46. Reisetagebücher 1738 bis 1745 (G.W. Steller, J.E. Fischer) / bearb. von W. Hintzsche. Halle : Verlag der Franckeschen Stiftungen zu Halle, 2009. Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven. Bd. VII.

47. Reisetagebücher 1735 bis 1743 (G.W. Steller, S. Kraßeninnikov, J.E. Fischer) / bearb. von W. Hintzsche. Halle : Verlag der Franckeschen Stiftungen zu Halle, 2000. Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven. Bd. II.

48. Briefe und Dokumente 1739 (G.W. Steller) / bearb. von W. Hintzsche. Halle : Verlag der Franckeschen Stiftungen zu Halle, 2001. Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven. Bd. III.

49. *Гурулев С.А.* Первые иркутяне. Иркутск : ИОГАУК АЭМ «Тальцы», 2011.

50. Иркутск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М. : Тип. М.Н. Лаврова и К°, 1883.

А.А. НИКОНОВ, С.Ю. НЕЧАЕВ, Л.Д. ФЛЕЙФЕЛЬ

О СЕЙСМИЧНОСТИ АЛТАЙСКОГО РЕГИОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Развитие исследований по истории землетрясений Алтая

За целые столетия до рассматриваемого в данной статье отрезка истории не менее двадцати летописных источников и их различных редакций «умалчивают» о каких-либо сейсмических событиях не только на территории западной Сибири (периода активного освоения XVI–XVII вв.), но и в ее центральной части [1; 2]. Малоизученная «Летопись сибирская. Тобольского ямщика И. Черепанова», как пример позднего сибирского летописания, доведенная до 1760 г., насколько нам известно, не содержит ни одного описания землетрясений, хотя отражает ценные сведения об астрономических и атмосферных явлениях (затмения, сияния, гало, ветровые вихри) <1>. В этом аспекте объемная Черепановская летопись опиралась на конкретную «Запись астрономических явлений более раннего времени», составленную неизвестным летописцем о событиях с конца XVII в. до 1734 г., где искомые сведения о землетрясениях также отсутствуют [3]. Историк Г.И. Спасский (1783–1864), как и сибирские краеведы П.А. Словцов (1767–1843) и его соратник Н.А. Абрамов (1812–

1870), в своих многочисленных трудах ничего не сообщают о землетрясениях первой половины XVIII в. в западной Сибири, при том, что для восточной части ими зафиксирован ряд событий, как и их последователями — В.К. Андриевичем (1838–1898) и И.В. Щегловым (1855–1884), специально занимавшимися хронологией Сибири. Фундаментальные источниковедческие труды А.И. Андреева, охватывающие весь XVII в. и первую половину XVIII в. истории Сибири [4; 5], вобрали в себя описания множества источников и архивных материалов обо всех районах, но прямые указания автора на сейсмические события относятся к Дальнему Востоку.

Первые сведения о землетрясениях на обширных территориях Русского Алтая и юга Сибири вообще были введены в научный оборот в результате естественно-научных экспедиций второй половины XVIII в.: академиками Э. Лаксманом (1764–1769 и 1784–1796), П.С. Палласом (1768–1774), И.П. Фальком (1769–1773) и И.И. Георги (1772–1774), а также корреспондентами Петербургской академии наук, которые находились на местах во время происшествий. Только недавно стало досконально известно, что большинство сведений сразу публиковалось в академической газете «Санкт-Петербургские ведомости» [6], тогда как для истории науки они «осели» в трудах перечисленных ученых и в переложении — преимущественно на иностранных языках или в переводах.

К. Риттер в многотомном издании «Землеведение Азии» (1817–1859) по имевшимся у него данным составил мнение о том, что «в Сибирской равнине, между Алтаем и Уралом... никогда не было ощущаемо ни малейшего землетрясения» [7, с. 84]. Пространственно-временное, сейсмогеодинамическое — в современных терминах — объяснение сейсмической активности Алтайского региона, вероятно, впервые высказал А. фон Гумбольдт, совершивший поездку по России в 1829 г. Он полагал рассматриваемую область находящейся «под двойным влиянием двух очагов потрясения, идущих из-под Байкальского озера и от вулканов Небесных гор (Tian-Schan)» [8, с. 141].

Заблуждение А. фон Гумбольдта было устранено в отечественных публикациях гораздо позднее: сначала во всеобъемлющем труде И.В. Мушкетова и А.П. Орлова 1893 г. [9], а затем в обзоре

сейсмических явлений в Семипалатинской губернии 1761–1927 гг. археолога-этнографа И.А. Чеканинского [10]. В этих работах приведены сведения о событиях 1761 (4 события), 1764, 1765, 1771, 1783, 1785, 1786 и 1787 гг. Но в базовый параметрический «Новый каталог...» 1977 г. [11] составители включили лишь часть из них, а именно, землетрясения 1761 (2 события), 1771, 1783 и 1786 гг., то есть вполовину меньше. То же самое повторено в версии каталога на английском языке [12] и в обновленной англоязычной версии конца XX в. [13].

В начале XXI в. активное развитие исследований по истории землетрясений Алтайского региона — как видим, должного внимания сейсмологов не привлекавшего, несмотря на то что изучались палеоземлетрясения (рис. 1) — было вызвано мощным Чуйским землетрясением 27 сентября 2003 г. с $M = 7.3$, с многими афтершоками. Применительно к XVIII в. историко-сейсмологические разработки начали осуществляться независимо двумя группами исследователей по событиям 1761, 1764, 1768, 1771, 1783 и 1786 гг. [14–17], в том числе с привлечением публикаций газеты «Санкт-Петербургские ведомости». При этом окончательно выяснилось, что использовавшиеся в качестве базовых каталоги по региону «Алтай и Саяны» [11; 18] в своей исторической части во многом несовершенны.

В рамках совместного проекта БАН–ИФЗ РАН авторами выявлены и опубликованы все сообщения из академической газеты о землетрясениях в данном регионе, которые сопровождаются краткими научными комментариями [6, с. 96–105]. Впоследствии осуществлена специальная работа [19], в которой выдвинута гипотеза о пространственно-временном распределении землетрясений на Алтае во второй половине XVIII в., исходя из историко-сейсмологического анализа событий, последовавших за Монгольским землетрясением 1761 г. с $M=8.3$. В исследовании впервые привлекались протоколы заседаний Конференции Академии наук [20; 21] (равно как и их оригиналы, сохранившиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН), а текст газеты сверялся с ее немецкоязычной версией — «St. Petersburgische Zeitung».

В данной работе — к составленной авторами версии каталога [19] — приобщены дополнительные, неизвестные сейсмологам

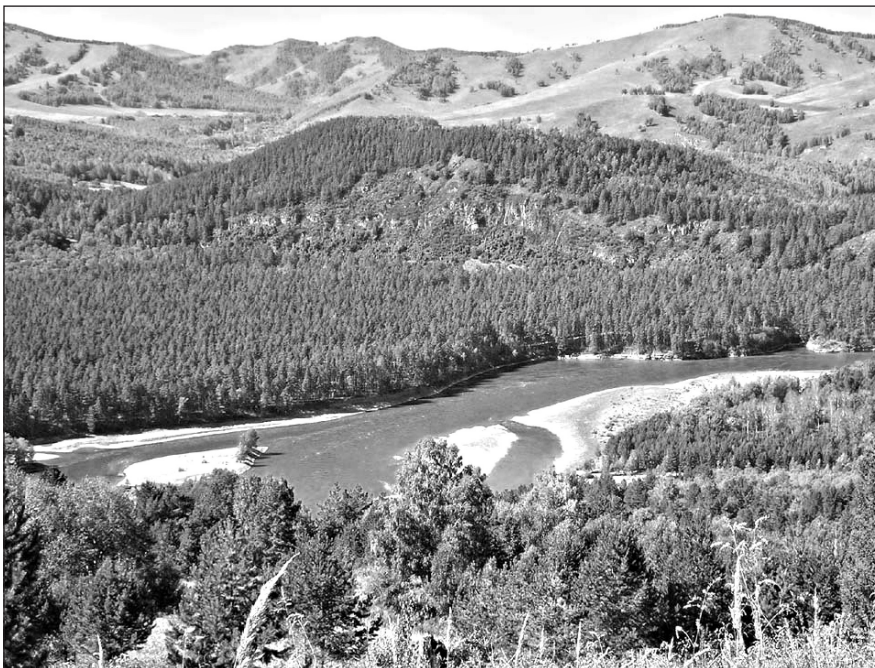

Рис. 1. Горная долина нижней Катунь. Палеосейсмодетормация.
Фотография А.П. Бородовского

архивные документы и вспомогательные редкие издания <2>, а высказанная ранее гипотеза распределения землетрясений нашла подтверждение с обнаруженной информацией из достоверных источников. Информативный блок каждого события (паттерн) составлен на основе источниковедческой базы, включая ссылки на сейсмические каталоги и специальные исследования. При необходимости проверки историко-сейсмологического анализа главных характеристик события, блок сопровождается переоценкой их параметров. Полученный список землетрясений на территории Алтая второй половины XVIII в. представлен в виде параметрической таблицы.

Обозначения:

МО — «Каталог землетрясений Российской империи» И.В. Мушкетова и А.П. Орлова [9]

НК — «Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР...» [11]

РГИА — Российский государственный исторический архив
СКЗ — «Специализированный каталог землетрясений... территории РФ» [18]

СПБВ — «Санкт-Петербургские ведомости», газета XVIII в. (даты в цитатах по старому стилю)

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

9 декабря 1761 г. Мощное землетрясение в Монголии с $M = 8.3$, ощущавшееся в Русском Алтае, его форшок и афтершоки

Катастрофическое землетрясение с эпицентром в Монгольском Алтае подробно разобрано в базовом НК, в котором, однако, указаны неуверенные значения почти всех основных характеристик как для главного толчка ($M = (7.7) \pm 1$, $I_o = (IX-X) \pm 2$), так и для его афтершоков. При этом с целью параметризации землетрясения составителями уточнены неупорядоченные макросейсмические данные из каталога МО путем вовлечения в историко-сейсмологический анализ архивных документов, обнаруженных Н.Д. Жалковским [11, с. 499–500] <3>. В дальнейшем, после обследования в 1985 г. советскими и монгольскими специалистами эпицентральной области, значения магнитуды и интенсивности были повышены ($M = 8.3$, $I_o = XI-XII$) [22, с. 45–47], но в последнюю версию базового каталога на английском языке [13] эти важные изменения внесены не были.

Событию предшествовал форшок 2 ноября 1761 г., что зафиксировано в примечаниях к сведениям о Монгольском землетрясении в НК с $M \approx (5.0)$ по макросейсмическим данным из МО, но не получило отражения в действующем СКЗ. Форшок подтверждается альтернативным сообщением СПБВ [6, с. 97].

В процессе нашей работы выяснено, что событие непосредственно обсуждалось 19 апреля 1762 г. на заседании Конференции Академии наук после прочтения рапорта командующего Сибирскими линиями генерала-майора И.И. Веймарна, о чем есть соответствующая запись в протоколах [20, с. 482]. Этот рапорт в виде научного сообщения (письма И.И. Веймарна к шотландскому физику Дж. Мунзи, пребывавшему при русском Импера-

торском дворе главным врачом — архиатером) опубликован в переводе на английский язык в авторитетном журнале «Philosophical Transactions» за 1763 г. и прокомментирован натуралистом Г. Бейкером [23] <4>. Источник указан в каталоге МО, но полный сейсмологический анализ английского текста И.И. Веймарна, как и не использовавшихся в каталоге сообщений СПбВ [6, с. 96–99], был осуществлен А.А. Никоновым [14], что позволило уточнить значения магнитуды и интенсивности катастрофического землетрясения в Монголии (см. Таблицу).

До сих пор было известно как минимум о двух афтершоках: в тот же день 9 декабря, что установлено А.А. Никоновым в ходе сопоставления различных описаний землетрясений в работе [14], и 12 декабря того же года. Оценка силы события 12 декабря была повышена до $M = 7.7 \pm 0.3$ в работах [14; 15], по сравнению с «одинаковыми» решениями в НК / СКЗ, определившими значение $M = 5.0$. Указание на еще один возможный афтершок 20 февраля 1765 г. содержится в тех же примечаниях к Монгольскому землетрясению в НК по данным МО, что в действительности, как установлено нами, было отдельным землетрясением (или землетрясениями), ошибочная интерпретация которого представлена в СКЗ <5>.

Сейсмические события в Русском Алтае после Монгольского землетрясения 1761 г.

В данной работе, как и в предварительной публикации [19], специальное внимание сосредоточено на сейсмических событиях, происходивших в течение 25 лет в Русском Алтае, на расстояниях 350–1000 км к северо-западу от эпицентра мощнейшего землетрясения 1761 г. в Монгольском Алтае. Рассматривать большую часть из представленных землетрясений в качестве его афтершоков невозможно из-за большой удаленности от главного очага, но их группируемость имеет принципиальное значение с точки зрения соотнесения всех последовавших землетрясений с Монгольским: они показательны как отдаленное воздействие (последствие) главного события на региональную сейсмическую обстановку и могут рассматриваться в панрегиональном

геодинамическом аспекте. Такое предварительное суждение вытекает из факта длительного сейсмического затишья в пределах Русского Алтая с начала XVIII в., во всяком случае, в течение почти 30, если не 50 лет до землетрясения 1761 г.

8 января (± 3 сут) 1762 г. Сведения о ранее неизвестном событии обнаружены нами в путевом журнале профессора астрономии Петербургской академии наук Н.И. Попова, который хранится в СПбФ АРАН [24]. Историк науки и биограф ученого Н.И. Невская отмечала, что «обилие разнообразной информации делает этот журнал заслуживающим специального изучения» [25, с. 82], однако до сих пор дневник не публиковался и специально не изучался. Н.И. Попов, проводивший в Сибири наблюдения за редким явлением прохождения Венеры по диску Солнца, с конца ноября 1761 г. возвращался по Сибирскому тракту из Иркутска в Петербург. В первых числах 1762 г. он проезжал по Колывани и 5–6 января (по старому стилю) записал следующее:

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 24. Ед. хр. 5. Л. 10 об.–11.

[Л. 10 об.] NB. 1761 году около последних чисел декабря м[е]с[я]ца в Барнаульском заводе, [Л. 11] в Чауском остроге и в Подволочной деревни было трясение земли, что продолжалось часа через два. Сие известие получено от Чауского управителя Слонова.

Петр Слонов — реальное историческое лицо, упоминание о котором удалось найти в сборнике документов и материалов по истории Томской области [26, с. 53], в опубликованном архивном документе за 1762 г., подписанном им же на той же должности. Маловероятно, чтобы Н.И. Попов спутал месяц, записав себе в журнал *nota bene*, так как в конце ноября 1761 г. он находился довольно далеко на северо-востоке — в самом начале пути возвращения из астрономической экспедиции — и о Монгольском землетрясении знать не мог. В пунктах из его записи, которые раньше нигде не фигурировали (Чауский острог, Подволочная деревня) [14, с. 39], также не могли ошибиться, как не мог ошибиться и сам П. Слонов, поскольку конкретные даты проявления землетрясения, а также его форшока и афтершоков,

задокументированы несколькими официальными лицами независимо (в том числе и в Барнаульских заводах). Есть основания посчитать достоверным устное сообщение П. Слонова, вероятно, сделанное Н.И. Попову мимоходом в беседе <6>.

Сведения о землетрясении с примерной датой 8 января 1762 г. слишком кратки, чтобы охарактеризовать событие в стандартном виде. Речь идет только о факте сотрясений, отмеченных в трех пунктах. Барнаульский завод располагался на месте одноименного города, Чаусский острог — современный поселок Колывань под Новосибирском, а вблизи острога, несколько южнее, была указанная деревня Подволочная (Подволошная). Отсутствие конкретных признаков сотрясений в каждом из пунктов представляет трудность при оценке силы землетрясения, но их ощутимость позволяет определить интервал $I \geq III-IV$ баллов. Расстояние между основными пунктами Барнаул — Колывань составляет 230 км. Указание вначале на Барнаульский завод, а затем на Чаусский острог и деревню, в которых землетрясение «продолжалось часа через два», позволяет усомниться в том, что речь идет об одном и том же событии на огромной площади. Если бы это было так, то очаг столь крупного землетрясения должен был располагаться в промежутке между пунктами. Но в таком случае трудно допустить, чтобы начальство заводов Колывано-Воскресенского горного округа не отправило рапорт о землетрясении в Императорский кабинет, в ведении которого эти заводы находились. Поэтому более вероятным (но не вполне надежным) сценарием было бы проявление двух слабых землетрясений в разное время, с эпицентрами в различных местах вблизи южного (Барнаул) и северного (Колывань) пунктов. Параметры даются нами сугубо ориентировочно (см. Таблицу).

27 ноября 1764 г. и 9 февраля 1765 г. Сообщение о землетрясениях выявлено в № 36 СПбВ за 1765 г. [1765.05.06.01]:

По полученным из Сибири известиям, в разных местах по реке Иртышу чувствуемы были землетрясения, которые отчасти были весьма сильны. В ночи с 16 на 17 Ноября 1764 года было землетрясение в Пьяноярском стану; однако от оногo не воспоследовало никакого вреда. Пред потрясением слышен был жестокий на гром похожий подземный стук. Напротив того, в Ямышевской крепости 29 Генваря землетрясение было столь сильно,

что все строения потрясло, а особливо стены порохового погреба так трещали, что опасались, чтоб они совсем не развалились; причем примечания достойно то, что во всю ночь пред тем с Западной стороны был сильный с снежною метелью ветер. Оное землетрясение почти в то ж самое время чувствовали и в других местах по Иртышской линии, а особливо в Семипалатной крепости.

В каталоге МО содержатся краткие записи, не превышающие по объему публикацию в СПбВ, причем дана «смесь» из отрывочных данных, а событие 1765 г. указано с неверной датой: «В 1764 г. 17-го (28) ноября в 4-м часу утра в станце Пьяноярском было землетрясение, продолжавшееся около минуты; в прочих же станцах и в Семипалатинской крепости колебаний не было замечено»; «В 1765 г. 9-го (20) февраля довольно продолжительное землетрясение на р. Иртыш» [9, с. 167]. Землетрясение 28 ноября 1764 г. проработано в [17], где авторы привели полный текст документа, указанного в списке источников каталога (из примечаний к «Домовой летописи, писанной капитаном Иваном Андреевым в 1789 году» [27, с. 114]), и параметризовали его: локальный приповерхностный очаг с $M = 3.3 \pm 0.2$, I_o (в Пьяноярском стане) не более, чем III–IV балла. При переводе в Гринвичское время дату нужно изменить на 27 ноября. Поскольку землетрясение возникло в полночь, но все же было замечено (спящими) в домах, более аккуратной будет оценка $I_o = IV \pm 0.5$ балла.

В параметрическом СКЗ событие не отражено. В базовый НК землетрясение не попало, так как, по мнению Р.Э. Татевосяна и Н.Г. Мокрушиной [17], «его составители посчитали, что оно ниже принятых порогов по магнитуде и эпицентральной интенсивности» для данного региона ($M \geq 4.5$, $I_o \geq 5$).

Вторая запись МО о землетрясении 1765 г. (дата как бы дважды переведена в новый стиль) взята из независимых сводок XVIII–XIX вв. — французов Л. Котта [28, р. 475] и А. Перрея [29, р. 766] (вскоре переведено на русский язык [30]), где использован один и тот же зарубежный источник, вероятно, переведший сообщение СПбВ. Событие попало в примечания к Монгольскому землетрясению в НК и названо его возможным афтершоком с $M \approx (6.5)$. В СКЗ землетрясение с датой 9 февраля дано как

отдельное событие с $M=6.0$, но его эпицентр необоснованно помещен на северо-западе Китая на границе с Казахстаном.

В тезисах авторов [19] по имевшимся тогда данным был предложен вариант рассматривать землетрясение 1764 г. легким форшоком землетрясения 1765 г. Однако обнаруженный нами документ СПбФ АРАН не только «переписал историю» второго события, но и подтвердил общую закономерность пространственно-временного распределения землетрясений в регионе (полный текст архивного документа публикуется в приложении к данной статье). По содержанию документа стало ясно, что редакторы СПбВ, по-видимому, из-за нехватки места для печати, сократили полученные в Академии наук рапорты командующего Сибирскими линиями генерала-поручика И.И. Шпрингера и полковника А.Д. Скалона, а также неверно поняли их смысл, упустив из виду время происшествий («довольно продолжительное», как отмечено у А. Перрея и в каталоге МО). В действительности имело место два землетрясения с разницей в 6 часов, для каждого из которых указаны конкретные пункты Иртышской оборонительной линии: в Ямышевской крепости, Лебяжьем форпосте — ранним утром; в Подпускном станце, Семипалатной крепости, на станциях Глуховском и Черемховой забоке — в полдень (рис. 2) <7>. Однако и эти данные не позволили в полной мере дать оценку — значения $M = (5.0)$ для обоих землетрясений остались неуверенными. Тем не менее приращение каталога событиями в равнинном Алтае значимо, а пример распознавания событий 1764–1765 гг. дает стимул к дальнейшим поискам первичных данных о проблемных исторических землетрясениях <8>.

17 апреля 1768 г. Событие проработано сейсмологами в [16] после выявления двух сообщений СПбВ (№№ 50, 51 за 1768 г. [см. также 6, с. 101]). Энергия землетрясения оценена как высокая ($M=6.5$), но обнаруженных сведений для точных определений параметров оказалось недостаточно. Решение о положении эпицентра выполнено с использованием вспомогательной информации о современной сейсмичности региона и практически в точности лежит в эпицентральной зоне Алтайского (Чуйского) землетрясения 2003 г. с $M = 7.3$, что также предопределяет возможный интервал повторения таковых в данной очаговой облас-

ти. Землетрясение в каталогах не фигурирует. Сведения о событии 1768 г. ценны и сами по себе, поскольку доступны они только в петербургской газете (архивные документы до сих пор не обнаружены) <9>.

1 марта 1771 г. О землетрясении напечатано в № 45 СПбВ за 1771 г. [1771.06.07.01-02] (текст приводится без метеорологических наблюдений):

Минувшего Февраля 18 числа, поутру в 8 часу, при Змеиногорском руднике чувствительно было землетрясение. Оно происходило от полудни к северу подобно колеблющейся волнами воде. <...> При Семеновском руднике помянутое землетрясение (как находящиеся там смотрители рапортовали) было чувствительнее; ибо не только сидящие в домах люди колебались, но и внутрь горы работающие гораздо приметили: напротив того, при Змеиногорске сверх наружности внутрь горы только поблизости к поверхности в состоящих работах находящиеся работники чувствовали; однако ж при всем том как наружным, так и внутренним горным строениям никакого вреда нигде от того не последовало.

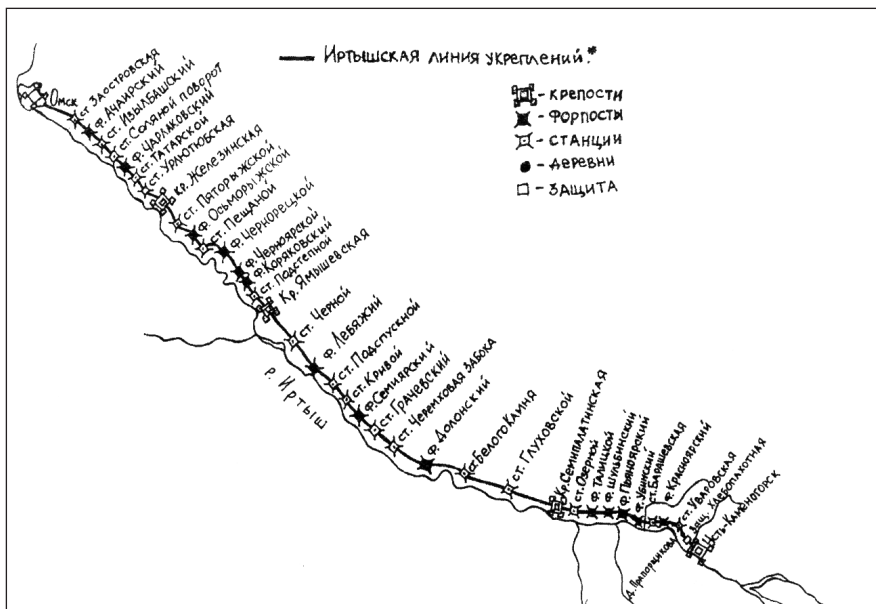

Рис. 2. Иртышская оборонительная линия в 1765 г.

Землетрясение известно со времени его возникновения, как считается, благодаря экспедиции П.С. Палласа (рис. 3), получившего сведения от управляющего Змеиногорским рудником И.Г. Лейбе [31, с. 189–190]. Событие с таким же описанием отмечено в МО и отражено с одинаковыми параметрами в каталогах XX–XXI вв. (путем переноса механически из одного в другой). Будучи первым ученым на Алтае в 1771 г., П.С. Паллас событие не переживал, и, как нам стало известно из документов РГИА [32], раньше него на полгода (рапорт П.С. Палласа был обсужден в Академии наук только 23 января 1772 г. [21, с. 45]) о происшествии доложило начальство Кольвано-Воскресенских заводов в лице генерала-майора А.И. Порошина и горного специалиста А.А. Ирмана (текст рапорта в точности повторяет опубликованное в СПбВ, включая метеорологические наблюдения). Важные обстоятельства позднее сообщил П.С. Паллас в одном из своих трудов: «...оное чувствуемо было... по всему, как я во время путешествия моего по Кузнецкой линии от многих слышал, Алтайскому хребту» [33, с. 39–40].

Землетрясение проработано А.А. Никоновым с большим объемом исходных данных, чем в МО и СПбВ [14]. Событие оценено, как более сильное ($M = 6.5 \pm 0.5$, $I_o = (\text{VIII}–\text{IX}) \pm 0.5$), по сравнению с решениями в каталогах (в НК добавлено примечание о «возможном эффекте сильного землетрясения в Монголии», что повторяется в [22, с. 76–77]). В базовом НК координатами эпицентра указаны: (51.0; 89.0) ± 2 (*sic!*). По всей вероятности, цифра «9» в значении долготы — это опечатка вместо цифры «2», в результате чего очаг был помещен не в долине р. Алей, а в долине р. Бии — далеко в восточную сторону от Рудного Алтая (Змеиногорского и Семеновского рудников, указанных в источниках). А.А. Никонов, этого не заметив, ошибочно уточнял позицию не по карте, а относительно координат в НК [14]. В новой публикации [19] ошибка была исправлена. С учетом указания на приход колебаний к рудникам с юга (к Змеиногорскому

Рис. 3. Силуэт П.С. Палласа (И.Ф. Антинг, 1784 г.)

и, вероятно, к Семеновскому), а также упоминания П.С. Палласом «Алтайского хребта», можно принять уточнение: (50.7; 83.0) ± 0.5 (рис. 4). В действующем СКЗ вариант оценки очаговых параметров из [14] до сих пор не использован (см. Таблицу).

15 ноября 1777 г. Сообщение о землетрясении выявлено в № 7 СПбВ за 1778 г. [1778.01.23.03]:

Здесьний Господин Академик Паллас получил также из Барнаула в Сибири <...> известие о <...> последовавшем 4-го числа Ноября, в 10 часов ввечеру, землетрясении, которого стремление чувствуемо было от запада к востоку, и не более полуминуты продолжалось, без причинения вреда жителям. Подобное сему землетрясение было там в 1761-м году, но действовало тогда сильнее и продолжалось две минуты.

О событии слушали на заседании Конференции Академии наук, где прозвучало имя корреспондента П.С. Палласа — «рудокопа г-на Гана (Nähn)», отправившего 13 ноября 1777 г. письмо о землетрясении в Барнауле [21, с. 346]. Ко времени 1777 и до конца 1785 гг. должность управляющего Барнаульским заводом занимал А.И. Ган, а в середине 1760-х гг. он пребывал, по крайней мере, в Змеиногорске [34, с. 31], что доказывает вероятность того, что упоминаемое им Монгольское землетрясение он также ощущал. С другой стороны, в сообщении газеты может иметься в виду сравнение силы землетрясения в Барнауле. В данном пункте во время событий 1761 г. она была оценена VI–VII баллами [14].

Несмотря на то что письмо получено П.С. Палласом, нигде в своих трудах о землетрясении он не упоминает. Однако «экстракт» из письма вскоре был опубликован на французском языке в академическом журнале «Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» за 1780 г. [35] <10> с более полным описанием события:

К вечеру 2-го числа этого месяца (Ноября) первые порывы ветра принесли нам некоторое количество снега: они закончились 4-го в 9 с половиной вечера слабым землетрясением, которое походило на стук катящейся телеги, оно шло с Запада на Восток и продолжалось полминуты: *дома и мебель колебались. Ничего подобного мы не замечали с 1761 года*, когда это проис-

ходило в Ноябре месяце так, что земля тряслась вращательным движением в течение почти двух минут (курсив наш — Авторы).

Эпицентральную область следует искать к западу от города, и если в Барнауле интенсивность землетрясения не превысила V–VI баллов, то в эпицентре, вероятно, была больше: выводится примерное значение $M = (5.2)$. Землетрясение в каталогах не фигурирует.

17 января 1783 г. При оценке события в базовом НК и его английских версиях [12; 13] приведена ссылка на основной источник — МО, в котором содержится «смесь» из отрывочных данных: «В 1783 г. 6-го (17) января в 3-м часу *полудни* легкое землетрясение в Семипалатинске, на р. Иртыш в Алтайских го-

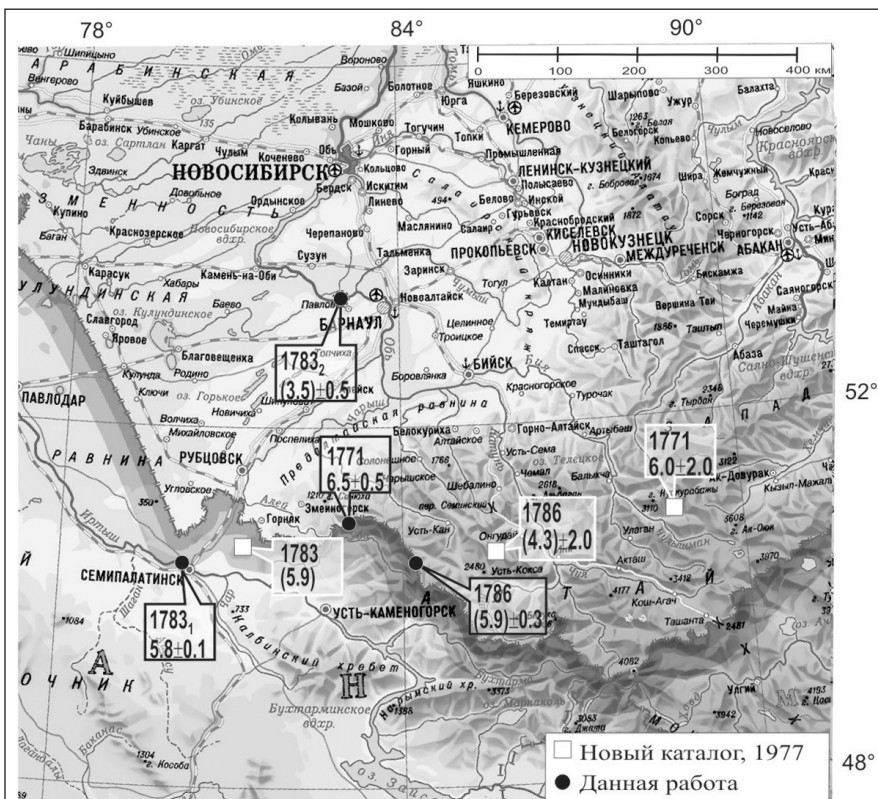

Рис. 4. Позиции эпицентров и значения магнитуд землетрясений в «Новом каталоге...» (1977) по сравнению с полученными в данной работе

рах. В домово́й летописи Андреева сказано: “Января 6-го числа пополудни, в 3-м часу, в Семипалатинске было чувствительное землетрясение, так что в каменной церкви, отчасти в сводах, а особливо в холодной, в алтаре и горнего окна, внизу, сделало сседину и печь во многих местах синула; продолжалось не более 2’. Следовало же от NOW” (вероятно с NO на SW)”. “Год 1783, говорит Ренованц, <...> 6-го января шел дождь, а в послеобеденные часы чувствовали как на Иртыше, так и на Оби слабое землетрясение, которое со времени обитания россиян было третье и слабейшее, с некоторыми колебаниями, в некоторых местах слабее или сильнее...”» [9, с. 174–175] (курсив наш — Авторь). Необходимо сопоставить эти данные с другими источниками.

Во время составления МО землетрясение считалось третьим из известных в регионе за XVIII в., как и 84 года спустя в НК — с указанием условных параметров (в скобках) и с большими значениями неопределенности. И даже еще спустя 20 лет в финальной версии базового каталога на английском [13], но уже без знака условности. Несмотря на то что в первоисточнике сообщается, что это «третье» землетрясение стало слабейшим, в параметрических каталогах по какой-то причине (без использования дополнительной литературы) оно приравнено по силе к «предыдущему» событию 1 марта 1771 г., но с огромным разбросом оценок.

Интерпретация события претерпела необоснованные искажения по датировке среди академиков и в других источниках XVIII в., ошибочность которых специально показана в тезисах авторов [19] <11>. Как стало ясно из документа РГИА [36], первым о землетрясении на Колывано-Воскресенских заводах и рудниках сообщил их начальник, правитель Колыванской области генерал-майор Б.И. Меллер, рапорт которого в точности повторен в № 39 СПбВ за 1783 г. [1783.05.16.01-02]:

По полученным из заводских и Колывано-Воскресенских рудников Контор, также и некоторых по Колыванской Области присутственных мест известиям, Генваря 6-го числа сего года происходило самое короткое время землетрясение при Барнауле в начале 4-го часа пополудни; при Нижнесузунском [Нижне-Сузунском] заводе того же часа в 41-й минуте, при мрачном

небе и влажном воздухе, начиналось от Востока к Западу и продолжалось *тихим движением* с $\frac{3}{4}$ минуты, от чего стенные часы в Конторе остановились; при Змеиногорском руднике пополудни в исходе 3-го часа, продолжалось с минуту; также при Семеновском и Черепановском рудниках было оное чувствительно; при новостроющемся Локтевском заводе пополудни в начале 4-го часа, продолжалось около одной минуты; в Ямышевской крепости и ведения оной дистанции в форпостах и станциях самое короткое время; в Усть-Каменогорской же крепости пополудни в начале 4-го часа, продолжалось не более минуты, а в форпосте Убинском минуты с три. Однако от сего землетрясения нигде, ничему и никакого повреждения не причинилось (курсив наш — Авторы).

О землетрясении также сообщал корреспондент Академии наук обер-гиттен-фервалтер («горный офицер») Г.М. Ренованц [21, с. 675–676], что позднее вошло в его «гроссбух» о природных богатствах Алтая на немецком языке [37], переведено на русский язык и верно процитировано в МО. Вероятно, выдержки именно из его письма попали в № 45 «St. Petersburgische Zeitung» за 1783 г. [1783.06.06.02], которые содержат дополнительные сведения о событии:

Выдержка из письма горного офицера в Сибири, из Барнаула от 6 марта 1783 года. <...> 6-го числа [января] пополудни в 4 часа некоторые люди почувствовали головокружение; другие заметили колебания, которые были недолгими и простирались с юго-запада на северо-восток; причем небольшие предметы на стенах двигались сообразно колебаниям <12>.

В тезисах авторов [19] последнее сообщение было ошибочно соотнесено с одним из крупных рудников на Кольвано-Воскресенских заводах — Змеиногорским, Семеновским или Черепановским. Однако дополнительный источник сообщает о сотрясениях 6 (17) января не в «третьем часу», а «пополудни в 4 часа», то есть не в пунктах возле Семипалатинска (как выводится из «Домовой летописи Андреева»), а в пунктах на р. Оби. Текст из немецкой версии газеты теперь можно сопоставить с Барнаулом или Нижне-Сузунским заводом из сообщения СПбВ. По признакам отмеченных в газетах сотрясений — недолгим $\frac{3}{4}$ минуты колебаниям на земле (строений?), остановке часов

и раскачиваниям предметов на стенах — принимается оценка интенсивности $I \approx (IV-V) \pm 1$. Р.Э. Татевосян и Н.Г. Мокрушина, проработав землетрясение с привлечением указанной в МО «Домовой летописи Андреева» [27, с. 34] и сообщения СПбВ, для Нижне-Сузунского завода и Барнаула ограничились интенсивностью II–III баллами [17].

При наличии сведений о одновременности сотрясений в Семипалатинске и на р. Оби, с расстоянием между ними более 400 км, необходимо поставить вопрос о двух событиях на противоположных сторонах потрясенной области. Более позднее событие на р. Оби (в Барнауле и Нижне-Сузунском заводе) было слабым, имевшим местный очаг.

По признакам, отмеченным в Семипалатинске, сила колебаний оценивается $I = VII \pm 0.5$, а в НК это значение определено $I = (VII) \pm 1$. Р.Э. Татевосян и Н.Г. Мокрушина по имевшимся у них данным существенно изменили положение эпицентра по сравнению с НК — в двух вариантах (при разной оценке интенсивности в Семипалатинске) — и поместили его в 70 км к югу от Семипалатинска [17]. Но такое решение при ряде условий и с появлением двух разных по времени землетрясений выглядит сомнительным и не согласуется с протяжением известной теперь сейсмогенной зоны, к которой приурочена долина р. Иртыш. На карте в предварительной публикации авторов [19] позиция эпицентра ошибочно нанесена к северо-востоку от Семипалатинска, как и в НК (рис. 4). Здесь нами приняты очаговые параметры из указанной публикации [17], с небольшой коррекцией при анализе большего числа источников (см. Таблицу).

4 сентября 1785 г. Событие в специальной сейсмологической литературе не отражено. Единственным на данный момент источником сведений является опубликованная в конце XIX в. «Домовая летопись» И.Г. Андреева, которая точно процитирована в МО и обзорной статье И.А. Чеканинского [10, с. 19–20]: «Августа с 24 на 25 число пополуночи в 5 часу в 1 четверти случилось землетрясение, которое продолжалось не более минуты по примечанию с SO к NW, и слышен был самый малый и глухой подземный стук, но вреда никакого не причинило» [27, с. 38].

Интенсивность в Семипалатинске (местопребывании очевидца) по этим признакам оценивается $I \approx (IV-V) \pm 0.5$.

21 июля 1786 г. Землетрясение зафиксировано в путевом журнале будущего корреспондента Академии наук П.И. Шангина, руководителя отряда экспедиции в западный Горный Алтай. Через несколько лет дневник П.И. Шангина «с купюрами» был издан в журнале П.С. Палласа в переводе на немецкий язык [38], затем проник в западную и отечественную геологическую литературу, а недавно опубликован в обратном переводе на русский язык [39] <13>. Землетрясение отражено по вторичным источникам как в каталоге МО, так и в специальных исследованиях [15; 17]. В НК/СКЗ событие занесено с примерными значениями для всех параметров. Подлинник рукописи П.И. Шангина обнаружен сотрудниками Омского государственного историко-краеведческого музея [40], где и находится на хранении (фонд Редкой книги, ОМК-685), но до сих пор не расшифрован. Свидетельство П.И. Шангина приводится с копии (рис. 5):

10 число [июля 1786 г.]. Пополдни в первом часу, в бытность мою около вершины, при глухом звуке, наподобие отдаленного грома, было жестокое землетрясение, а особливо первые три удара, от которых во многих местах от гор камня, а от берегу глина в немалом количестве отвалились, лес притом трескотнею навел на нас немалой ужас. Протчие же удары были весьма тихи, все ж сие продолжалось, кажется, более минуты.

Из полного текста дневника следует, что землетрясение застало путешественника в верховьях р. Коксы. Учитывая отдаленность гула и то, что река имеет два равноценных горных истока (доподлинно неизвестно, на каком из них находился П.И. Шангин), эпицентр представляется резонным искать между ними, а не в северном из них, как выполнено в статье Р.Э. Татевосяна и Н.Г. Мокрушиной [17]. Определяя координаты эпицентра половиной расстояния между двумя истоками, можно устранить возможную ошибку локации и получить: 50.5 ± 0.2 , 84.1 ± 0.1 . Важным признаком является трехкратность сильных ударов.

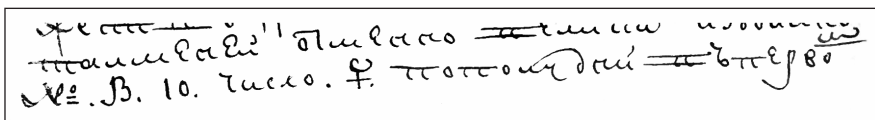

Рис. 5. Фрагмент из дневника П.И. Шангина о землетрясении 10 (21) июля 1786 г.

Падение многих скал с бортов долины и срывы блоков рыхлых отложений с уступов террас являются признаками сотрясений $I = VII-VIII$, а «трескотня» деревьев, если не вызвана обвалами (но тогда вряд ли «навела бы ужас»), возникает при VIII баллах. Следовательно, приемлемое значение $I_o = VIII \pm 0.5$. При нормальной глубине гипоцентра значение магнитуды определяется $M = (5.9) \pm 0.3$, тогда как в НК/СКЗ давалось $M = (4.3) \pm 2.0$ (рис. 4).

Между тем, как известно, в разных местах Алтая и Западного Саяна начальником Алтайского горного округа Г.С. Качкой в 1785–1786 гг. было снаряжено еще семь экспедиций [41]. В частности, в СПбФ АРАН нами обнаружены журналы нескольких экспедиционных отрядов 1786 г., которые могут служить дополнением к анализу Шангинского землетрясения. По заданию барона Г.А. Линденталя отряд унтер-шихтмейстера А.Г. Бессонова за три месяца прошел от Кузнецкого острога до Барнаульских заводов, с заходом в горные хребты, а «10 июля» находился в верховьях рр. Кондомы и Мрассу, притоков р. Томи [42] <14>. В журнале упомянуто о сильных дождях в начале июля, как записано и в дневнике П.И. Шангина, что подчеркивает достоверность его наблюдений. «Третий» отряд («партия») обер-гиттен-фервалтера Б.И. Клюге в течение нескольких дней «8–14 июля» находился в устье р. Чулышман у Телецкого озера из-за «великого ненастья» (сильных дождей?) [43]. «Восьмая партия» маркшейдера А.И. Гериха «10 июля» прошла от Змеиногорского рудника по рр. Крутихе (Крутишке) и Корболихе без происшествий [44]. Вызывают интерес архивные материалы о «второй партии» гиттен-фервалтера Ф.Ф. Риддера. В первом деле содержится ценная информация о деятельности Риддерского рудника (сегодня — г. Риддер) с 1786 по 1795 г., но без упоминаний о землетрясениях [45]. Во втором деле [46] примечательна запись «10 июля» 1786 г. из журнала отряда:

СПбФ АРАН. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 85.

...между речками Татаркой и Солоновкой имеется урочище, называемое Собачья нора, где горы со обеих сторон смыкаются в весьма близком расстоянии в самом крутом возвышении утесами, и в сем месте подле реку водою проплыть в разсуждении сих

утесов и великих свалившихся с гор камней никаким средством невозможно, также и на лошади проехать или пешком пройти, кроме величайшей и важнейшей опасности невозможно. Сие же место имеется по длине реки на 7 верст, а промышляющие крестьяне обходят оное далеко вокруг.

Во-первых, из этой записи следует, что по маршруту Ф.Ф. Риддера землетрясение не ощущалось. Его отряд на тот момент находился в верховьях р. Белопорожной Убы, стекающей с горных массивов Восточного Казахстана, между ее притоками рр. Солонковкой и Татаркой (схема маршрутов наглядно представлена в научно-биографической книге о Ф.Ф. Риддере [47, с. 47]). Во-вторых, обнаруживается участок крупного скального обвала (обвалов). Думается, что такого рода новообразование возникло не спонтанно, а во время сейсмических воздействий в прошлом, сильных и многократных.

Поиск дополнительных архивных сведений в объемных делах из фонда СПбФ АРАН о занятиях и маршрутах экспедиционных отрядов Алтайского горного округа может способствовать получению новых данных для более точной оценки события, которое описал П.И. Шангин. Возможно, обнаружатся сведения и о ранее неизвестных событиях 1785–1786 гг. <15>.

7 января 1787 г. Впервые о событии сообщено в МО и статье И.А. Чеканинского [10, с. 20] по единственному первоисточнику — «Домовой летописи» И.Г. Андреева, но вслед за этим событие специально не рассматривалось и в каталогах не фигурировало: «Декабря 27 пополудни в 11 часу слышно было землетрясение с подземным стуком, весьма глухим, которое было двоекратно, следовало к NW, но потрясение было весьма легкое, так что в редких домах сие примечено было. По известиям ко мне дошедшим, а сверх того уверили меня довольно и лично по линии хорошие люди, что все случающиеся таковые землетрясения некоторыми примечены в Ямышевской крепости и в станце Подстепном, а далее уже никогда не чувствительно, и самые замечательные люди об оном ничего не знают и не утверждают, хотя я и совершенно об оном сведать желал» [27, с. 39].

Силу сотрясений в Семипалатинске (местопребывании очевидца) можно оценить $I = III-IV(\pm 0.5)$, то есть они были слабы-

ми. Примечательны указания на двукратность и направленность к северо-западу. Специального внимания заслуживают утверждения местных жителей о нераспространении сотрясений (во второй половине XVIII в.) северо-западнее Ямышевской крепости и станца Подстепного (51 и 21 км от Павлодара вверх по течению р. Иртыш, соответственно, см. также рис. 2).

Таблица

**Сравнение реестра и параметров землетрясений
Алтайского региона во второй половине XVIII в.**

Дата	Время	Эпицентр φ°N; λ°E	h, км	M	I _o	Источ- ники
1761 дек 9	17 = 20 ±6 ч	(50.0; 90.0)/47.5; 91.8 ±2.0	(30) 15-60	(7.7)/8.3 ±1	(IX-X) ±2	НК / СКЗ
дек 12 (афтершок)	18 = 00 ±1 ч	(50.5; 83.0)/50.5; 83.0 ±5.0	(20) 7-60	(5.0)/5.0 ±1	VI ±1	
1761 дек 9	21 = 14 ±1	47.5; 92.0 ±1.0 ±0.5	(25) 15-40	8.3 ±0.3	X-XI ±0.5	[14; 15]
(афтершок)	(21 = 30) ±1	47.5; 92.0 ±1.0	(25) 15-40	(7.5) ±1	(IX-X) ±1	
дек 12 (афтершок)	07 = 15 ±1 ч	47.5; 92.0 ±1.0	(25) 15-40	7.7 ±0.3	(X) ±1	
1762 янв 8 ±3 сут	09 = 00 ±1 ч	(53.8; 83.6) ±0.2 ±0.7	(15)	(3) ±1	(IV) ±1	Данная работа
	11 = 00 ±1 ч	(55.3; 82.7) ±0.2 ±0.7	(15)	(3) ±1	(IV) ±1	Данная работа
1764 ноя 28 (27)		Отсутствует				СКЗ*
1764 ноя 28		50.3; 81.5		3.3 ±0.2	(III- IV)	[17]
1764 ноя 27	23 = 15 ±1 ч	(50.3; 81.5) ±0.5	(20)	3.5 ±0.5	IV ±0.5	Данная работа
1765 фев 9	00 = 00	44.7; 82.3	15	6.0		СКЗ*

1765 фев 9	02 = 15 ±1 ч	51.7; 77.5 ±0.2 ±0.1	(15)	(5.0)		Данная работа
	07 = 15 ±1 ч	50.7; 79.0 ±0.2 ±0.7	(15)	(5.0)		Данная работа

1768 апр 17	Отсутствует					НК / СКЗ
1768 апр 17		50.0; 87.4		6.5	VIII- IX ±1	[16]

1771 март 1	02 = 00 ±6 ч	(51.0; 89.0) ±2.0	30 15-60	6.0 ±2	VI-VII ±2	НК / СКЗ
1771 март 1	02 = 30 ±1 ч	(50.2; 87.8) ±0.5	(25) 20-30	6.5 ±0.5	(VIII- IX) ±0.5	[15]
1771 март 1	02 = 30 ±1 ч	(50.7; 83.0) ±0.5	(25) 20-30	6.5 ±0.5	(VIII- IX) ±0.5	Данная работа

1777 ноя 15	Отсутствует					НК / СКЗ
1777 ноя 15	16=00 ±1 ч	53.5; 82.1 ±0.2 ±1	(20)	(5.2) ±0.3	(VI- VII) ±0.5	Данная работа

1783 янв 17	10 = 00 ±6 ч	(50.7; 81.2) ±1	(27) 13-54	(5.9) ±1	VII ±1	НК / СКЗ
1783 янв 17		(49.7; 80.3)	22 (16- 30)	5.8 ±0.1	VII ±0.5	[17]
1783 янв 17	09 = 15 ±1 ч	(50.5; 80.0) ±0.5 ±0.7	(20)	5.8 ±0.1	(VII- VIII) ±0.5	Данная работа
	11 = 00 ±1 ч	(53.5; 83.2) ±0.2 ±0.7	(15)	(3.5) ±0.5	(IV-V) ±0.5	Данная работа

1785 сент 4	Отсутствует					СКЗ*
1785 сент 4	23 = 15 ±1 ч	(53.5; 83.2) ±1.0 ±1.0	(15)	(3.5) ±0.5	(IV-V) ±0.5	Данная работа

1786 июль 21 ±1 сут		(50.5; 85.6) ±1	(20) 7–60	(4.3) ±2	(5) ±2	НК / СКЗ
1786 июль 21		(50.67; 84.06)	20	(6.0) ±0.5	VII– VIII ±1	[17]
1786 июль 21	07 = 15 ±1 ч	50.5; 84.1 ±0.2 ±0.1	(20)	(5.9) ±0.3	VIII ±0.5	Данная работа

1787 янв 7	Отсутствует					СКЗ*
1787 янв 7	07=00 ±1 ч	(53.5; 83.2) ±1.0 ±1.0	(15)	(3) ±0.5	III–IV ±0.5	Данная работа

* Примечание: в НК нижними порогами магнитуды и интенсивности по региону «Алтай и Саяны» установлены значения $M \geq 4.5$, $I_0 \geq 5$, поэтому более слабые события в каталог не включались (для событий 1765 г. см. пояснения в тексте).

В базовом НК в регионе «Алтай и Саяны» после Монгольского землетрясения 1761 г. помещены три землетрясения с оценками значений магнитуд (4.3–6.0), с огромными неточностями величин магнитуд ($\pm 1-2$), так же как и координат эпицентров ($\pm 1-2^\circ$). События в таком виде практически не могут использоваться в определениях сейсмического режима и в оценках сейсмической опасности региона (рис. 4). Базовый сейсмический каталог в его англоязычных вариантах и в появившихся позднее электронных версиях, во всяком случае, за XVIII в. не обновлялся и не пополнялся последние ~40 лет. В действующем СКЗ за вторую половину XVIII в. помещены те же землетрясения (за исключением неверно указанного эпицентра 1765 г.), хотя по совокупности на рубеже XIX–XX вв. и в начале XXI в. было известно еще о 6 событиях за тот же период [9; 10; 14–17]. Теперь в этом временном интервале обработано 11–13 землетрясений с $M > 3$, из них четыре с $M \geq 5.8$. Несколько событий (1762, 1765, 1783 гг.) в свете дополнительных данных оказались «парными», причем с признаками перемещения эпицентра в северных румбах. Если часть из этих землетрясений и попала в электронный СКЗ, а, соответственно, учитывалась при составлении карт ОСР-2012, ОСР-2014 и ОСР-2016, то не полностью и с заниженными показателями, даже на уровне знаний 2005–2014 гг. [14–17]. Можно не сомневаться в том, что решение об организа-

ции Семипалатинского полигона для испытания подземных ядерных взрывов принималось без знания о сейсмических событиях региона в прошлом.

Обобщение представленных в расширенном каталоге сведений для региона «Алтай и Саяны» позволяет выделить следующие важные особенности:

1) в пределах Русского Алтая, вместо 3–4 событий, за последнее после Монгольского землетрясения 1761 г. (с $M = 8.3$) 25-летие стало известно об 11–13 землетрясениях, причем есть основание утверждать, что список относительно полный;

2) важно, что до этого всплеска активности Алтайский регион, включая и Монгольский Алтай, находился в периоде сейсмического затишья в течение ~30 лет; это дает основание принимать геодинамическую обусловленность сейсмического процесса и связь с подготовкой и реализацией высокомагнитудного события в декабре 1761 г. в Монгольском Алтае;

3) диапазон магнитудных значений событий в Русском Алтае за указанные четверть века оказался достаточно широк — от $M \sim 3$ до $M = 6.5$;

4) имея сведения об 11–13 местных событиях в пределах Русского Алтая 1762–1787 гг., можно обнаруживать некоторые черты развития сейсмического процесса в пространственно-временном аспекте (см. далее).

Сейсмическая активизация на территории Русского Алтая охватила область к северо-западу от очаговой области Монгольского землетрясения 1761 г., которая сама была вытянута именно в этом направлении. Активизированная в 1762–1787 гг. область в плане имеет форму раструба к северо-западу, с вершиной в пределах изосейсты VII баллов главного события 1761 г. и до области V-балльных сотрясений такового на северо-западе, где ширина раструба доходит до 500 км. Общая длина раструба — 750–900 км. Хотя дополнительно к имеющимся в каталогах событиям обработаны, вероятно, не все и особенно слабые, необходимо отметить неравномерность сейсмического режима в течение 60–80 лет, которую трудно считать случайностью.

Геодинамическая обусловленность и связь с инициальным мощным землетрясением на юге в 1761 г. представляется определяющей. В течение четверти века активизировался сектор земной коры, вытянутый и расширяющийся в направлении, близком к простираению очага главного высокомагнитудного землетрясения и длинной оси его макросейсмического поля, что является выразительным признаком геодинамической природы феномена.

Важным обнаруживаемым показателем служит общее ослабление объема выделенной за четверть века энергии с юго-восто-

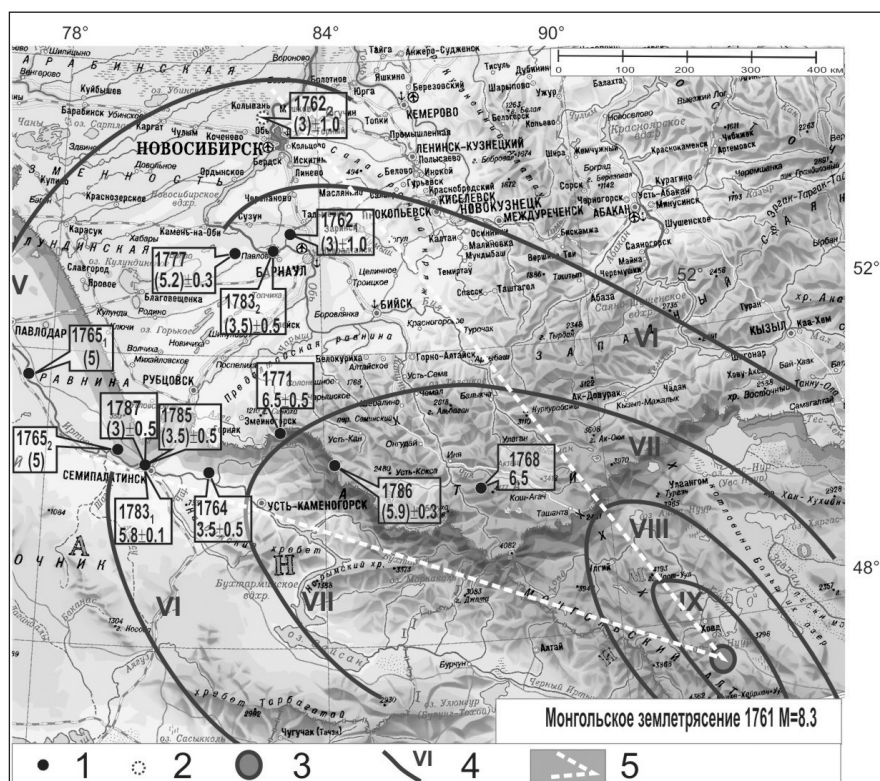

Рис. 6. Карта землетрясений 1762–1787 гг. в пределах Русского Алтая на фоне карты макросейсмического поля Монгольского землетрясения 1761 г. с $M = 8.3$: 1 – эпицентр со значением магнитуды; 2 – предполагаемые события; 3 – эпицентр Монгольского землетрясения; 4 – изосейсты Монгольского землетрясения; 5 – контур территории Русского Алтая с последующими за Монгольским землетрясением сейсмическими событиями

ка к северо-западу, что проявилось в уменьшении в этом направлении и значений M , и числа событий. Примечательно и не случайно распределение очагов внутри раструба по годам (рис. 6). Сначала возникли два слабых события 1762 г. на самом дальнем конце северо-восточного края раструба. Затем три умеренных события 1764–1765 гг. на противоположном — юго-западном его ограничении. Позднее три очага появлялись в центральном секторе раструба при ослабевании энергии с юго-востока к северо-западу, начиная с сильных событий 1768 и 1771 гг., ближе всего расположенных к очагу главного землетрясения 1761 г. в Монголии, и заканчивая менее сильным землетрясением 1777 г. В 1783 г. возникло «парное» событие в том же соотношении — довольно сильное на юго-западном ограничении и менее сильное на северо-восточном краю раструба, а в 1786 г. снова довольно сильное землетрясение произошло в центральном секторе раструба. Наконец, в самом конце периода активизации возникли два умеренных события 1785 и 1787 гг. на юго-западном ограничении раструба. Всего 13 землетрясений за 25-летний отрезок истории, после чего наступило затишье на ~20 лет <16>.

Так намечается упорядоченность, пространственно-временная соподчиненность и направленность убывания масштабности событий при удалении от очага инициального землетрясения в Монгольском Алтае с $M = 8.3$. Другими словами, выявляется сейсмогеодинамическое развитие процесса в течение второй половины XVIII в. Выявленные землетрясения в их распределении можно рассматривать как следствие мощного сейсмогеодинамического импульса с юга со сдвиговой меридиональной подвижкой, то есть к северу от «индентора», или как своего рода удаленные «афтершоки» землетрясения 1761 г. в Монголии (вне его очаговой области). Заключение о миграции очагов землетрясений в пределы Русского Алтая (и внутри него — к северу) квалифицировано А.А. Никоновым как явление геодинамическое почти 15 лет назад [14]. Сегодня оно подкрепляется и детализируется на основе более обширного фактического материала. В целом, этот выразительный пример имеет теоретическую и прогностическую значимость для аналогичных ситуаций не только в рассматриваемом регионе.

Среди выводов, полезных в методическом отношении при исследовании исторических землетрясений, отметим также известное и по другим примерам появление в печати сокращенных текстов, по сравнению с полученными на местах, вплоть до объединения разных событий и пропусков сведений, казавшихся переписчикам незначительными. Поэтому тщательные поиски первичных сообщений в архивах и разного рода вспомогательных источниках становятся необходимыми. Обязательна и перепроверка зарубежных публикаций на иностранных языках, поскольку в большинстве своем они являются повторами сведений уже когда-то опубликованных в России, но с неизбежными отклонениями от оригиналов, вплоть до недоразумений.

Авторы благодарны К.И. Никоновой за перевод источников с французского языка.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯХ 1765 ГОДА НА ИРТЫШСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ

СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 971. Л. 126–126 об.

[Л. 126] Указ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской из Правительствующаго Сената Канцелярии Академии наук. По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующий Сенат по репорту Военной коллегии, коим представляла, что сего года марта 24-го дня присланным в тою коллегию генерал порутчик и кавалер Шпрингер <17> репортом объявил: февраля от нижеписанных чисел командующия доносили. 1-е. От 4-го и 6-го. Полковник Скалон <18>. В крепости де Ямышевской, чрез продолжение минувшаго Генваря 28-го пополудни с 4-го часу з западной стороны сильной ветреной с снежною метелью погоды во всю ночь на 29-е число, пополудни 7-го часа в четвертой минуте было земли трясение, от коего все как казенное, так и партикулярное строение зданием колеблемо, и жителям был немалой ужас, а особливо крепостной пороховой погреб, по примечанию часовых, движением такой треск имел, от коего уповали оному совсем сокрушитца. 2-е. В форпосте Лебяжьем того ж Генваря

на 29-е на разсвете, также и в станце Подпускном на 1-м часу дни, таковое ж трясение, как и выше описано, земли было. И из оных в крепости и форпосте на одну только минуту часа продолжалось, а в станце дощ и крат (?) <19> начиналось. 3-е. От 7-го. Он же Скалон. В крепости де Семи Полатной оного ж 29-го Генваря в 1-м часу дни с севера на полдень было подобно объясненному земли тресение на одну минуту часа толь сильно, яко от него в церкви божиея и в прочтих домах образа и прочее на месте движение |Л. 126 об.| имело, а стоящая часовыя шатались. Также в станциях в Глуховском и Черемховой забок сие ж происходило. Приказали об оном дать знать Академии наук для ее примечания и Канцелярии Академии наук о том ведать и чинить. По сему Ея Императорскаго Величества указу, Июля 14 дня 1765 года.

Обер секретарь Николай Самойлов <20>

Секретарь Иван Яковлев <21>

Регистратор Михайло Шибeko <22>

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эти сведения в письме к А.А. Никонову от 28.X.1987 г. сообщил специалист по полярным сияниям В.А. Лойша, знакомившийся с рукописью в Тобольске. Летопись И.Л. Черепанова имеет несколько списков, которые хранятся в разных городах страны и требуют тщательной сверки. Один из вариантов доступен на сайте Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (вероятно, к этой рукописи обращался В.А. Лойша): [Электронный ресурс]. URL: http://www.spsl.nsc.ru/gbook/Тобольск/Черепановская_летопись/index.html, свобод.

2. Шифры используемых в данной работе документов Российского государственного исторического архива были опубликованы в научно-биографической книге о династии алтайских исследователей XVIII–XIX вв. (*Бурштейн Е.Ф.* Шангины — исследователи Южной Сибири и Казахских степей. М.: Наука, 2003. С. 50).

3. Н.Д. Жалковский пользовался документами из фонда Государственного архива Алтайского края (ГААК. Ф.1. Оп.1. Ед. хр. 281), которые представляют собой рапорты ответственных лиц с заводов Колывано-Воскресенского горного округа. В РГИА

хранится совокупный рапорт от 4 декабря 1761 г., подписанный начальством в лице генерала-майора А.И. Порошина и горного инженера И.Г. Улиха (РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Ед. хр. 123. 5 л. [О бывшем землетрясении в Колывано-Воскресенских заводах, о сем сообщено в Академию. Февраля 26 дня 1762 г.]), — гораздо менее информативный, выполненный в трех копиях (л. 1–2 об., 4). На 3-м листе указано, что рапорт предназначен для «внесения в газеты», что и было выполнено с сокращениями в № 20 СПбВ за 1762 г. [1762.03.08.01-02].

4. Оригинальный текст И.И. Веймарна хранится в «портфелях Г.Ф. Миллера» Российского государственного архива древних актов (см. статью С.Ю. Нечаева из данного раздела). Текст, по-видимому, использовался при наборе сообщения в № 35 СПбВ за 1762 г. [1762.04.30.09-11].

5. Еще одним примером искажения информации является запись в каталоге Р. Маллета и Дж. Маллета о землетрясениях 9 и 12 апреля 1762 г. на Колывано-Воскресенских (заводах) в Сибири (*Mallet R., Mallet J.W. The Earthquake Catalogue of the British Association, with the Discussion, Curves, and Maps, etc. / From the Transactions of the British Association for the Advancement of Science, 1852 to 1858. Being Third and Fourth Reports. London, 1858. P. 144. [Report–1853]*). Составители каталога использовали хронологию (*The Annual Register, or a view of the history, politicks, and literature, of the year 1762. London, 1763. P. 80*), текст которой является буквальным переводом сообщения в № 20 СПбВ за 1762 г. [1762.03.08.01-02] о землетрясениях 9 и 12 декабря 1761 г., по хронологии перенесенных на «Апрель 1762 г.» (при этом в каталоге Маллетов есть схожая по содержанию запись о землетрясениях 9 и 12 декабря 1761 г. со ссылкой на «Philosophical Transactions»).

6. Инструкцию вести географические, геодезические, метеорологические и другие наблюдения на обратном пути в Петербург для участников экспедиции 1761–1762 гг. составил М.В. Ломоносов (*Павлова Г.Е. Степан Яковлевич Румовский. М.: Наука, 1979. С. 72*). Кроме того, в журнале Н.И. Попова записано: «|Л. 30| [3 марта 1762 г.] от Котельничья до Яранска по дороге деревья с корнем, бурею выломленные, во многих местах примечены»; «|Л. 31| ...в Кузьмодемьянске на пепелище после пожару,

бывшем в 1758-м году, растет дурман, которой тамошние обыватели бешеным кореньем называют».

7. П.С. Паллас так описал эти места по Иртышской линии: «От Лебяжьего возвышается песчаная степь снова и идет, а особливо вдоль по Иртышу, высокими буграми, кои вверху из дресвы и нанесенного песку, но внизу из различных красных, серых, белесоватых, глиняных и опочистых слоев состоят, и уже ныне на несколько сажен над рекою лежат. Сии бугры простираются под именем Коптялых гор до Подпускной [Подпускной] станицы. <...> В 28 верстах от Лебяжьего отдаляются бугры от Иртыша и приедешь опять в низкую, совершенно соленую и иловатую равнину, в которой в шести верстах увидишь Подпускную станицу с развалившимся деревянным укреплением и восемью домами. Низменность сия простирается вверх по реке за Кривозерскую» (*Петра Симона Палласа... путешествие по разным местам Российского государства... Ч. 2. Кн. 2. 1770 год. СПб.: Имп. Акад. наук, 1786. С. 169–170*). Примечательно, что «коптялые горы» в описании П.С. Палласа находятся именно «на границе» проявления двух землетрясений 9 февраля 1765 г. — между Лебяжьим форпостом (ранним утром) и Подпускной станцией (в полдень).

8. Землетрясения 1764–1765 гг. вызвали беспокойство не только в Академии наук (см.: *Нечаев С.Ю. «Рассуждение» А.Н. Гришова и «размышление» И.Г. Лемана: рукописи и делопроизводственные материалы о землетрясениях в фондах СПбФ АРАН // Необычные и экстремальные явления XVIII века. Сб. науч. тр.: Вып. 1. СПб.: БАН, 2017. С. 119–134*), но и в Императорском кабинете, и у самой Екатерины II. На 5-м листе указанного в примечании <3> архивного дела содержится следующий текст:

РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Ед. хр. 123. Л. 5.

Милостивый г[осу]д[а]рь мой, Адам Васильевич,
Ея Императорское Величество, получа известие, что генваря 29-го дня в Ямышевской крепости и в других там местах было землетрясение, указать изволила спросить, не имеет ли Ваше превосходительство известия из Кольванских заводов, не было ли и там оно и нет ли какого повреждения?

Вашего превосходительства
покорнейший слуга
Сергей Козмин

Этот фрагмент из переписки статс-секретарей императрицы, по-видимому, случайно оказался в папке с рапортом о землетрясении 1761 г. (полученном в феврале 1762 г.), так как письмо не датировано. Оно адресовано Адаму Васильевичу Олсуфьеву (1721–1784), назначенному в июле 1762 г. статс-секретарем в Императорский кабинет. Несмотря на то что в рукописи можно спутать цифры «22» и «29», нет никаких сомнений, что речь идет о землетрясении 29 января (9 февраля) 1765 г., сведения о котором поступили именно из Ямышевской крепости. К тому же, Сергей Матвеевич Козьмин (1723–1788) стал статс-секретарем в конце 1762 г., так что маловероятно, чтобы уже известное Монгольское землетрясение или какое-то «неизвестное» событие начала 1762 г. получило непосредственное обсуждение спустя почти год.

9. Краевед А.Д. Сергеев разыскал любопытный анекдот в связи с публикацией в № 48 СПбВ за 1768 г. [1768.06.13.01-02] (объявление о начале академической экспедиции в Сибирь): «В Барнауле не было указаний об экспедиции П.С. Палласа. Поэтому барнаульское начальство могло оказывать ему помощь только по своему усмотрению, как частному, хотя и известному лицу. И то, что была обнаружена газета трехлетней давности [СПбВ за 1768 г.], и только ею основывались в приеме экспедиции — все это делает честь тогдашнему руководству» (Сергеев А.Д. О путешествии П.С. Палласа по Алтаю // Изв. Алт. отд. Географич. о-ва СССР. Вып. 9. Барнаул, 1969. С. 135). Но это также делает честь и академической газете.

10. Спустя год в журнале П.С. Палласа был опубликован «экстракт» из того же письма обер-бергмейстера А.И. Гана о бывшей в Барнауле буре и болезнях скота во всем регионе, но без сведений о землетрясении (*Aus einem Schreiben des Herrn Oberbergmeisters Hahn in Barnaul am Ob, vom 13 Nov. a. St. 1777* // *Neue Nordische Beyträge*. 1781. Bd. 1. St. 1–2. P. 159–161), — причем обо всем этом было сообщено уже в №№ 5 и 7 СПбВ за 1778 г. [1778.01.16.03-04; 1778.01.23.03]. Копия письма А.И. Гана на немецком языке обнаружена нами в СПбФ АРАН (Ф. 1. Оп. 2. 1778. Ед. хр. 1. Л. 3–4).

11. Дополнительно укажем, что в «Домовой летописи, писанной капитаном Иваном Андреевым в 1789 году» датой земле-

трясения значителен «6 января 1784 г.», что связано, по-видимому, с тем, что И.Г. Андреев писал книгу по памяти в 1789 г. (см.: *Ситников Л.А.* Книжные сокровища Сибири. Новосибирск, 1985. С. 31).

12. Сообщение Г.М. Ренованца с сокращениями и ошибочной датой «6 апреля 1783 г.» (как и в протоколах заседаний Конференции Академии наук) опубликовано с большим опозданием в академическом журнале «*Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*» за 1787 г. (Т. 1. Ad annum 1783. Petropoli, typis Academiae Scientiarum, 1787. P. 39). Выдержка из письма Г.М. Ренованца от 6 марта 1783 г. рукой В.Л. Крафта на немецком языке о землетрясении 6 января в Барнауле хранится в СПбФ АРАН (Ф. 1. Оп. 2. 1783. Ед. хр. 4. Л. 15; см. также: *Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века.* Научное описание. 1783–1800. Л., 1987. С. 14. Тр. Архива АН СССР. Вып. 29).

13. Обратный перевод опубликованного в журнале П.С. Палласа текста осуществлялся также в 1796 г., но публикация не была закончена (дневник оборвали на месяце «Июнь»): *Дневные записки г. обер-гиттен-фервалтера Петра Шангина*, деланные им при описании рек Ини, Чарыша, Коксуна, Катунь, большого Хаира, Кумина и Бухтармы со всеми впадающими в них речками // Новые ежемесячные сочинения. 1796. Ч. CXVIII. Апрель. С. 3–16; Ч. CXIX. Май. С. 24–38; Ч. CXX. Июнь. С. 68–84; Ч. CXXI. Июль. С. 17–42.

14. Вскоре в Берлине вышла статья руководителя этого экспедиционного отряда (*Lindenthall G.* Bericht von einer Reise in den Kuznezkschen Gebirgen [Сообщение о поездке в Кузнецкие горы] // *Beiträge Zur Physik, Oekonomie, Mineralogie, Chemie, Technologie Und Zur Statistik Besonders Der Russischen Und Angränzenden Länder.* Berlin und Stettin, 1788. S. 255–324), в которой сведения о землетрясении отсутствуют.

15. Указанные дела СПбФ АРАН находятся в фонде академика И.Ф. Германа (1755–1815), который занимался исследованиями сибирских рудников и заводов. В ходе своих работ, по-видимому, часть из этих документов он перевез в Петербург. Вероятно, многие сведения о деятельности экспедиционных отрядов 1785–1786 гг. находятся в Государственном архиве Алтайского края г. Барнаула.

16. В разнородных источниках имеются скудные сведения еще о нескольких событиях: 1) алтайский архивист и краевед Г.Д. Няшин в заметке из местной газеты сообщил: «В описи архива начальника Колывано-Воскресенских заводов за 1792 год значится дело “о землетрясении в Зырянском руднике”, но в архиве этого дела не оказалось и других сведений об этом землетрясении найти не удалось» ([*Няшин Г.Д.*] О землетрясениях на Алтае // Красный Алтай. 1925. № 111 (17 мая). С. 6. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.altlib.ru/files_elib/kraevo48.tif, свобод.); 2) сразу в двух барнаульских краеведческих изданиях содержится одинаковая запись без каких-либо ссылок на источники: «1785 год. Март. Сильное землетрясение» (*Барнаул*. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1980; *Город Барнаул за 250 лет: Статистич. справ.* Барнаул, 1980); 3) как и у самих составителей каталога, вызывает обоснованные вопросы запись в МО (№ 754) со ссылкой на иностранные источники: «[1783 г.] 6-го марта (н. ст.) происходило землетрясение, распространившееся от Байкальского озера до Колыванского Алтая».

17. Шпрингер Иван Иванович (ум. 1771), генерал-поручик (1763), командующий Сибирскими линиями (1763–1771).

18. Скалон Антон Данилович (1720–1777), полковник (1763), комендант Ямышевской крепости (до 1765).

19. Так в рукописи. Возможно, речь идет о сопутствующих атмосферных явлениях — дожде (в «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера указана форма украинского «дощ») и граде (?). В другой обнаруженной нами копии этого документа (СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2. 1765. Ед. хр. 7. Л. 2–2 об.), выполненной для Академического собрания подканцеляристом К. Ефимовым, записано также.

20. Самойлов Николай Борисович (1718–1791), надворный советник, обер-секретарь Сената (1764).

21. Яковлев Иван, секретарь Сената в чине капитана (1764).

22. Шибек Михаил, сенатский регистратор (в ноябре 1765 г. лишен чинов и отдан в солдаты за выдачу копии секретного указа).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полное собрание русских летописей. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М. : Наука, 1987.
2. Летописи сибирские / сост. и общ. ред. Е.И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1991.
3. Жаворонков А.З. Летописная книга о Тобольске // Тр. Отд. древнерус. лит. / отв. ред. Н.А. Казакова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. Т. 17. С. 495–499.
4. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири : XVII век. Л. : Изд-во Главсевморпути, 1939.
5. Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири : Вып. 2 : XVIII век (первая половина). М. ; Л. : Наука, 1965.
6. Никонов А.А. Сообщения о землетрясениях на территории России в газете «Санкт-Петербургские ведомости» и научные комментарии к ним. Часть первая. 1758–1783 годы // Необычные и экстремальные явления XVIII века : Сб. науч. тр. Вып. 1 / сост. С.Ю. Нечаев. СПб. : БАН, 2017. С. 88–118.
7. Риттер К. Землеведение Азии... СПб. : В тип. В. Безобразова и комп., 1859. Т. 2 : Горная система Небесного хребта (Тянь-Шаня); Пространство между Тянь-Шанем и Алтаем (Китайская и Русская Джунгария); Алтайская система с китайской стороны; История открытия и заселения Южной Сибири (систем Алтая, Саяна и Кентея).
8. Гумбольдт А. фон. Космос. Опыт физического мироописания. Ч. 1. СПб., 1848.
9. Мушкетов И.В., Орлов А.П. Каталог землетрясений Российской империи. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1893.
10. Чеканинский И.[А.] О сейсмических явлениях в Семипалатинской губернии с 1760 по 1927 г. (Историческая справка) // Зап. Семипалат. отд. Гос. географ. о-ва. Вып. XVI. Семипалатинск, 1927. С. 14–72.
11. Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР с древнейших времен до 1975 г. / отв. ред. Н.В. Кондорская и Н.В. Шебалин. М. : Наука, 1977.
12. New Catalog of Strong Earthquakes in the U.S.S.R. from Ancient Times through 1977 / eds. N.V. Kondorskaya and N.V. Shebalin. NOAA, EDIS, Boulder, CO, 1982.

13. Earthquake Catalogue for the Former Soviet Union and Borders Up to 1988 / eds. N.V. Shebalin, G. Leydecker. Luxembourg, 1997.

14. Никонов А.А. О сильнейших исторических землетрясениях и сейсмическом потенциале Горного Алтая // Физика Земли. 2005. № 1. С. 36–50.

15. Никонов А.А., Шварев С.В. Новые данные по сейсмотектонике и сейсмичности Горного Алтая // Докл. АН. 2006. Т. 408, № 6. С. 784–787.

16. Татевосян Р.Э., Мокрушина Н.Г., Татевосян Т.Н. «Потерянное» историческое землетрясение на Алтае // Вопр. инженер. сейсмологии. 2012. Т. 39, № 3. С. 59–68.

17. Татевосян Р.Э., Мокрушина Н.Г. Макросейсмические сведения об Алтайских землетрясениях 1764–1913 гг. // Вопр. инженер. сейсмологии. 2014. Т. 41, № 4. С. 25–56.

18. Специализированный каталог землетрясений для задач общего сейсмического районирования территории Российской Федерации / ред. В.И. Уломов, Н.С. Медведева [Электронный ресурс]. URL: seismos-u.ifz.ru/documents/Eartquake-Catalog-СКЗ.pdf, свобод.

19. Никонов А.А., Нечаев С.Ю. Дополнительные сведения о землетрясениях второй половины XVIII в. в регионе «Алтай и Саяны» // Результаты комплексного изучения сильнейшего Алтайского (Чуйского) землетрясения 2003 г., его место в ряду важнейших сейсмических событий XXI века на территории России : Материалы XXI Научно-практич. Щукинской конф. с международ. участием / под ред. Е.А. Рогожина, Л.И. Надежка. М. : ИФЗ РАН, 2018. С. 259–264.

20. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Т. II : 1744–1770. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1899.

21. Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. Т. III : 1771–1785. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1900.

22. Землетрясения и основы сейсмического районирования Монголии. М. : Наука, 1985.

23. An Account of an Earthquake in Siberia : In a Letter from Mons. Weymarn to Dr. Mounsey, Principal Physician of the Emperor of Russia, F.R.S. Translated from the French. Communicated by

Mr. Henry Baker, F.R.S. // Philosophical Transactions. 1763. Vol. 53. P. 201–210.

24. СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 24. Ед. хр. 5. 42 л. [Журнал разным примечаниям, чиненным дорогою на возвратном нашем пути из Иркутска в Санктпетербург от 27-го числа ноября 1761 году по 8-е число мая 1762 году].

25. *Невская Н.И.* Никита Иванович Попов. Л. : Наука, 1977.

26. Из истории земли Томской : Сб. док. и материалов. Вып. 1 : 1604–1917. Томск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978.

27. Домовая летопись, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году. М. : В университет. тип., 1871.

28. [*Cotte Louis.*] Mémoire sur la météorologie... // Mémoires de mathématique et de physique, présentés à l'Académie Royale des Sciences, par divers savans, & lus dans ses assemblées. Année 1773. T. VII. Paris, 1776. P. 427–502.

29. *Perrey A.* Documents relatifs aux tremblements de terre dans le Nord de l'Europe et de l'Asie // Annales de la Société d'émulation du département des Vosges. 1848. T. 6, Cahier 3. Épinal, 1848. P. 751–813.

30. *Перрей А.* Землетрясения на севере Европы и Азии // Свод магнитных и метеорологических наблюдений, изданный по высочайшему повелению Главным управлением Корпуса горных инженеров... за 1846 год. СПб. : В тип. Имп. Акад. наук, 1849. С. 204–235. [Прибавление].

31. Научное наследие П. Палласа. Письма. 1768-1771 гг. / сост. В.И. Осипов. СПб. : Тиалид, 1993.

32. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Ед. хр. 218. 2 л. [О бывшем в Колыванских заводах при рудниках землетрясении и о сообщении об оном экстракта в Академию наук, 2 июля 1771 года].

33. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков. Барнаул : Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В.Я. Шишкова, 2009. Т. 3.

34. *Гришаев В.Ф.* Алтайские горные инженеры. Барнаул : День, 1999.

35. Extrait d'une lettre de mr. Nähn surintendant des mines écrire a mr. le professeur Pallas. Barnaoul le 18 novembre 1777 // Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. T. 2. Pro anno 1778. Pars prior. Petropoli, typis Academiae Scientiarum, 1780. P. 38–40.

36. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Ед. хр. 345. 1 л. [С рапортом генерал майора Миллера о бывшем при Барнаульском заводе и прочих местах того края тихом землетрясении, 11 мая 1783].

37. *Renovanz H.M.* Mineralogisch-geographische und andere vermischte Nachrichten von den altaischen Gebürgen Russisch Kayserlichen Antheils. Reval, 1788. P. 164.

38. *Ŝangin P.I.* Beschreibung einer merkwürdigen mineralogisch botanischen Reise im höchsten Altaischen Gebürge. Aus dem Russischen // Neue Nordische Beuträge. 1793. Bd. 6. P. 27–118.

39. *Гармс О.Я.* Самоцветное путешествие обер-гиттенфервалтера П.И. Шангина (к 227-летию его знаменитой экспедиции 1786 года). Барнаул, 2013. (Тр. Тигирек. заповед. Вып. 6).

40. *Бурштейн Е.Ф., Шанёва Р.А.* К атрибуции рукописи П.И. Шангина в фонде редкой книги ОГИК музея // Изв. Омского гос. историко-краевед. музея. 2005. № 11. С. 106–111.

41. *Съттин А.К.* П.С. Паллас, П.И. Шангин и Екатерина Великая // Вопр. истории естествознания и техники. 1997. № 2. С. 123–133.

42. СПбФ АРАН. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 20. 12 л. [Дневные записки, веденные при описании от города Кузнецка, рек Кондомы, Мрасы и Тома со впадающими в них речками и ключевыми протоками; унтер-шитхтмейстером Безсоновым].

43. СПбФ АРАН. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 109–118 об. [Журнал третьей партии вверх по реке Бие до Телецкого озера по впадающим в оную речкам и другим местам, сочинен обер гиттен фервалтером Богданом Ключе 1786 года].

44. СПбФ АРАН. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 153–164. [Журнал полевой осьмой партии, содержимой маркшейдером Аврамом Герихом 1786 года при описании Колыванской области].

45. СПбФ АРАН. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 19. 17 л. [Замечание во время проезду за описанием мест и за прииском ископаемых и разного рода к полировке годных камней по р. Убе и Ульбе и между оными состоящей части Иртыша в 1786 г. Гиттен-фервалтером Филиппом Риддером].

46. СПбФ АРАН. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 69–92 об. [Журнал второй партии по рекам Убе и Ульбе, содержан гиттен фервалтером Риддером 1786 года].

47. *Немцев М.С.* Филипп Риддер и его время. Риддер : Издат. бюро «Терра», 2006.

ПРИБАВЛЕНИЕ / SUPPLEMENT

АННОТАЦИИ, КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА, СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /
ABSTRACTS, KEYWORDS, INFORMATION ABOUT AUTHORS

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ РАЗДЕЛ / RESEARCH SECTION

Иогансон Л.И. «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ»
XVIII ВЕКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ УТОЧНЕНИЯ
СЕЙСМИЧЕСКОГО РЕЖИМА ИТАЛИИ

УДК 550.34.042.4
ББК 26.21(4Ита)

АННОТАЦИЯ

Анализ газеты «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII в. показал ее высокую информативность для поисков исторических землетрясений не только в России, но и в других странах. В газете обнаружены не внесенные в современные каталоги сильные землетрясения Италии. По ее публикациям стало возможным идентифицировать сейсмическую активизацию 1730–1732 гг. в Центральной Италии, где произошли землетрясения 2009–2016 гг. Сообщения газеты акцентировали важные особенности сейсмического режима этой страны.

Ключевые слова: Санкт-Петербургские ведомости, землетрясения XVIII века, сейсмический режим Италии, сейсмическая активизация, сейсмический очаг.

Ioganson L.I. Newspaper “Sankt-Peterburgskie vedomosti” of the 18th century as a historical source to identify seismic regime of Italy

ABSTRACT

The Russian newspaper “Sankt-Peterburgskie vedomosti” of the 18th century contains some Italian strong earthquakes, which not recorded in the modern

catalogs. Due its publications became possible to identify one of the seismic activations of 1730–1732, relevant to the 2009–2016 earthquakes in Central Italy. Reports in the newspaper accentuated some important features of the seismic regime of this country.

Keywords: Sankt-Peterburgskie vedomosti, earthquakes of the 18th century, seismic regime of Italy, seismic activation, seismic source.

Иогансон Лидия Ивановна — кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник

Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта Российской академии наук

123242, Москва,

Б. Грузинская ул., д. 10, стр. 1

e-mail: ioganson@bk.ru

Ioganson Lydia Ivanovna — Candidate of Geologo-Mineralogical Sciences, Leading Researcher

Schmidt Institute of Physics of the Earth of the Russian Academy of Sciences

10-1, Bolshaya Gruzinskaya str.,

Moscow, Russia, 123242

e-mail: ioganson@bk.ru

Никонов А.А., Нечаев С.Ю. О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ

6 (17) ДЕКАБРЯ 1758 ГОДА В ЗАПАДНОМ БЕЛОМОРЬЕ

Статья вторая

(в контексте изучения сейсмичности Кандалакшского грабена)

УДК 550.348.436(470.2)

ББК 26.21(231)

АННОТАЦИЯ

Во второй статье проводится сейсмологический анализ исторического землетрясения в регионе Фенноскандинавского (Балтийского) щита по геологическим, археологическим и историко-сейсмологическим данным. Сделаны важные сеймотектонические выводы и уточняются характеристики события (в сторону повышения значений). Подтверждается сравнительно высокий сейсмический потенциал Кандалакшского грабена. Предлагается занести корректную параметризацию землетрясения в существующие каталоги.

Ключевые слова: землетрясение в России XVIII века, Фенноскандинавский щит, Кандалакшский грабен, исторические землетрясения на северо-западе России, Кандалакшский лабиринт, Карельский берег, источниковедение, Санкт-Петербургские ведомости.

Nikonov A.A., Nechaev S.Yu. On the earthquake on 6 (17) December 1758 in the Western White Sea. Second article (in the context of studying Kandalaksha graben)

ABSTRACT

In the second article, a seismological analysis of a historical earthquake in the Fennoscandian (Baltic) Shield region carried out according to geological, archaeological, and historical data. Significant seismotectonic conclusions made and characteristics of the event refined (in the direction of increasing values). A relatively high seismic potential of the Kandalaksha graben confirmed. It proposed to put the correct parameterization of the earthquake in the existing catalogs.

Keywords: earthquake in Russia of the 18th century, the Fennoscandian Shield, Kandalaksha graben, historical earthquakes in northwest Russia, Kandalaksha stone labyrinth, Karelian seaside, source criticism, Sankt-Peterburgskie vedomosti.

Никонов Андрей Алексеевич — доктор геолого-минералогических наук, главный научный сотрудник

Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта Российской академии наук
123242, Москва,

Б. Грузинская ул., д. 10, стр. 1

e-mail: nikonov@ifz.ru

Nikonov Andrey Alekseevich — Doctor of Geologo-Mineralogical Sciences, Chief Researcher

Schmidt Institute of Physics of the Earth of the Russian Academy of Sciences

10-1, Bolshaya Gruzinskaya str.,

Moscow, Russia, 123242

e-mail: nikonov@ifz.ru

Нечаев Станислав Юрьевич — кандидат философских наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел библиографии и библиотекovedения

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург,

В.О., Биржевая линия, д. 1

e-mail: vividmethod@vivaldi.net

Nechaev Stanislav Yurevich — Candidate of Philosophical Sciences, Researcher of the Research Department of Bibliography and History of Libraries

Russian Academy of Sciences Library

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island,

St. Petersburg, Russia, 199034

e-mail: vividmethod@vivaldi.net

Иогансон Л.И. ОТ БЮФФОНА ДО ПАЛЛАСА (естественно-научная тематика в журналах Петербургской академии наук второй половины XVIII века)

УДК 550.348.436:551.21:910.4(091)

ББК 26.3г

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются публикации из журналов «Ежемесячные сочинения» (1755–1764), «Академические известия» (1779–1781) и «Новые ежемесячные сочинения» (1786–1796) в контексте наук о Земле. Показана преобладающая роль географической, описательной составляющей в их содержании, что объясняется состоянием теоретической мысли в то время, а также отражает неизбежный этап для развития наук о Земле. Подчеркнуты формирование и возрастающая роль публикаций «российского отдела» академических авторов.

Ключевые слова: естествознание XVIII века, академические журналы XVIII века, Петербургская академия наук, геологическая наука, описательная география XVIII века, история науки.

Ioganson L.I. From Buffon to Pallas (*natural sciences subjects in Russian academy of sciences journals in the second half of the 18th century*)

ABSTRACT

The article deals with the publications in academic journals “Monthly Writings” (1755–1764), “Academic News” (1779–1781), and “New Monthly Writings” (1786–1796), in the context of the earth sciences. The dominance of the descriptive component shown in the general body of publications, what is reflect the inevitable stage in the formation of the earth sciences. The increasing role of publications by the “Russian department” of academic authors underlined.

Keywords: natural science of the 18th century, academic journals of the 18th century, St. Petersburg Academy of Sciences, geological science, descriptive geography of the 18th century, history of science.

Иогансон Лидия Ивановна (см. выше)

Ioganson Lydia Ivanovna (see above)

PRO MEMORIA

Нечаев С.Ю. БУМАГИ О НЕОБЫЧНЫХ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЯХ XVIII ВЕКА В «ПОРТФЕЛЯХ Г.Ф. МИЛЛЕРА»

УДК 930.253:550.348(571)

ББК 63.2(25)

АННОТАЦИЯ

В статье сообщается об архивных бумагах из фондов Г.Ф. Миллера (1705–1783), хранящихся в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) и Российском государственном архиве древних актов. Обзор касается как опубликованных, так и неопубликованных материалов на тему природных феноменов далекого

прошлого. В приложении к статье публикуется дело из фонда СПбФ АРАН о землетрясении 27 июня 1742 г. в Прибайкалье.

Ключевые слова: Г.Ф. Миллер, Петербургская академия наук, Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук, Российский государственный архив древних актов, исторические землетрясения, извержения вулканов, С.П. Крашенинников, Г.В. Стеллер, Прибайкалье в середине XVIII века, Большое Южно-Байкальское землетрясение.

Nechaev S. Yu. Archival papers on the unusual and extreme phenomena of the 18th century, stored in the funds of G.F. Müller

ABSTRACT

The article reports on archival papers from the funds of G.F. Müller (1705–1783), stored in the St. Petersburg Branch of the Archive of Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS) and the Russian State Archive of Ancient Acts. The review covers both published and unpublished materials on natural phenomena of the distant past. In the Appendix to the article, a case file from the SPbB ARAS on the earthquake June 27, 1742, in the Baikal region published.

Keywords: G.F. Müller, St. Petersburg Academy of Sciences, St. Petersburg Branch of the Archive of Russian Academy of Sciences, Russian State Archive of Ancient Acts, historical earthquakes, eruptions, S.P. Krashennnikov, G.W. Steller, Baikalia in middle of the 18th century, Bolshoy Southern Baikal earthquake.

Нечаев Станислав Юрьевич (см. выше)

Nechaev Stanislav Yurevich (see above)

Никонов А.А., Нечаев С.Ю., Флейфель Л.Д. О СЕЙСМИЧНОСТИ АЛТАЙСКОГО РЕГИОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

УДК 550.348.098.64(571.15)

ББК 26.21я2

АННОТАЦИЯ

Статья подводит итог ряда авторских работ и других исследований по сейсмичности Алтайского региона после катастрофического Монгольского землетрясения 1761 г. Проведен подробный анализ известных и ранее неизвестных событий 1762–1787 гг. Высказывается гипотеза о геодинамическом развитии сейсмического процесса в регионе после инициального землетрясения в Монголии с $M = 8.3$. Представлен расширенный каталог землетрясений второй половины XVIII века на Алтае.

Ключевые слова: исторические землетрясения Алтая, сейсмичность Алтайского региона XVIII века, Монгольское землетрясение, Санкт-Петербургские ведомости, П.С. Паллас, каталог землетрясений, сейсмическая активизация, сейсмический очаг.

Nikonov A.A., Nechaev S.Yu., Fleifel L.D. On the seismicity of the Altai region in the second half of the 18th century

ABSTRACT

The article sums up a number of authors' works and other studies on the seismicity of the Altai region after the catastrophic Mongol earthquake of 1761. A detailed analysis of known and previously unknown events of 1762–1787 carried out. A hypothesis expressed about the geodynamic development of a seismic process in the region after the initial earthquake in Mongolia with $M = 8.3$. An extended catalog of earthquakes in the second half of the 18th century on Altai presented.

Keywords: historical earthquakes of Altai, seismicity of the Altai region, Mongol earthquake, Sankt-Peterburgskie vedomosti, P.S. Pallas, earthquake catalog, seismic activation, seismic source.

Никонов Андрей Алексеевич (см. выше)

Nikonov Andrey Alekseevich (see above)

Нечаев Станислав Юрьевич (см. выше)

Nechaev Stanislav Yurevich (see above)

Флейфель Лейла Джабаровна — старший научный сотрудник

Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта Российской академии наук
123242, Москва,

Б. Грузинская ул., д. 10, стр. 1

e-mail: leylafleifel@gmail.com

Fleifel Leila Dzhabarovna — Senior Researcher

Schmidt Institute of Physics of the Earth of the Russian Academy of Sciences
10-1, Bolshaya Gruzinskaya str.,

Moscow, Russia, 123242

e-mail: leylafleifel@gmail.com

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Статья

«Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века как исторический источник для уточнения сейсмического режима Италии

Рис. 1. Разрушения зданий исторической части города Аматриче после землетрясения 24 августа 2016 г. (ANSA via Associated Press / Gregorio Borgia).

Рис. 2. Последствия разрушительного землетрясения в городе Норчия 30 октября 2016 г. (ANSA via Associated Press / Matteo Guidelli).

Статья

О землетрясении 6 (17) декабря 1758 года в западном Беломорье

Рис. 1. «Крест № 1. Село Кереть» (Морская арктическая комплексная экспедиция 1999–2000 гг.). Иллюстрация из: *Филин П.А., Фризин Н.Н.* Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // *Ставрографический сборник. Книга I. М., 2001.*

Рис. 2. Кандалакша и гора Крестовая (вторая половина XIX в.). Гравюра Н.Н. Каразина (Мурманский областной краеведческий музей).

Рис. 3. Общий вид Кандалакшского лабиринта. Фото Н.Н. Гуриной. Иллюстрация из: *Гурина Н.Н.* Каменные лабиринты Беломорья // *Советская археология. 1948. № 10.*

Рис. 4. Чертежи-планы Кандалакшского лабиринта: С.Н. Дурылина (слева) и Н.Н. Гуриной (справа). Иллюстрации из: *Дурылин С.[Н.] Кандалакшский «Вавилон»*. (К изучению северных лабиринтов). М., 1914; *Гурина Н.Н. Каменные лабиринты Беломорья // Советская археология. 1948. № 10.*

Рис. 5. Карта Кандалакшского грабена с указанием эпицентра землетрясения 17 декабря 1758 г. и границы ощущавшихся сотрясений. Выполнила Л.Д. Флейфель.

Статья

От Бюффона до Палласа (естественно-научная тематика в журналах Петербургской академии наук второй половины XVIII века)

Рис. 1. Ж.-Л.Л. де Бюффон на гравюре Дж. Ромни, 1821 г. (Wellcome Collection / Wellcome Library, London). Титульный лист первого выпуска журнала «Ежемесячные сочинения» (Виртуальный музей российской печати Московского государственного университета).

Рис. 2. Поморский коч. Иллюстрация из: *Полевой Б.П. Новое об открытии Камчатки. Ч. 1. Петропавловск-Камчатский, 1997.*

Рис. 3. Программа журнала на титульном листе «Академических известий» (Цифровая коллекция «Периодические издания XVIII века» научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета).

Рис. 4. Кратер Эпинус вблизи северного полюса Луны (88.02°; -108.3°), диаметр 17,5 км (NASA Lunar Reconnaissance Orbiter).

Рис. 5. П.С. Паллас на гравюре И.К. Крюгера, 1767 г. (Wellcome Collection / Wellcome Library, London). Обложка отдельного издания труда П.С. Палласа 1795 г. (Цифровая коллекция изданий П.С. Палласа Новосибирской государственной областной научной библиотеки).

Статья

Бумаги о необычных и экстремальных явлениях XVIII века в «портфелях Г.Ф. Миллера»

Рис. 1. Предполагаемый портрет Г.Ф. Миллера. См., напр.: *Элерт А.Х.* Г.Ф. Миллер: О духовных свойствах народов // Наука из первых рук. 2010. Т. 32. № 2. С. 110–115.

Рис. 2. Иркутск в 1735 г. Иллюстрация из: *Monumenta Sibiriae: Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven / hrsg. von W. Hintzsche und T. Nickol.* Gotha, 1996. [Копия документа СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 39/45].

Статья

О сейсмичности Алтайского региона во второй половине XVIII века

Рис. 1. Горная долина нижней Катунь. Палеосейсмодеформация. Фото А.П. Бородавского. Иллюстрация из: *Бородавский А.П., Бородавская Е.Л.* Археологические памятники горной долины нижней Катунь в эпоху палеометалла. Новосибирск, 2013.

Рис. 2. Иртышская оборонительная линия в 1765 г. Иллюстрация из: *Муратова С.Р.* На страже рубежей Сибири: строительство Сибирских укрепленных линий. Тобольск, 2007. [Копия документа РГВИА. Ф. 424. Оп. 1. Ед. хр. 27 (сочинена 30 ноября 1765 г.)].

Рис. 3. Силуэт П.С. Палласа (И.Ф. Антинг, 1784 г.). Иллюстрация из: *Райков Б.Е.* Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. Т. 1. М.; Л., 1952.

Рис. 4. Позиции эпицентров и значения магнитуд землетрясений в «Новом каталоге...» (1977) по сравнению с полученными в данной работе. Выполнила Л.Д. Флейфель.

Рис. 5. Фрагмент из дневника П.И. Шангина о землетрясении 10 (21) июля 1786 г. (Омский государственный историко-краеведческий музей, фонд Редкой книги, ОМК–685 / Проект

«Первый век освоения Россией Алтайского региона в публикациях и рукописях XVIII–XIX вв.» научно-педагогической библиотеки Алтайской государственной педагогической академии).

Рис. 6. Карта землетрясений 1762–1787 гг. в пределах Русского Алтая на фоне карты макросейсмического поля Монгольского землетрясения 1761 г. с $M = 8.3$. Выполнила Л.Д. Флейфель.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя..... 3

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ РАЗДЕЛ

Иогансон Л.И. «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века
как исторический источник для уточнения сейсмического
режима Италии..... 6

Никонов А.А., Нечаев С.Ю. О землетрясении 6 (17) декабря
1758 года в западном Беломорье. Статья вторая
(в контексте изучения сейсмичности Кандалакшского
грабена)..... 15

Иогансон Л.И. От Бюффона до Палласа (естественно-научная
тематика в журналах Петербургской академии наук второй
половины XVIII века)..... 47

PRO MEMORIA

Нечаев С.Ю. Бумаги о необычных и экстремальных явлениях
XVIII века в «портфелях Г.Ф. Миллера» 90

Приложение

Ведомость Иркутской полицейской конторы
о повреждениях от бывшего в Иркутске землетрясения...
[27 июня 1742 года]

Аннотированный указатель имен.....132

Никонов А.А., Нечаев С.Ю., Флейфель Л.Д. О сейсмичности
Алтайского региона во второй половине XVIII века152

Приложение

О землетрясениях 1765 года на Иртышской
оборонительной линии

Прибавление / Supplement..... 189

Список иллюстраций.....195

НЕОБЫЧНЫЕ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ
XVIII ВЕКА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВЫПУСК ВТОРОЙ

Составитель Станислав Юрьевич Нечаев

Отпечатано в ОПШ БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Формат 60 × 84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 12,5. Тираж 300. Заказ № 57.